ЭКСТРЕМИСТОВ БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 5 (152)
май 2007

РУБЕЖ МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

ЛЕШИЙ ПРИМЕРИЛ СОВРЕМЕННОЕ ОБЛИЧЬЕ...

УДАР ИЗ-ПОД ВОДЫ В ДАР-ЭС-САЛАМЕ

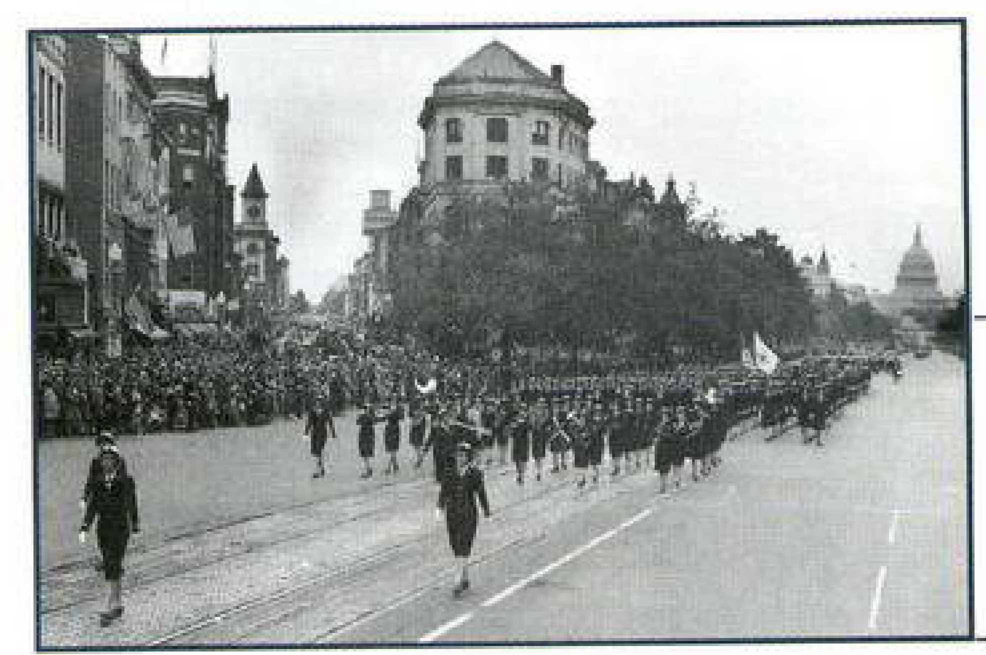
Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 5 (152) май 2007

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото Сергея СИДОРОВА

В номере использованы фотографии Сергея Балаклеева, Сергея Северинова, Виталия Анькова, Сергея Плотникова, Юрия Шипилова, Андрея Кириллова, Сергея Сидорова, а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов.

В. АФОНСКИЙ

(Окончание. Начало в № 4)

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ОТ «КРАСНОАРМЕЙЦА СУХОВА»

РАЗВЕДКА

ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И СПОСОБЫ

Цели и задачи разведки в горах те же, что и на равнинах – разведка местности и противника. Лучшим способом разведки противника является бой, так как одно наблюдение в горах хорошего результата не даст: слишком много укрытий и мертвых пространств, не просматриваемых даже и с очень больших высот и на очень близких расстояниях. На выбор людей для разведки должно обращать особое внимание. Назначать необходимо сильных, ловких, расторопных, бывалых в горах людей, с острым зрением и слухом. Следует избегать высылать каждый раз новый состав людей. Выгодней в каждой роте иметь для разведки постоянную слаженную и сработавшуюся партию, примерно по одному ручному пулеметному отделению от каждого стрелкового взвода и одно стрелковое отделение. Разведчики должны быть облегчены от всякой ноши, имея при себе лишь патроны, ручные и ружейные гранаты, противогазы и шанцевый инструмент. Разведка местности ведется: в пехоте – мелкими подвижными разведывательными партиями и дозорами в 3-5 человек, в коннице – силой от отделения до взвода. Каждый разведывательный орган должен быть снабжен тесьменной или веревочной меркой орудийного хода для промера ширины троп для движения артиллерии.

Сведениям жителей о дорогах и местности доверять нельзя, ибо не только возможен обман, но зачастую и простое незнание, так как в тот район, который нам нужен, опрашиваемые, может быть, не ходили и не ездили за ненадобностью и сообщают сведения понаслышке. Не следует полагаться и на карты, в особенности в отношении дорог, так как дороги в горах подвержены частым и сильным разрушениям. Только та местность может считаться известной, а дорога проходимой, по которой прошла или проехала разведка. События в горах развертываются и протекают медленно, и жалеть время на самую тщательную разведку местности не следует: лучше затратить больше времени и все возможно лучше выяснить, чем, торопясь, не все углядеть и тем поставить части иногда в безвыходное положение. Блуждание в горах всегда ведет к потере боеспособности части, а иногда влечет и полную ее гибель, особенно зимой.

Разведывать местность в горах нужно заранее, и до получения от разведывательных органов сведений с места двигаться не следует. Вся тяжесть разведки в горах ложится на пехоту; конница применима лишь в долинах и удобно проходимых в конном строю горных районах: там, где нужно спешиваться, кавалерист – не разведчик и даже не боец, а только коновод.

Разведка противника боем организуется дальняя – до 2 переходов – и ближняя – для работы в непосредственной связи с частью, ее выславшей. Эта задача должна выполняться только пехотой, конница неприменима, ибо в горах возможность конных комбинированных боев по условиям местности исключена, а спешившаяся конная часть должного результата не даст. Сила боевой разведки, высылаемой от отдельной колонны, – не менее роты, усиленной одной батареей; менее роты высылать не следует, так как возможна потребность выделения сил для занятия опасных проходов на флангах. Удаление боевой разведки до двух переходов, то есть примерно на 10-12 часов пути. Такое удаление неопасно и не грозит отдельным поражением, так как бои в горах затяжные и рота с батареей при неудаче сумеет занять удобный для обороны рубеж и продержится до подхода главных сил. Высланная в боевую разведку пехотная часть, так же как и на равнине, высылает от себя разведку и охранение.

■ **И сегодня разведка в горах ведется мелкими подвижными разведывательными партиями и дозорами**

Для разведки противника наблюдением разведывательные партии и дозоры продвигаются вперед последовательными скачками, оставляя занятый наблюдательный пункт лишь после того, как занят следующий. Продвижение, таким образом, продолжается до встречи с противником.

Войдя в соприкосновение с противником, начальник разведывательной партии стягивает все бесполезные по направлению дозоры, а своим ядром занимает выгодный для скрытого наблюдения пункт или рубеж и отсюда высылает новые дозоры, давая им задачу скрытно пробраться до главных сил противника. Каждая высылаемая в разведку противника (боем или наблюдением) часть, кроме того, должна возможно тщательнее изучить местность и уведомить сзади идущие войска о встреченных на пути препятствиях и времени, потребном на их преодоление, то есть, другими словами, в целях экономии сил и лучшего изучения местности нужно давать две задачи: разведку противника и осмотр местности.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВЕДКОЙ

Управление разведкой заключается в ясной и точной постановке задач, указаний места и сроков присылки донесений, продолжительности работы и установления пунктов и рубежей, на которые будут высылаться свежие части для продолжения разведки. Связь с разведывательными частями – всеми имеющимися в распоряжении начальника колонны средствами. В состав разведывательных органов включаются артиллерийские и химические разведчики и саперы, ведущие разведку по своей специальности.

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

ЗАДАЧА ОХРАНЯЮЩИХ ЧАСТЕЙ

Во встречном бою охраняющие части должны: 1) захватить выгодный рубеж, лежащий поперек пути противника; 2) одновременно занять высоты по обеим сторонам пути, возможно более выдвинутые в сторону противника; 3) своим огнем остановить противника на наиболее узком участке дороги, чтобы противник не мог развернуться.

ЗАДАЧА ГЛАВНЫХ СИЛ

Главные силы: 1) подкрепляют части, преграждающие путь противнику; 2) остальные части, используя обходные тропы, а часто и без дорог, охватывают или обходят один или оба фланга противника и 3) обязательно стремятся, хотя бы одной ротой, выйти в тыл, отрезая отступление.

Эти условия, всегда возможные в горах, проведенные с должной быстротой, решительностью и смелостью, неизбежно приведут или к уничтожению, или к пленению встреченной колонны противника. Если по условиям местности обход или охват совершенно невозможны, нужно опрокинуть противника и гнать, не отставая и не давая ему останавливаться, расстреливая в упор. Примерное распределение сил и действие их могут быть таковы: рота, идущая в головной заставе, одним стрелковым и своим пулеметным взводами (сковывающая и огневая группы) занимает перевальчик на дороге; остальные два стрелковых взвода (ударная группа) расходятся повзводно вправо и влево и обходным или охватывающим движением выдвигаются возможно больше вперед, и занимают каждый высоты по бокам дороги; охраняющие отделения и дозоры отходят к сковывающей группе, подтягивая противника под расстрел изготовившихся взводов сковывающей и огневой групп. Противник, таким образом, будет взят в огневой мешок и остановлен. Подходящие главные силы, усилив огневую группу пулеметной ротой и частью артиллерии, остальными ротами обходным движением стремятся охватить или обойти противника и атаковать с одной или обеих сторон, высылая часть сил для перехвата дороги и удара с тыла.

Часть, зашедшая в тыл, не должна быть менее роты, так как ей необходимо будет выставить заслон для прикрытия собственного тыла и выслать от него разведку. Во встречном столкновении в горах особую пользу принесет широкое применение ружейных и ручных гранат. Артиллерию выгоднее раздать по ротам, если местность, по которой будет производиться обходное или охватывающее движение, допустит движение вьюков.

ЗАДАЧА РАЗВЕДКИ

Задача разведки будет, главным образом, состоять в том, чтобы обнаружить движение противника настолько заблаговременно, чтобы охраняющие части имели возможность выбора удобного рубежа для боя и времени для его занятия.

ПИТАНИЕ БОЕПРИПАСАМИ

Умелый и целесообразный выбор места, на котором нужно остановить противника, сократит расход боеприпасов, и пополнение ими особых затруднений не встретит. Ружейные стрелки обойдутся носимым запасом, все внимание должно быть обращено только на подачу снарядов для артиллерии и патронов для пулеметов огневой группы, но так как она располагается поперек дороги, то подвоз боеприпасов из тыла при наличии вьючного транспорта особых затруднений не составит.

УПРАВЛЕНИЕ ВО ВСТРЕЧНОМ БОЮ

Так как колонна во встречном бою обычно разделяется на ряд изолированных и действующих самостоятельно частей, то управление чрезвычайно затруднено и выльется в постановку ясных и определенных задач каждой части с возможно точным учетом про-

странства и времени на его преодоление, чем и достигается согласованность боевых усилий подразделений колонны. Решительность частных начальников имеет особо актуальное значение, а войска не должны останавливаться перед трудностью преодоления препятствий при обходном движении, и от них должно потребовать полного напряжения сил. При встречном столкновении на широком плато или в горной долине встречный бой ведется, как и на равнинах.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ БОЙ

Наступление в горах должно вестись по всем дорогам, входящим в пределы разграничительных линий, и притом колоннами достаточно сильными для самостоятельных действий, примерно от роты до батальона, усиленных артиллерией из расчета две батареи на батальон и одна батарея на роту. Весьма возможна потребность усиления каждой ротной колонны огневыми средствами пулеметной роты. Такое расчленение даст следующие преимущества: 1) увеличивается скорость движения колонны; 2) овладение одной из колонн перевалом облегчает продвижение других колонн, так как противник, задерживающий их, рискуя получить удар во фланг или тыл, неминуемо отойдет. Это осознал еще грек Ксенофонт за 400 лет до нашей эры в бою с горцами Колхиды. Взаимная поддержка колонн ввиду невозможности переброски сил по фронту возможна только:

– при наличии вторых эшелонов – из глубины с применением обхода или охвата;

– при отсутствии вторых эшелонов – энергичным движением соседа вперед и выходом его на сообщения противника.

Цель наступления – захват командующих высот, хребтов и перевалов с тем, чтобы затем атаковать со спуском. Лобовые атаки влекут большие потери, поэтому как нигде нужно, не считаясь с трудностями преодоления, применять обходы и охваты, а также использовать мертвые пространства. Боевой порядок, как и на равнине, должен состоять из сковывающей, ударной и огневой групп, с теми же задачами для каждой. Резерв выделяется лишь при наличии угрожаемого фланга. Ввиду трудности подвоза в горах боеприпасов к их расходованию нужно относиться возможно бережней и искать решения не столько в огне, а в маневре и штыке, угрожая им врагу отовсюду, «куда принесут нас сильные ноги и смелое сердце». От командира взвода до начальника колонны каждый должен иметь неприкосновенный запас патронов. Конница при наличии доступной местности используется для действий по ближнему тылу противника, пробираясь обходными тропами. В труднодоступных горных районах, требующих спешивания, конница действует в пешем строю, но к этому следует прибегать лишь в крайних, исключительных случаях, при недостатке пехоты, так как конницу выгодней беречь до выхода в долины.

ОБОРОНА

Оборона в горах должна иметь место только в исключительных случаях, так как долго стоять на одном месте при трудности снабжения, в чрезвычайно тяжелых бытовых условиях, без риска довести до минимума боеспособность части, нельзя. Оборона должна строиться по принципу обороны на широком фронте, то есть районами обороны запирать все проходы в горах или выходы из гор в долину. Крайне важно, чтобы незанятые участки или были совершенно не доступны, или же простреливались перекрестным огнем всех видов. Обороняя выходы из гор в долину, выгодней фронт районов обороны в долине строить параллельно выходам из гор и в стороне от них, примыкая один фланг к непроходимому участку горного массива, чтобы выходящий из гор противник сразу попадал под фланговый огонь обороны. При обороне в горах нужно занимать хребты и перевалы через них. Расчленение обороны в глубину в этом случае будет достигаться:

1) выносом переднего края обороны на склон, обращенный к противнику;

2) занятием огневыми точками гребня и расположением ударных частей на обратном склоне.

Организуя систему огня, нужно уделить внимание полному уничтожению мертвых пространств, используя для этого не только пулеметы и ружейных гранатометчиков, но и отличных стрелков и ручные гранаты. Располагать стрелков следует группами для получения более сильного огневого воздействия.

Артиллерию и станковые пулеметы размещать на флангах, чтобы получить перекрестный огонь впереди переднего края обороны; если по условиям местности артиллерию поставить на фланги нельзя, то артиллерийские позиции следует выбирать на второстепенных хребтах, позади и пониже хребта, занятого пехотой. Каждый район обороны должен иметь свой частный резерв для действий охватом, ударную же группу использовать для контратак внутри района. Общему резерву старшего начальника на фронте горной обороны делать нечего, так как для него, как более крупного, нет достаточного удобства движения и он всегда опоздает оказать поддержку, поэтому район его действий – фланги, а место расположения – ближайший к угрожаемому флангу узел дорог.

Установив вероятность и возможность для противника охвата или обхода, своевременно раскрыв его движение разведкой, надлежит мелкими частями задержать, сколько возможно, противника и затем ударить ему во фланг с горы в разгар его охвата или обхода – вот один из способов действия общего резерва. Вторым и лучшим способом использования общего резерва будет действие его по сообщениям противника по принципу наступления на широком фронте.

Удача в этом случае может совершенно прекратить тягостное состояние обороны, и войска получат свободу действия. Упругость обороны

«Куда принесут нас сильные ноги и смелые сердца...»

увеличивается выдвижением вперед на передовой или фланговый опорный пункт отряда силой от взвода до роты. Эти пункты должны быть заранее точно пристреляны артиллерией и станковыми пулеметами, чтобы противник, сбив наши части и заняв их место, немедленно был уничтожен огнем. Опорные пункты будут исполнять и задачи боевого охранения при обороне, но с большей устойчивостью. Экономия в расходовании боеприпасов должна быть предметом особого внимания со стороны всех начальников; часто необходимо будет отказаться от обстрела хороших целей, имея в виду лучшие, которые не замедлят появиться при наступлении противника. Распределение сил для обороны должно быть несколько иное, чем на равнинах, так как:

1) необходимы достаточно сильные и частные, и общие резервы;

2) горы дают и малой числом части достаточную силу сопротивляемости.

Исходя из этого, можно было бы назначать одну треть сил в сковывающую группу, вторую треть – в ударную для действий внутри района обороны и третью часть – в резерв, для охвата или обхода. Инженерная подготовка горной обороны должна в первую очередь состоять в разработке дороги вдоль хребта на нашем склоне; во-вторых, в разработке дорог в тыл для подвоза и эвакуации. Наши горы, состоящие сплошь из голого камня, не позволят устраивать проволочные заграждения, да и подвоз колючей проволоки чрезвычайно затруднителен; не дадут возможности и рыть окопы. Поэтому придется:

1) вместо проволочных заграждений в особо опасных местах устраивать камнеметные фугасы навалом;

2) взрывать и обрушивать не обороняемые нами тропы и подступы;

3) вместо окопов применять укрытия между камней и за камнями;

4) вместо ходов сообщения на склоне, обращенном к противнику, выкладывать невысокие стенки из камней, подгоняя их наружный вид под окружающую местность.

В ущельях, идущих к нам от противника, нам не нужных и нами не обороняемых, при условии постоянно благоприятного для нас направления ветра полезно устраивать газовые пробки из стойких отравляющих веществ.

Располагаясь на горах, газобаллонных атак бояться нет оснований, но противогаз обязателен, так как обстрел химическими снарядами неизбежен, хотя при дующих в горах ветрах длительного заражения воздуха и почвы ожидать трудно. Оборона в горных долинах особых отличий от равнин иметь не будет.

В обороне командир должен учесть многое

ВОПРОСЫ СНАБЖЕНИЯ И УСТРОЙСТВА ТЫЛА В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ В ГОРАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

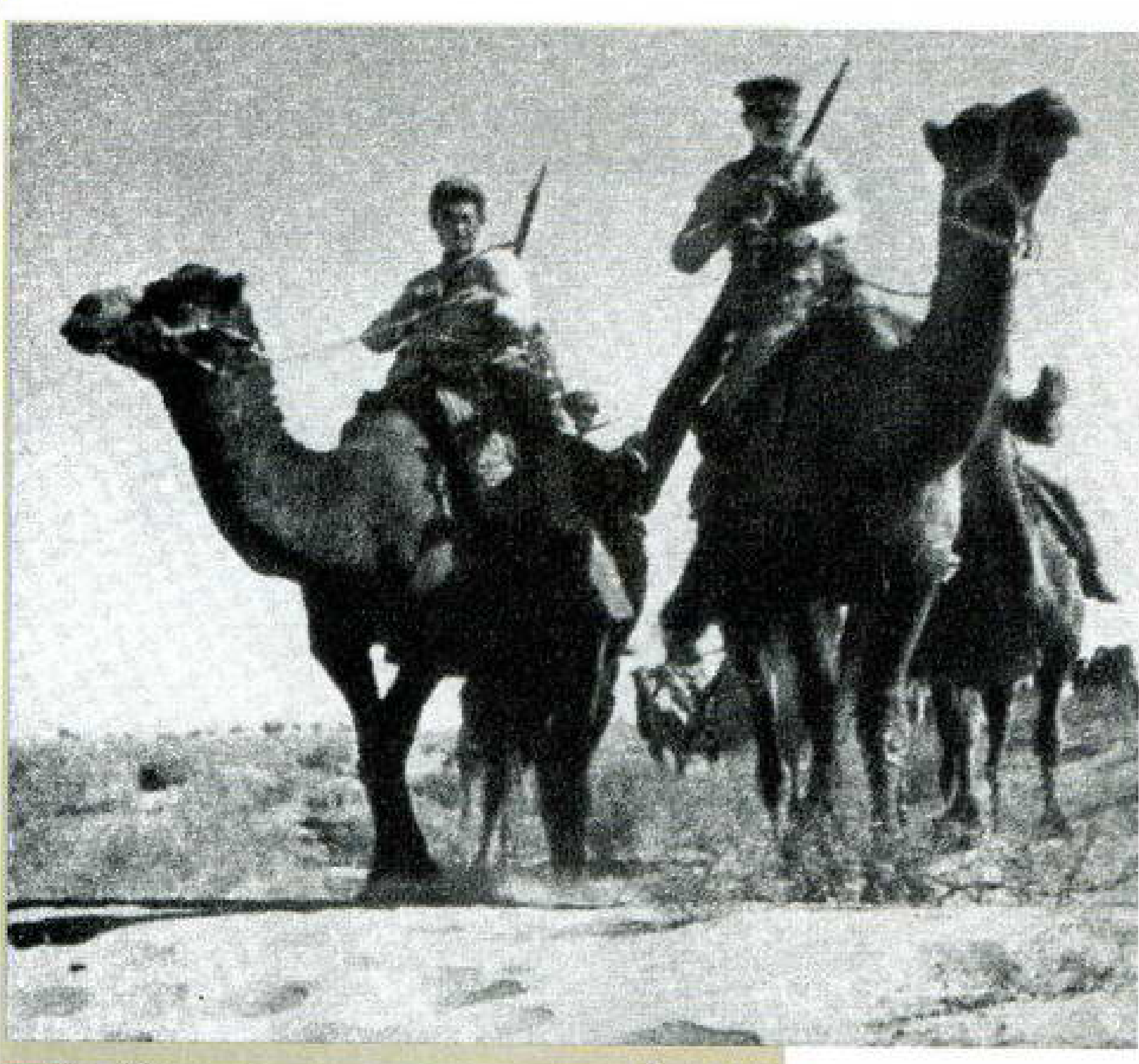
ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИЩИ И ХЛЕБООБЕСПЕЧЕНИЕ

Лучшим способом довольствия войск является выдача мясных консервов, не требующих для приготовления из них пищи топлива, которого в наших горах или нет, или очень мало; достаточно обложить банку консервов колючкой, поджечь ее и горячая пища готова. Но этот способ довольствия дорог, консервы нужно возить, а в горах каждый фунт груза равен пуду на равнине; кроме того, консервы быстро приедаются и войска скучают без варки из свежего мяса, и без нее не обойтись.

Имеющиеся в данное время кухни при наших спусках и подъемах, узости троп и проходов, оврагах и балконах совершенно не применимы. Наиболее целесообразным будет использование для варки пищи казанов, как это делает местное кочевое население. Но казаны должны быть не чугунные, а алюминиевые, так как чугунный казан тяжел, хрупок и требует много топлива, а алюминиевый – легок, не бьется, быстро прогревается, а следовательно, больший коэффициент тепла пойдет уже на саму варку. Перевозка этих алюминиевых казанов затруднений не встретит – один ишак при куржумном способе (вкладывая один в один) без труда будет таскать их на целую роту. Казаны должны быть небольшие – емкостью из расчета две штуки на взвод, или 10 штук на роту. Мясо дает порционный скот. Пищу удобней готовить повзводно, так как на остановках в горах даже рота неминуемо должна разбрасываться или растягиваться для того, чтобы получить наибольшие удобства для отдыха, сбора топлива и водопользования.

Каждый взвод самостоятельно готовит себе пищу, устанавливая казаны в своем расположении, и раздача пищи не отнимает много времени у отдыха. На сухарях войска долго держать нельзя, надо периодически кормить войска свежим хлебом. Использовать наши полевые хлебопекарни в горах нельзя – для них нет ни дорог, ни топлива.

Необходимо обучить войска печь лепешки из пресного теста, как это делают чабаны (пастухи) на горных пастбищах. Для этого ничего не нужно с собой возить, кроме муки и весьма незначительного запаса дров. Способ выпечки несложен: кладут рядом два камня на расстоянии 0,5 – три четверти метра один от другого, на них накладывают третий плоский камень (в горах в этом недостатка не будет), четвертый камень, тоже по возможности плоский, ставят торчком сзади, оставляя щель для дыма. Под третьим камнем разводят огонь, камень быстро накаляется и на него кладут приготовленную лепешку из пресного теста толщиной в палец. Через 1-2 минуты будет готова горячая вкусная и питательная порция хлеба весом 300-400 граммов. Если нет дров, их может заменить собранная на месте колючка (курай). Хлебопечение тоже выгоднее производить во взводах. Горным войскам надлежит увеличить отпуск мяса, чая и сахара, а зимой и животных жиров, ибо затрата сил несравненно больше, чем на равнинах.

Верблюд тоже славится своей грузоподъемностью и может использоваться как вьючное животное

ОБОЗЫ И ТРАНСПОРТЫ

Обозы и транспорты должны быть исключительно вьючные. Лучшим животным является ишак. Грузоподъемность его 60-80 килограммов. Следовательно, 5-6 ишаков заменят одну парную повозку. 5-6 ишаков съедают в сутки 6-7 килограммов зерна и 5 килограммов сена – это максимум, причем ишак вместо сена охотно ест и свежую колючку, а две лошади съедают в сутки минимум 10 килограммов овса и 10-11 килограммов сена. При одинаковой грузоподъемности парной повозки и 5-6 ишаков получается солидная экономия, не говоря о том, что повозка не пригодна. При суточной даче 1 килограмма зерна и 1-1,5 килограмма сена ишак будет совершенно сыт и работоспособен.

Будучи очень легок (до 80 килограммов) и портативен, он везде пройдет и везде повернется. Вес конского вьюка в наших горах максимум 3,5 пуда, большая нагрузка выводит из строя коня – это опытная цифра 7-го Туркестанского стрелкового полка, имевшего в 1926 году конский вьючный обоз, курсировавший между Файзабадом и Туткаулом (40 километров).

Этот обоз в 16 коней с трудом справлялся с подвозом на такое короткое расстояние продуктов, мыла, керосина и почты, а вьючный обоз 9-го Туркестанского стрелкового полка в 80 ишаков без особого труда справлялся с подвозом в гарнизоны решительно всех видов довольствия, так как возможность заготовки на месте была целиком исключена. Длина пути подвоза от Файзабада около 300 километров при дороге неимоверной трудности. Кроме этой работы те же ишаки ходили из Гарма в Фергану за товаром и для полкового кооператива. На этих же ишаках в 1926 году осенью из Гарма в Файзабад было переброшено 1.000 штук снарядов.

Ишак неприхотлив, почти неподвержен простуде, прекрасно держит дорогу. Достаточно одного погонщика на 10-12 ишаков, особенно если в голову ставить ишачку. Ишаки от нее не отойдут ни на шаг. Ишак не боится свиста пуль и грома разрыва снарядов, в худшем случае он ляжет. Погонщик конских вьюков уже не боец, так как лошади требуют неослабного надзора, пугливы и их все время нужно держать в руках. Погонщик же ишаков в любую минуту может стать бойцом, для этого достаточно остановить головного ишака, привязать повод или просто наступить ногой или прижать камнем, и руки освобождаются для действия винтовкой.

На одного человека больше двух вьючных лошадей давать нельзя, а ишаков, как уже было сказано, можно давать 10-12 голов. Экономия в ковке тоже вещь немаловажная – лошадей нужно ковать круглый год, а ишаков только зимой и то в гололедицу, не говоря уже о громадной разнице в весе подков и гвоздей.

При наличии порционного скота весьма полезно и его употреблять под вьюки с фуражом. Грузоподъемность местного быка примерно до 70 килограммов, баран без труда понесет до 15 килограммов клади. Потери в весе бояться нет оснований – за один-два перехода скот заметно не отощает, а на больший срок он и не нужен, так как будет порезан. Вьючное седло для ишака пригодно местное, деревянное, но конечно с улучшенным потником. 8-й Туркестанский стрелковый полк на потники с успехом употреблял бараньи шкуры собственной кустарной выделки, кладя шкуру шерстью вниз, то есть на спину ишака. Необходимо пригонять седла по спине и бокам ишака, подстругивая или наращивая дерево.

Во вьюках будут перевозиться:

1) ящики с боеприпасами, консервами;

2) ящики с имуществом связи, запасными противогазами, медикаментами и перевязочными средствами;

3) бидоны для воды;

4) мука, крупа, зерновой фураж, чай, сахар, соль и приправа, овощи (последние чрезвычайно редко);

5) объемистый фураж;

6) казаны;

7) кипятильники;

8) больные и раненые.

Для каждого из этих видов грузов можно использовать местное седло с весьма небольшим добавлением:

а) для грузов пунктов 1, 2 и 3 нужно приделать к седлу откидные приполки одинаковой длины с седлом, с ремнями для затягивания; ящики с консервами, имуществом связи, противогазами и проч. должны быть такого же размера и формы, как и для снарядов;

б) для грузов пунктов 4 и 5 должны быть приделаны такие же приполки, но длиннее седла на 0,5 метра, причем мешки для сыпучих тел должны быть узкие, вместимостью до 30 килограммов каждый; чай выгодней возить в куржумах насыпью, так как он перевозится в весьма небольшом количестве;

в) казаны должны перевозиться в куржумах, и местное седло добавлений не потребует;

г) для перевозки кипятильников сверху седла приделать 2 вилки: одну к передней, другую к задней луке; на эти вилки класть лежа кипятильник, укрепив крышку;

д) для перевозки больных и раненых будут пригодны вьючные носилки по образцу конских; 2 ишака легко понесут одного человека, и местное седло потребует только приспособления для прикрепления носилочных палок к седлу. Наибольшие неудобства представит перевозка объемистого фуража: как правило, он должен быть прессованным, в тюках не более 20-25 килограммов; больший вес сделает вьюк очень громоздким и не везде проходимым.

Без ишаков походы в наших горах немыслимы – это глубокое убеждение автора, основанное на двухлетнем опыте службы в Таджикистане и блестяще подтвержденное маневрами.

ОБМУНДИРОВАНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

С мнением некоторых специалистов о необходимости иметь в горах и

летом теплую одежду (кроме летней) согласиться нельзя. Передвижение в горах настолько затруднительно, что войскам на походе всегда будет жарко, и на ночлегах наша шинель достаточно греет, автор испытал это на личном опыте в своих бесконечных блужданиях в горах Таджикистана.

Необходимо снабдить войска глубокими валяными туфлями для надевания во время ночлегов, так как больше всего беспокоит холод ноги, а озябнут ноги – озябнет и все тело. Кубанские пластунские батальоны, выступая в поход против турок в 1914 году, приобрели валенки, и это спасло их от массового отмораживания ног в труднейших условиях зимних кампаний 1914–1916 годов. Эти валенки были предметом особо бережного отношения пластунов и надевались ими только на ночлегах. Полагаю, что валенки тяжелы и неудобны для переноски на походе, и туфли или валяные чулки в этом отношении более пригодны и вполне заменят валенки, так как зябнут скорее всего и сильнее всего ступни ног и пальцы, а они будут прикрыты туфлями или чулками. Валенки нужно иметь только зимой и только в частях, которые будут стоять на месте, занимая горные позиции для обороны. Ходить по горам в валенках затруднительно, и их хватит на 1-2 перехода. Во время перехода через Балканы в 1878 году Скобелев выдал всем войскам валенки, а на Шипкинском перевале люди оказались уже без них и мерзли в сапогах, так как валенки были изорваны на горных дорогах. На зиму необходимо снабжать войска перчатками образца английской армии – трехпалыми (одно гнездо для большого пальца, одно – для указательного и одно – для остальных трех). Такие перчатки были захвачены у англичан на Северной Двине в 1918 году. Они были сделаны из кожи на подкладке из тонкого мягкого поярка и имели вязаные карпетки (для охвата руки выше кисти). Ничего целесообразней и удобней этих перчаток автор не встречал – теплы, прочны и удобны для стрельбы.

Необходимо и зимой, и летом иметь одну пару теплого белья, конечно, не нашего образца, которое мало греет, а фуфайку и кальсоны из сосновой шерсти (такое белье было также захвачено у англичан). Это теплое белье необходимо надевать лишь в случаях крайней необходимости.

Почти все горы и горные долины покрыты колючкой (курай), сильно беспокоящей людей, кроме того, в горах много скорпионов, фаланг и зеленых блох. Укусы их мучительны и иногда смертельны. Чтобы избавить людей от излишних страданий, необходимо наши шаровары (и суконные, и летние) заменить кожаными киргизскими «чембарами», как это сделал Кауфман во время Хивинского похода 1873 года, снабдив ими Оренбургский отряд. Особенность «чембар» та, что летом в них не жарко, а зимой не холодно и никакой гад их не прокусывает. Всю свою службу в Бухаре автор носил эти «чембары» и ни разу не имел повода в этом раскаиваться. Прочность в носке и замена одной парой «чембар» двух шаровар (одни суконные и одни летние) делают их в конце концов не дороже.

Легче всего ходить в той обуви, к которой человек привык с детства, поэтому наш армейский сапог вполне подходящ, но каблук нужно делать ниже и набивать на него подковы. Для гор необходима особо тщательная пригонка обуви. В только что надетых новых сапогах в поход ходить не следует, надо выдавать новую обувь дней за 5-7 до похода, чтобы нога в ней привыкла.

Головной убор – летом фуражка, с холщевым назатыльником от мучительных ожогов шеи, как в старых Туркестанских линейных батальонах. Зимой наша серая папаха с отстегивающимся затылком. Установленный шлем совершенно не пригоден, так как при застегивании всегда образуются мешки у висков: ветер их знобит, а отсюда простудная невралгия головы. Вместо брючных ремней необходимо снабдить горные войска подтяжками, чтобы излишне не подтягивать живот, так как при этом затрудняется дыхание, особенно на подъемах.

Нельзя согласиться с теми, кто предлагает выдавать войскам «макинтоши» для укрытия от дождя. Дожди в наших горах выпадают реже, чем в центральных областях, и чем дальше на юг или юго-восток, тем осадков все меньше и меньше; дожди не имеют затяжного характера, поэтому шинель и накинутое полотнище походной палатки – достаточны, увеличивать же ношу горного стрелка не только вредно, но и бесчеловечно. Наш вещевой мешок должен быть заменен ранцем саперного или артиллерийского образца, причем плечевые ремни должны быть широкие с нашитыми на них карманами для 60 патронов в обоймах. Поясной ремень тоже широкий и тоже с карманами для 12 обойм с патронами.

Для ночлегов необходимо снабдить войска тонкой, но плотной киргизской кошмой длиной 1,5 метра и шириной 0,5 метра. На такой кошме спать тепло, и есть полная гарантия от укусов скорпионов и фаланг, так как они не выносят запаха шерсти и раздражающего щекотания нежного брюшка.

ШАНЦЕВЫЙ ИНСТРУМЕНТ

Лопата в наших горах найдет весьма редкое применение, топор только лишь для рубки дров. Больше всего будут в ходу киркомотыги. Лопат должно быть по одной на отделение, топоров по одному на взвод и на всех остальных людей – кирко-мотыги.

В каждом взводе необходимо иметь тонкую крепкую веревку для извлечения сорвавшихся под кручу людей и вьюков, устройства барьеров на очень опасных местах и для переправ через горные речки. Эта веревка длиной метров в 60-75 возится на ишаке во взводе.

Бойцы Туркестанского фронта. Головной убор – еще неудобный шлем, но на некоторых уже фуражки

РУБЕЖ МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

В № 1 журнала «Солдат удачи» за январь 2007 года в рубрике «Книга боевого опыта» была опубликована статья Андрея Маркина «Рубеж безопасности», где автор предлагает сократить безопасное удаление наших войск от разрывов своих снарядов для повышения эффективности атаки на позиции противника. По ряду вопросов данной статьи я категорически не согласен с автором, так как его теоретические измышления могут быть вредны и опасны, если перенести их в реальную боевую обстановку. Сокращение рубежа безопасного удаления может повлечь за собой увечья и гибель наших военнослужащих.

Андрей КИРИЛЛОВ

ЭТО – НЕ «ШАБЛОН», ЭТО НАПИСАНО КРОВЬЮ!

Теперь, спустя годы, с большой благодарностью вспоминаю наших преподавателей воздушно-десантного факультета Коломенского высшего артиллерийского командного училища, которые с самого начала внушали нам – будущим офицерам, что необходимо неукоснительно выполнять требования всех инструкций, руководств, уставов, наставлений, потому что каждая строчка этих документов **«написана кровью, и отступление от правил, хоть на шаг, грозит гибелью или тюрьмой…»**

«При назначении рубежа безопасного удаления (далее – РБУ) пехоты от разрывов своих снарядов не следует механически использовать ***постоянную величину в 400 метров****, зафиксированную в Боевом уставе, а нужно,* ***насколько позволяют условия, сокращать эту дистанцию»***, – пишет автор вышеупомянутого материала Андрей Маркин (выделено мною. – **А.К.**). Откуда эти измышления? Может быть, автор использовал свой опыт боевых действий в Республике Дагестан или Чечне? Или он присутствовал на научно-практической конференции с боевой стрельбой Ракетных войск и артиллерии по проблематике уменьшения величины РБУ при стрельбе в непосредственной близости от своих войск?

С точки зрения офицера подразделения специального назначения – лучше отказаться от вызова огня артиллерии, чем подвергнуть личный состав группы риску быть накрытым ею же! Глупые эксперименты с уменьшением РБУ в реальной боевой обстановке могут закончиться весьма плачевно. Есть руководящие документы, определяющие четкий порядок действий офицера-артиллериста, и это нужно представлять себе очень четко. Отступать от них можно лишь в крайних, критических случаях боевой обстановки (при вызове огня артиллерии «на себя»).

Ничего общего с шаблоном здесь нет, так как *величина РБУ определена рядом ошибок и погрешностей, которые обязательно предшествуют открытию огня артиллерии и сопровождают его.* В процессе пристрелки эти ошибки исправляются корректурами дальности и направления, и разрыв постепенно подводится к цели. После завершения пристрелки дается команда на поражение цели всем артиллерийским подразделением (батарея, дивизион и т.д.).

Для общевойскового командира РБУ – постоянная величина (400 м – для пехоты, 300 м – для БТР (БМП), 200 м – для танков), а для офицера-артиллериста эта величина отнюдь не является постоянной, и зависеть она будет от многих факторов. Ведь РБУ (Lб) рассчитывается в строгом соответствии со статьями Правил стрельбы и управления огнем артиллерии и зависит от характеристики точности определения установок для стрельбы по дальности Ед, максимального радиуса разлета убойных осколков и рассеивания снарядов по дальности Вд (приведено в таблицах стрельбы для используемой артиллерийской системы). Характеристики точности определения установок для стрельбы по дальности Ед будут зависеть от способов определения установок для стрельбы: полная подготовка, сокращенная подготовка (при двух отступлениях от условий полной подготовки), сокращенная подготовка (при приближенном учете условий стрельбы) и глазомерная подготовка. Кроме того, РБУ будет зависеть от способов пристрелки цели, от дальности стрельбы, от рельефа местности, от высоты наблюдательного пункта (наших войск) относительно высоты цели.

А ЕСЛИ ТАКАЯ «ОТГОВОРКА» – ДА ПО ГОЛОВЕ?

Рассмотрим, как будет изменяться РБУ в зависимости от вышеприведенных условий.

РБУ для открытой пехоты (группы специального назначения) с пристрелкой по наблюдению знаков разрывов (далее – НЗР) составит 400 метров, без пристрелки по НЗР при дальности стрельбы до 10 километров – уже 500 метров, а при дальности стрельбы более 10 километров – 700 метров.

В горных условиях, когда наши войска находятся ниже уровня цели, РБУ без пристрелки по НЗР будет соответственно 375 метров (при дальности

стрельбы до 10 км) и 525 метров (при дальности стрельбы более 10 км); когда наши войска выше уровня цели – 1.000 метров и 1.400 метров соответственно. А РБУ при стрельбе *реактивной артиллерии* будет отличаться кардинальным образом: для обычного калибра – не ближе 1.000 метров, для крупного калибра – не ближе 2.000 метров.

Особенно эти величины актуальны сегодня *для групп специального назначения,* которые с помощью артиллерийских корректировщиков вызывают огонь «бога войны» по обнаруженным бандформированиям и их базам. Перед вызовом огня следует постоянно определять (уточнять через пункт управления огнем) **рубеж безопасного удаления** группы от разрывов своих снарядов.

(Все эти данные для наглядности приводятся здесь в таблицах.)

А. Маркин пишет: *«При сложении этих и некоторых других факторов действительно можно выйти на дальности безопасного удаления не только в 400, но и в 600, и даже 800 метров».* Видимо, не очень ясно представляя себе, что в ином случае, если отступить от вышеперечисленных правил, может последовать удар по своим войскам, автор упорствует в своей статье: *«Возможность «зацепить» свои войска – это лишь отговорка, скрывающая неумение применять вверенное оружие».*

Да уж, «отговорка»... Если по голове – мало не покажется...

«ВЕСЬ БАТАЛЬОН ДО ПОСЛЕДНЕГО ЧЕЛОВЕКА ПОГИБ...»

Даже история той же советско-финской войны, на которую ссылается в своей статье А. Маркин, опровергает его доводы.

Так, **28 февраля 1940 года советская артиллерия нанесла ошибочный удар по своим войскам** (Э. Энгл, Л. Паананен. Советско-финская война. Прорыв «линии Маннергейма». Москва, Центрполиграф, 2006, стр. 197.) Цитируем отрывок из книги: «*...Два дня спустя на Карельском перешейке финны стали свидетелями трагедии русских. Противник провел массированную артиллерийскую подготовку, и финны ожидали неминуемой атаки. Но ее не последовало. Впоследствии один из офицеров так описывал то, что произошло: «...Два акра земли*

были буквально усеяны лежащими бок о бок ***телами 400 человек*** *(здесь и далее выделено мною. –* ***А.К.****). У многих в руках были куски хлеба, свидетельствующие о том, что люди погибли во время приема пищи. Теперь стало ясно, что в ночь на 28 февраля огонь артиллерии противника был сосредоточен на 1 километр ближе и пришелся не по финским позициям,* ***а накрыл свой батальон,*** *недавно прибывший на фронт.* ***Войска находились всего в 200 метрах от финских позиций*** *и готовились начать окружение, но во время двухчасовой артиллерийской подготовки* ***весь батальон до последнего человека погиб.*** *На своем месте был даже обнаружен артиллерийский наблюдатель, сжимавший в руках карту и телефонную трубку...»*

Согласитесь, картина страшная. Добавить нечего.

А. Маркин, обосновывая довод о сокращении РБУ, в частности, пишет: «...После переноса огня в глубь обороны или прекращения артобстрела противник, переждав обстрел в убежищах, вновь занимает позиции и обычно может вести огонь почти той же интенсивности, что и до артподготовки».

В ответ на это приведу факт из истории той же советско-финской войны, о которой говорит автор. Он не упоминает о тактическом приеме под названием **«ложный перенос огня»**, который потребовал практиковать командующий войсками Северо-Западного фронта Тимошенко С.К. в феврале 1940 года. Было принято решение ***по-новому проводить артиллерийскую подготовку.*** Как раз по той причине, что противник привык определять ее окончание и успевал занимать позиции для отражения атак. Наши отреагировали на это по-умному, начав «подлавливать» противника. Суть в том, что после артподготовки артиллерия искусственно создавала задержку, после чего вторично накрывала огнем пехоту финнов. ***Рекомендовалось делать два-три ложных переноса огня.*** На мой взгляд, это наиболее удачный боевой тактический элемент применения артиллерии за период советско-финской воины.

ЩИТ НА КОЛЕСИКИ – И КОПЬЕ В РУКИ

Пойдем дальше. Говоря о способах сближения пехоты с обстреливаемыми позициями противника, А. Маркин, в частности, пишет: «Во время финской войны были попытки использовать бронированные щитки, поставленные на лыжи, для приближения к финским окопам. Ничто не мешает и сейчас применить что-то подобное в зимних усло-

БЕЗОПАСНОЕ УДАЛЕНИЕ ОТ РАЗРЫВА СВОИХ СНАРЯДОВ, МЕТРЫ

С пристрелкой НЗР	РБУ, м
– Открытая пехота (ГСпН) – БТР (БМП) – Танки	400 300 200

БЕЗОПАСНОЕ УДАЛЕНИЕ ОТ РАЗРЫВА СВОИХ СНАРЯДОВ, МЕТРЫ

Без пристрелки НЗР	РБУ, м	
	Д стрельбы до 10 км	Д стрельбы более 10 км
– Открытая пехота (ГСпН) – БТР (БМП) – Танки	500 300 300	700 500 500

БЕЗОПАСНОЕ УДАЛЕНИЕ ОТ РАЗРЫВА СВОИХ СНАРЯДОВ В ГОРАХ, МЕТРЫ

В горных условиях	РБУ, м
– Наши войска ниже уровня цели – Наши войска выше уровня цели	РБУ уменьшают на 25% РБУ увеличивают в 1,5 – 2 раза

виях для сближения с противником во время артобстрела его позиций...»

Ему стоило бы лично «обкатать» в боевой обстановке эту «рацуху» – например, в августовских боях 1999 года в Дагестане за гору Алиленд («Ослиное ухо») при штурме хорошо оборудованных укреплений боевиков, возглавив «экспериментальную штурмовую группу». Учитывая летний период, поставить, может быть, щитки на колесики? А в штурмовую группу стоило бы включить и ряд депутатов и чиновников, принявших 122-й закон о монетизации льгот, дабы дать им на собственной шкуре почувствовать тяготы и лишения военной службы.

Теперь, как говорится, расставим точки над «i». Во время финской войны эти щитки не пользовались популярностью у красноармейцев, *и они не способствовали успеху атаки, постоянно цепляясь за надолбы и проволочные заграждения.* Укрепления «линии Маннергейма» имели в среднем 30 рядов проволочных заграждений каждое, надолбы – до 12 рядов, 350 сооружений были железобетонными, а 2.400 – дерево-земляными. Надеясь на защиту броневых щитков, подпираемых лыжами, красноармейцы несли большие потери. Добавим полутораметровый снег, 40-градусный мороз. Многочисленные лобовые атаки проводились буквально по трупам боевых товарищей.

Из журнала боевых действий 245-го стрелкового полка 123-й стрелковой дивизии (РГВА, фонд 34980, опись 12, документ 410):

«1.2.1940 г. Поставлена задача усиленной ротой перерезать траншею между дотами № 006 и 008.

13.00. Началось наступление 7-й ср (стрелковой роты) с приданным пульвзводом пульроты и взводом разведчиков из 8-й ср.

19.00. Рота медленно продвигается вперед, *прикрываясь бронещитками. Часть бронещитков поломана, часть застряла в надолбах и проволоке* (выделено мною. – **А.К.**). Противник периодически ведет минометный и пулеметный огонь по наступающей 7-й ср.

22.00. Рота подошла частью своих сил к траншеям противника на расстояние 60–100 метров. Противник открыл фланговый огонь справа от дота № 008 и слева от дота № 006.

Пехота залегла и продвинуться дальше не смогла».

Для чеченских боевиков такие щитки послужили бы хорошей мишенью, особенно если бы штурмовая группа стала преодолевать с ними минно-взрывные заграждения. Да и для надежной защиты от пулеметов и снайперского оружия такого рода щитки должны были бы весить килограммов под двадцать, даже с учетом применения новых облегченных технологий брони... Вопрос: с какой скоростью двигался бы боец с подобным «чудо-приспособлением» в гору, на штурм укрепленной высоты?

ПЕРЕД БРОСКОМ ВПЕРЕД – ОГОНЬ АРТИЛЛЕРИИ

Немного расширив рамки темы, затронем вопрос тактики применения артиллерии для групп специального назначения (об РБУ в этом контексте скажем чуть дальше). Она может быть различной. Вообще, спецназ действует бесшумно, но везде и всегда бывают исключения.

На вероятном пути продвижения крупного бандформирования командир группы может выбрать и назначить рубежи неподвижного заградительного огня (далее – НЗО). НЗО можно прикрыть и отход группы после выполнения боевой задачи. Перед налетом на укрепленный и охраняемый объект (базу боевиков) целесообразно, блокировав ее, провести артиллерийский огневой налет для поражения живой силы и огневых средств как на подступах к объекту (например, на господствующих высотах), так и на самом объекте. Затем досмотровыми группами оценить результаты налета. В случае продолжения противником сопротивления повторить огневое воздействие по нему, действуя по правилу: «если враг не сдается – его уничтожают».

Возможно развертывание группы для налета, но ему должна предшествовать инженерная разведка, в случае необходимости под прикрытием дымов и огня артиллерии. Для этого надо правильно рассчитать время и порядок ведения огня. ***При выходе группы на РБУ огонь должен переноситься в глубину и в сторону флангов.*** Правило таково: *перед броском вперед – огонь артиллерии.* В свою очередь, результаты огня должны быть немедленно использованы для продвижения вперед или маневра. Обходящие действия могут быть прикрыты сковывающим или отвлекающим огнем артиллерии. Для прикрытия маневра можно использовать и дымовые снаряды. Управление действиями подразделений в условиях локальных войн и внутренних конфликтов осуществляется только с использованием кодированной карты.

О ГЕРОЯХ

И последнее. Артиллеристы в Чечне, в сложной боевой обстановке, проявили мужество и героизм, высокое мастерство. Среди тех, кто за особые отличия удостоен высокого звания Героя России, выпускники воздушно-десантного факультета Коломенского ВАКУ: командир артиллерийского полка полковник Аркадий Корольков, который в одном из боев вызвал огонь на себя, командир батареи майор Александр Силин, уничтоживший в ходе первой чеченской кампании 5 танков, используемых боевиками. Герой России полковник Баатр Гидеев прошел обе чеченские кампании, участвовал во множестве сложных специальных операций, был тяжело ранен. Капитан Г., находясь в Чечне с группой специального назначения в качестве корректировщика, грамотно вызвал и двое суток (!) корректировал огонь артиллерии, в результате чего было уничтожено несколько сот (!!!) бандитов. Герой Российской Федерации.

А командиру батареи капитану Виктору Романову звание Героя России было присвоено посмертно. Он корректировал огонь, находясь в окружении боевиков вместе с легендарной 6-й парашютно-десантной ротой, подвиг которой никогда не померкнет...

БАНДИТСКИЙ ВОЯЖ

Глухой ночью (приблизительно в 2 часа) 12 мая к таджикскому погранпосту «Ляккан» подъехали две легковые машины: «мерседес» и «опель». Видимо, подозрений у находившихся на посту таджикских пограничников сидящие в автомобилях не вызвали, а может быть, постовые просто не успели среагировать. Схватка была короткой: трое пограничников погибли, один оказался ранен. Бандиты пополнили боезапас, добавив к своему арсеналу 4 тысячи патронов, 19 автоматов и пулемет, и продолжили свой вояж в сторону границы Таджикистана с Киргизией, уходя от преследования таджикских пограничников. Ранним утром, подъехав к киргизскому передвижному таможенному посту «Ак-Турпак» Баткенской областной таможенной инспекции, боевики устроили налет и на него, расстреляв старшего лейтенанта таможенной службы Зафара Раимова и одного из местных жителей.

После получения информации о вооруженном вторжении весь личный состав Управления СНБ КР по Баткенской области был поднят по тревоге. Правоохранительными органами области были выставлены совместные посты на всех вероятных направлениях движения бандитов.

В 5 часов утра на объездной автодороге, ведущей в село Пульгон Кадамжайского района Киргизии, автомашина «мерседес», не подчинившись требованиям сотрудников ГАИ, помчалась в направлении Пульгона и, не доезжая до стационарного поста госавтоинспекции, свернула в сторону.

В погоню отправился отряд пограничной заставы «Кадамжай» СНБ Киргизии. Обнаружив брошенную машину преступников, пограничники увидели, что пятеро неизвестных с мешками за спинами поднимаются в сторону гор.

Сотрудниками Кадамжайского райотдела Службы национальной безопасности Киргизии и оперативной группой Управления СНБ республики по Баткенской области, сотрудниками Кадамжайского РОВД, военнослужащими внутренних войск и пограничниками Айдаркенского погранотряда СНБ вооруженная группа была блокирована в ущелье местности Сары-Талаа. Завязалась перестрелка.

В это время в район боестолкновения уже вылетел из Бишкека вертолет со спецназовцами погранвойск. В операции приняли участие и сотрудники УВД Баткенской области. И уже тогда в СНБ Киргизии заявили, что поимка преступников – дело считанных часов.

В полдень поступила информация о первых результатах операции – один из боевиков был убит. Затем в течение нескольких часов пограничники одного за другим выловили еще трех бандитов. Все они, по словам заместителя командующего пограничными войсками Киргизии Садырбека Дубанаева, находились в сильном наркотическом опьянении. Скорее всего, именно поэтому в поступках боевиков не просматривалось никакой логики (к примеру, чтобы выйти сухими из воды, они могли бы сначала никого не убивать, а взять в заложники, не бросать боеприпасы и средства передвижения). Позже пришло сообщение еще об одном убитом боевике. Им оказался некто Дильшат Ракимов, 1980 года рождения, главарь одной из таджикских преступных группировок. Рядом с ним находились ящик с гранатами и коробка с боеприпасами.

Вторым убитым оказался его брат. А чуть позже руководитель МВД Киргизии Мурат Суталинов назвал бандитов, вторгшихся на территорию Киргизии, международной террористической группой, которая планировала совершить ряд терактов в Ферганской долине. По словам министра, среди изъятого у боевиков арсенала были найдены алюминиевая пудра и нарезанные кусочки стали. Все это используется террористами для изготовления самодельных взрывных устройств.

Впрочем, по словам Суталинова, боевиков было от семи до десяти человек, так что нейтрализовать удалось не всех. Во многом работу спецслужб осложнило то, что у бандитов на территории Киргизии нашелся сообщник, который выполнял несколько ролей – от связника до снабженца оружием и медикаментами. Его удалось вычислить и задержать.

В минувшем году экстремисты на территории Киргизии проявляли себя несколько раз. Вылазки боевиков, к сожалению, неоднократно становились причиной кровопролития. Однако бойцы спецподразделения Службы национальной безопасности Киргизской Республики «Альфа», сотрудники других подразделений СНБ КР не упустили ситуацию из-под контроля.

Александр ТИХОНОВ

ЭКСТРЕМИСТОВ БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ

■ **Литература, изъятая у обезвреженных террористов. Жалалабад, Киргизия**

Допросы задержанных и некоторые другие факты позволили сотрудникам СНБ КР установить, что одним из руководителей группы боевиков был гражданин Узбекистана Назимжан Садыков. К тому времени он уже несколько лет находился в розыске, удалось ему улизнуть и на этот раз.

Бандгруппа принадлежала к числу формирований, подконтрольных «Исламской партии Туркестана», и вылазка, по мнению аналитиков СНБ Киргизии, затевалась с целью проверки боеспособности киргизских силовых структур — возможно, для последующих попыток проникновения в страну отрядов ИПТ.

К сожалению, при ликвидации бандгруппы погибли четверо сотрудников спецслужб и правоохранительных органов республики.

Справка Антитеррористического центра (АТЦ) государств — участников СНГ:

«Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана») — международная террористическая организация, действующая под прикрытием лозунгов радикального ислама. В 1995–1998 гг. именовалась как «Движение исламского возрождения Узбекистана» («Исламское движение возрождения Узбекистана»). Руководством ИПТ был спланирован и осуществлен ряд крупномасштабных террористических актов, направленных на дестабилизацию обстановки в Ферганской долине и в Центрально-Азиатском регионе в целом.

На основании материалов расследований преступлений террористического характера, совершенных членами организации, ее деятельность была запрещена решениями верховных судов Российской Федерации 4 февраля 2003 г., Киргизской Республики 21 ноября 2003 г., Республики Казахстан 15 октября 2004 г. и Республики Таджикистан 30 марта 2006 г.

ОНИ ГОТОВИЛИ ТЕРАКТЫ

Всех боевиков, устроивших бойню на таджикско-киргизской границе, задержать не удалось, поэтому работа по их розыску, обнаружению их пособников сотрудниками СНБ КР продолжилась с использованием других методов. В том числе и путем бесед с лицами, поведение и круг общения которых позволяли предположить, что они могут пролить свет на местонахождение активистов ИПТ.

■ **Жалалабадский «улов» киргизской «Альфы»**

В частности, давать объяснения сотрудникам СНБ КР по Ошской области 24 мая пришлось имаму Карасуйской мечети «Аль-Сарахсий» Мухаммадрафику Камалову. Вопросы у представителей органов безопасности к Камалову возникли в связи с тем, что у боевиков была обнаружена написанная имамом книга «Брошюра веры», на обложке которой был записан номер его телефона. Кроме того, ни для кого не было секретом, что в мечети «Аль-Сарахсий», кроме умеренных мусульман, молятся еще и многие последователи движения «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», проживающие в Кара-Суу. Популярность мечети и большое число прихожан во многом объяснялись лояльным отношением имама к разным категориям молящихся.

Справка АТЦ СНГ:

Религиозно-политическая партия «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения») — международная радикальная организация, действующая с позиций воинствующего ислама, ставящая своей целью устранение светских правительств и создание «Всемирного исламского Халифата».

На основании материалов расследований деятельности организации, РПП «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» была признана террористической решениями верховных судов Российской Федерации 4 февраля 2003 г. и Республики Таджикистан 19 апреля 2001 г., а решениями верховного суда Киргизской Республики 21 ноября 2003 г. и суда города Астаны 28 марта 2005 г. ее признали экстремистской. В этой связи была запрещена деятельность партии «Хизб ут-Тахрир» на территории Российской Федерации, Республики Таджикистан, Киргизской Республики и Республики Казахстан.

В ответ Камалов заявил, что эта брошюра не может служить доказательством его вины, поскольку его книги читают тысячи мусульман и обращаются к нему с вопросами. Отверг он и остальные предъявленные ему обвинения, при этом, по словам сотрудников СНБ КР, именем Аллаха, Кораном и своей супругой поклялся, что никакого отношения к террористам не имеет. В итоге Камалова отпустили. Впрочем, чуть позже к анализу заграничных вояжей имама (за неполные пять лет с сентября 2001 г. по февраль 2005 г. он совершил 15 авиаперелетов в Иран, Пакистан, Турцию, ОАЭ и другие исламские государства) специалистам органов безопасности пришлось вернуться, но об этом ниже.

Комментарий сотрудника АТЦ СНГ:

Деятельность РПП «Хизб ут-Тахрир» представляет собой гремучую смесь из легальных, не выходящих за рамки правового поля национальных законодательств различных государств мира

действий и преступных деяний, совершаемых под флагом других, более радикальных организаций.

Ненасильственная составляющая деятельности ее членов направлена на максимальное увеличение численности рядов РПП с последующим проникновением во властные структуры, а по достижении «критической массы» сторонников партии — переход к выдвижению ультимативных требований радикального характера и организации акций гражданского неповиновения и массовых беспорядков.

Теневая сторона деятельности партии подразумевает, прежде всего, создание глубоко законспирированной сети групп и пособников, занимающихся пропагандой экстремизма, вербовкой новых членов и подготовкой к проведению террористических актов.

В мае же, июне и июле планомерная работа СНБ по розыску террористов даже без разработки Камалова фактически стала подготовкой специальной операции, реализация которой началась 14 июля 2006 года.

Местонахождение пятерых боевиков было установлено точно: один из домов густонаселенной махалля (в переводе с арабского «махалля» — часть города) Жалалабада. Наглости боевиков (а может, и хитрости) не было предела, ведь в этом доме прежде проживал бывший начальник УСНБ по Жалалабадской области; с тех пор, как он переехал, дом долгое время пустовал.

Плотность населения в этой махалля, наличие газовых коммуникаций и электросетей осложняло операцию по нейтрализации экстремистов. Кроме того, у сотрудников СНБ КР имелась достоверная информация о психологической установке боевиков не сдаваться живыми. Вооружение экстремистов (автоматы Калашникова, пистолеты и ручные гранаты), их подготовленность, сверхосторожность и умение заблаговременно выявлять опасность заставили сотрудников органов безопасности провести детальное планирование операции. Требовалось учесть мельчайшие детали, способные при том или ином развитии событий осложнить проведение операции либо привести к неоправданным случайным жертвам среди гражданского населения, пожарам и т.п. В частности, была заблаговременно прекращена подача в район газа и электроэнергии и, как оказалось, не зря. В ходе операции газопровод был прострелен, но трагедией для городского района это не стало.

На завершающей стадии к операции по нейтрализации террористов были привлечены спецподразделение СНБ КР «Альфа», сотрудники Управления СНБ КР по Жалалабадской области и один экипаж БРДМ внутренних войск МВД Киргизии. Произведя скрупулезный расчет применения сил и средств, выработав алгоритм действий, спецназовцы выдвинулись на исходные позиции. В 14.50 местного времени прозвучала команда «Штурм!»

Оба паспорта выписаны на имя Фатхулло Рахимова – активиста ИПТ, уничтоженного в ходе операции в г. Ош, Киргизия

Боевики оказали ожесточенное сопротивление, однако ситуация оставалась под контролем бойцов «Альфы» даже тогда, когда на БРДМ заклинило пулемет, а сама машина застряла в точке прорыва. Экстремисты успели открыть огонь из автоматов и пистолетов по спецназу, бросить пять или шесть гранат, две из которых взорвались под БРДМ. Еще две гранаты с выдернутыми чеками остались зажатыми в руках двух убитых террористов. Одним из них оказался участник баткенских событий Назымжан Садыков, другим — Хусан Сулайманов. Эти гранаты впоследствии обезвредили саперы.

Общий итог операции — полное уничтожение террористической группы численностью пять человек. Безвозвратных потерь среди спецназовцев не было, лишь один из них получил касательное осколочное ранение плеча. Кстати, только после операции стало понятно, что ранение оказалось легким. На первом же этапе операции раненый боец не мог точно определить степень увечья, однако, проявив мужество, боевых порядков не покинул и до конца выполнил поставленную задачу.

По оценке одного из сотрудников киргизской «Альфы», подобные операции в данный момент спецподразделению по силам, в том числе и потому, что в последнее время группу обеспечили всеми необходимыми новейшими российскими спецразработками, и нехватки вооружения и спецсредств сейчас не наблюдается.

Жертв среди гражданского населения и других нежелательных последствий в ходе операции удалось избежать. Возникший было пожар быстро потушил заранее подготовленный пожарный расчет. Никакого ущерба соседним домам нанесено не было.

В результате спецоперации выяснилось, что уничтоженные боевики разыскивались правоохранительными органами не только Киргизии, но также Узбекистана и Таджикистана как члены незаконного вооруженного бандформирования ИПТ и организаторы и исполнители громких террористических акций на территории Центрально-Азиатского региона. Среди них, кроме вооруженного вторжения в Баткенскую область Киргизии после нападения на таджикскую погранзаставу «Ляккан» в мае 2006 года, — убийство сотрудника милиции у здания УВД города Ош в ноябре 2004 г., вооруженное нападение на изолятор временного содержания в Кайра-Куме (Таджикистан) в январе 2005 г., убийство сотрудника ГАИ в Жалалабаде 9 июля 2006 г.

Наконец, по данным СНБ Киргизии, уничтоженные боевики намеревались не только провести серию терактов в южных областях Киргизии, но и спровоцировать межнациональный конфликт между киргизами и узбеками. Если бы им это удалось, спокойствие и стабильность в Центрально-Азиатском регионе в целом надолго были бы нарушены.

«ДЖЕНТЛЬМЕНСКИЙ» НАБОР ЭКСТРЕМИСТА

Одновременно с операцией спецназа в доме № 2 по улице Панфилова окрестности Жалалабада прочесывала милиция. В это же самое время на своей территории аналогичные оперативно-разыскные мероприятия проводили коллеги из Узбекистана.

Операция по поиску и ликвидации преступников, убивших одного и ранивших троих сотрудников милиции,

дала определенные результаты. Удалось установить, что одним из преступников был 27-летний житель Узгена Жамалдин Абдрашитов.

Кроме того, узбекскими правоохранительными органами в одном из домов был обнаружен фактически склад оружия и боеприпасов: боевая граната РГД-5, сотни боевых и холостых автоматных патронов, снаряженный магазин от АК и подсумок к нему, обрез охотничьего ружья с патронами, пневматическая винтовка. Тут же были найдены книга «Вооружение пехоты», а также 15 книг и более 30 брошюр религиозно-экстремистского движения «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Наконец, «джентльменский» набор дополнялся аудио- и видеоаппаратурой и носителями к ней, аптечным набором лекарственных препаратов и множеством шприцев, а также пакетом опия.

■ Джентльменский набор экстремистов, захваченный во время спецоперации СНБ Киргизии в г. Ош

ПОСЛЕДНИЙ ВОЯЖ ИМАМА

Еще одну результативную спецоперацию СНБ Киргизии – на сей раз во взаимодействии со Службой национальной безопасности Узбекистана – провела 6 августа 2006 года в г. Ош. Вот как это было.

В ходе оперативной работы сотрудники Службы национальной безопасности получили достоверную информацию о появлении в городе Ош группы боевиков ИПТ, причастных к вышеописанному нападению на киргизский таможенный пункт в Баткенской области 12 мая и убийству восьми сотрудников УВД Согдийской области Таджикистана. В составе террористической группы были члены ИПТ из его боевого крыла «Баят»: 41-летний Аюбходжа Шахобидинов по кличке «Шейх» и 29-летний Фатхулло Рахимов, по кличке «Абдулло». Оба активиста находились в розыске, объявленном правоохранительными органами Узбекистана и Таджикистана.

В киргизский Ош боевики проникли не для отдыха – по оперативным данным, они замышляли ряд терактов на территории Киргизии. Естественно, силовиками была спланирована и проведена спецоперация.

Поздним вечером, примерно в 22.30, боевики были вытеснены за черту густонаселенного микрорайона города Ош, чтобы избежать жертв среди мирных граждан. После этого сотрудники СНБ Киргизии предприняли попытку задержать автомобиль «дэу нексия», на которой ехали террористы. В ответ на это бандиты открыли стрельбу из автоматического оружия. Оказавших сопротивление террористов пришлось уничтожить – ничего другого не оставалось.

При осмотре машины выяснилось, что у ехавших в ней были серьезные причины не попадаться на глаза сотрудникам правоохранительных органов и спецслужб Киргизии. Кроме автоматов Калашникова, патронов и снаряженных магазинов к ним, ручных осколочных гранат РГД-5 и Ф-1, в автомобиле были также обнаружены карта автодорог Узбекистана с отметками местностей, обозначенных словом «джихад», армейский бинокль и всевозможная литература экстремистского содержания на киргизском и узбекском языках. Кроме того, сотрудники СНБ Киргизии нашли в машине поддельные паспорта.

Но, пожалуй, самую главную «находку» обнаружили за рулем. Оказалось, что водителем машины был... имам Карасуйской мечети «Аль-Сарахсий» Мухаммадрафик Камалов. Именно в этой роли, именно с этими террористами-попутчиками он встретил свою смерть. Многим из его прихожан, пришедших на похороны 8 августа в Кара-Суу (собралось около пяти тысяч человек), просто не хотелось верить, что он выбрал себе таких вот попутчиков. Однако факты – упрямая вещь.

Работа СНБ в Оше продолжилась, и 2 сентября в результате очередной специальной операции был уничтожен еще один из активистов террористической организации «Исламская партия Туркестана» Расул Ахунов. Этот обладатель целого набора кликух («Бахтиер», «Лейтенант», «Мурод») был уроженцем города Наманган и гражданином Узбекистана, находившимся в международном розыске за совершение тяжких преступлений и терактов на территории Киргизии, Узбекистана и Таджикистана. Ему в ходе операции неоднократно предлагалось сложить оружие и сдаться, однако он продолжал оказывать вооруженное сопротивление. Штурмовая группа застрелила террориста.

Материал подготовлен при содействии СНБ Киргизии.

■ Черный день для белой «дэу нексия».

Константин СМОЛЕНСКИЙ

НАШ ЧЕЛОВЕК В ВАШИНГТОНЕ

(Окончание. Начало в № 4)

Таким образом, к октябрю-ноябрю 1940 года Лев Сергеев остался в резидентуре один. Как говорится, «сам себе командир и начальник штаба». Строить разведаппарат надо было заново. Что же касается нелегальных сотрудников, то «Морис» также внимательно и въедливо разбирался в ситуации.

Через полтора месяца после прибытия в США Лев Сергеев встречается с «Доктором» – ключевой фигурой резидентуры, групповодом.

В письме в Центр по итогам встречи «Морис», во-первых, докладывает, что с работой по поддержанию связи с «Доктором» справится и потому берет ее на себя.

Во-вторых, он дает оценку «Доктору». Она весьма похвальная. «Сообразителен. Инициативен. Скромен. На деньги не жаден. Хорошо разбирается во внешней и внутренней обстановке. Жаловался, что теряет квалификацию врача».

В-третьих, Сергеев делает реальный, хотя для Центра и весьма болезненный вывод – пока можно рассчитывать на эффективную работу только одного агента – «Мастера». «Министр», несмотря на большие возможности, сотрудничать не хочет, боится.

Оказывается, для «Министра» большим ударом стало дезертирство «Сотого». Он боялся разоблачения. В середине 1940 года с большим трудом с ним удалось возобновить работу. Однако он давал отрывочную и далеко не самую ценную информацию.

Так что и с нелегальными агентами не все ладилось.

Подводя итог, Сергеев констатировал для себя горький, но реальный факт: резидентуры как таковой в классическом понимании этого слова в середине 1940 года в Вашингтоне не существовало. Были он как резидент и два реальных нелегальных агента – «Доктор» и «Мастер». Увы, ни у кого из троих не было серьезного опыта агентурной работы. Аппарат военного атташе в США также заполнили молодые, только что прибывшие в страну сотрудники. Одним словом, помощи ждать неоткуда.

После тщательного анализа ситуации «Морис» делает ставку на «Доктора». Он выезжает к нему в Нью-Йорк, «Доктор», в свою очередь, побывал в Вашингтоне и встретился с резидентом.

Чего добивается Сергеев? Он понимает, что его личные встречи с агентами могут состояться только в исключительных случаях и потому хочет подготовить «Доктора» к выполнению обязанностей с большим объемом работы, нежели он когда-либо выполнял.

По замыслу Льва Александровича, «Доктор» должен стать не просто связником, выполняющим функции приема-передачи документов, а важнейшим, ключевым звеном в сложном механизме деятельности разведаппарата.

Как сказал мне капитан 1 ранга в отставке Виктор Любимов: «Морис» хотел добиться понимания, если хотите, единого мышления в решении как вербовочных, так и информационных

задач. Он желал, чтобы «Доктор» стал его глазами, ушами, убеждениями, обладал смелостью и осторожностью, выдержкой и жаждой работы».

Получилось ли это у Сергеева? Судя по всему, да. За весь период работы резидентуры «Омега» Лев Александрович не имел ни одного личного контакта со своими агентами. Эту обязанность взял на себя подготовленный и умело направляемый им групповод «Доктор».

Первым положительным результатом работы «Мориса» с «Доктором» стала активизация деятельности «Мастера».

Вообще, о «Мастере» надо сказать отдельно. Он, являясь американцем, был искренним другом нашей страны. Даже в преддверии войны, в период разгула в США антисоветской пропаганды, «Мастер» был тверд в своих убеждениях. А Вторая мировая война, когда мы действовали как союзники, лишь укрепила его взгляды. Жена «Мастера» разделяла убеждения мужа и всячески помогала ему в разведработе. Именно этот агент неоднократно через советскую военную разведку сообщал в Москву о подготовке Гитлера к войне против СССР и о сроках нападения немецких войск на Советский Союз.

В марте 1945 года он сообщил в резидентуру, а та соответственно в Центр о сосредоточении мощной группировки немецких войск численностью до полумиллиона фашистских солдат на нашем южном фланге, на территории Румынии.

Информация оказалась чрезвычайно ценной и помогла Генеральному штабу принять соответствующие меры по разгрому фашистской группировки.

Так вот, «Мастер» встретился с агентом «Малышом», с которым в свое время была прервана связь, и добился от него согласия на возобновление сотрудничества. Однако «Малыш» приступил к работе не сразу, он ссылался на занятость, постоянные командировки и все-таки в 1942 году стал давать ценнейшую информацию.

...А Центр тем временем не собирался ждать. Уже через 5 месяцев после приезда Сергеева в США он указал на недостаточное количество информационного материала, а также на невысокое его качество.

«Морис» читал телеграммы и в который раз анализировал свою пятимесячную работу, пытаясь понять, чем вызвано недовольство Центра. Он учился водить машину, сдавал на водительские права, возил военного атташе на различные мероприятия в правительственные учреждения, официальные представительства иностранных государств, пытался найти «окно» в работе шифровальщика, чтобы ознакомиться с документами, встречался с «Доктором», старался наладить отношения с майором Судаковым, решал многочисленные вопросы, связанные с переходом на нелегальное положение, и еще десятки других проблем.

И здесь у «Мориса» были свои люди

Его рабочий день и время, отводимое для отдыха, были уплотнены до предела. На сон оставался самый минимум. И тем не менее в Москве им были недовольны.

В конце года «Морис» докладывает о своей готовности перейти на нелегальное положение. К тому времени он хорошо изучил город, нашел квартиру для проживания, серьезно подтянул практику владения языком. Кстати говоря, работу по переходу на «нелегалку» Сергеев выполнил раньше намеченного срока.

К сожалению, эта большая, кропотливая работа оказалась никому не нужна. Центр начал оформление жены Нины Александровны на выезд в США к мужу. В апреле 1941 года она уже покинула Москву.

Теперь о переходе на нелегальное положение не могло быть и речи. Почему было принято такое решение, Центр резиденту «Морису» не разъяснил.

Но еще раньше, в начале 1941 года, Москва дает общую оценку работы резидентуры. И хотя деятельность «Мориса» оценена как удовлетворительная, позиция руководства — критическая. В общем, девять месяцев неимоверно тяжелой, напряженной работы, а оценка — отрицательная.

Сергеев не выдерживает, срывается. Он наговорил резкостей военному атташе, а потом и представителю Центра, который находился в это время в командировке в США.

К чести представителя Центра разобравшись в обстановке на месте, в своем отчете по возвращении в Москву он пишет: «Морис» работает вполне удовлетворительно. Мы на месте преувеличиваем возможности группы «Доктора». В пределах своих возможностей хорошо может работать и работает только «Мастер».

Это мнение представителя Центра сняло некоторое напряжение во взаимоотношениях офицеров отдела Разведупра и Льва Сергеева.

Но вскоре «Мориса», резидентуру «Омега» и его руководителей в Москве ждала невиданная трагедия — 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Гитлер напал на нашу страну.

«МОРИС» НЕРВНИЧАЕТ»

Однако, прежде чем начать рассказ о деятельности резидентуры и ее руководителя в Вашингтоне в военный период, следует отметить: за несколько месяцев до июньского страшного дня сотрудники советских представительств в США почувс-

твовали себя, по сути, в состоянии «холодной войны». Термин этот появится на свет несколькими годами позже, но, думается, он вполне применим для характеристики весны–лета 1941 года.

Руководство США крайне нервно отреагировало на подписание СССР советско-японского пакта о нейтралитете. Сам же факт проводов Сталиным руководителя японского внешнеполитического ведомства Мацуоки вызвал в Соединенных Штатах настоящую истерику.

США было наплевать на интересы Советского Союза, на естественное стремление нашей страны обезопасить свои восточные границы. Вашингтон рассматривал этот акт как укрепление позиций Японии на Дальнем Востоке.

И тут дипломатического демарша в сторону Москвы оказалось мало. Были свернуты торговые отношения с Советским Союзом, введены ограничения на передвижение сотрудников наших представительств по территории страны.

А за несколько дней до нападения гитлеровцев на СССР Госдепартамент США предпринимает еще один антисоветский выпад – из Соединенных Штатов высылаются два военных дипломата – помощники военно-воздушного атташе посольства Советского Союза в США.

По существу, не меняется обстановка и в первые дни после начала войны. В прессе, в выступлениях политиков, особенно консервативного толка, звучит тот же антисоветский мотив. К нему добавились лишь новые нотки, мол, пусть Германия и СССР обескровят друг друга в этой войне, а потом придет время США.

Начальник Разведуправления Филипп Голиков (фото послевоенного времени)

Изменения в политике Соединенных Штатов наступят лишь после того, как президент Рузвельт займет принципиальную позицию и пойдет на сближение с Советским Союзом.

Тихие улицы Америки. Даже не верится, что где-то идет война

Но разведчикам ждать прояснений на политическом небосклоне было некогда. С началом гитлеровской агрессии резидентура Вашингтона по указанию Москвы перешла на режим работы военного времени. Требования Центра с каждым днем усложнялись. Даже по тем шифрограммам, которые приходили в резидентуру «Омега», Сергеев чувствовал, сколь велика напряженность на фронтах. Иногда Центр требовал выдать разведданные по группировкам войск даже на отдельных участках фронта.

Но были и глобальные вопросы, например, вступит ли Япония в войну против СССР в 1941 году? «Морис» понимал: ошибка в ответе на этот вопрос будет стоить слишком дорого. Нет, не только для него. Для его страны. Но ошибки, к счастью, не произошло. И Сталин сумел вовремя перебросить свежие дивизии с Дальнего Востока. Мы отстояли Москву, а значит, отстояли страну.

Подобные вопросы Центр ставил перед резидентом на протяжении всей войны. Так, Москву интересовала позиция руководства США об открытии второго фронта, о линии поведения руководства Соединенных Штатов во время переговоров «большой тройки» в Тегеране. Судя по архивным материалам, «Морис» и его агенты ни разу не ошиблись и поставляли в Центр только самую качественную, правдивую информацию.

Однако возвратимся к первым месяцам войны. В августе 1941 года в Вашингтон прибыл сам начальник Разведуправления (оперативный псевдоним «Директор») Филипп Голиков.

Он встретился с резидентом «Морисом», приказал перевести Сергеева с должности шофера делопроизводителем в аппарат военного атташе, повысил оклад Льву Александровичу.

У «Директора» и «Мориса» состоялась беседа с «Доктором».

«Директор» разъясняет всем сложность положения на фронтах и требует повышения эффективности работы резидентуры.

Но как это сделать? «Морис» видит два пути – расширением и укреплением агентурной сети и активизацией деятельности имеющихся источников.

Уже в сентябре «Мастер» привлекает к работе в резидентуре агента «Мавра». Есть планы по вербовке других весьма ценных источников. Казалось бы, после двух посещений представителей Центра, один из которых сам «Директор», и ознакомления их с обстановкой на месте Сергееву уже ничего не угрожает. Но не тут-то было. Вновь идут телеграммы, в которых звучат прежние упреки: информации мало, она некачественна, слаба. И как всегда требования: усилить, увеличить, укрепить, активизировать.

Взволнованный «Морис» не понимает, что происходит, и пишет в Центр письмо. Он говорит, что осознает «неимоверно возросшую потребность в информации и делает максимум для этого, но если у Центра есть более опытный работник, который может выжать больше, то убедительно просит поставить его на свое место, а ему предоставить возможность стать в ряды нашего народа...»

Заканчивает письмо Лев Александрович резко и бескомпромиссно: «Треть своей жизни я ел советский хлеб, чтобы быть готовым к сегодняшнему дню, а не для того, чтобы сидеть в чужой стране в роли дармоеда».

Только в январе, почти через два месяца, на письме появляется резолюция начальника отдела Артака Вартаняна: «Морис» нервничает. Никто не давал ему такую оценку. Указания на необходимость активизации работы в условиях войны правильны».

Офицер Центра, руководивший работой резидентуры «Омега», полковник М. Мильштейн

Тем временем Лев Сергеев хоть и тяжело переживает несправедливые упреки, но темп деятельности не снижает. Кроме уже действующих агентов в состав резидентуры включается «Мерлин». Правда, вышло так, что этот ценный источник резидент привлек без согласования с Центром. И тут же Москва запрещает давать задания «Мерлин» без разрешения. «Морис» отстаивает свое право на использование «Мерлин» на разведработе, он утверждает, что «Мастер» знает ее давно и проверял не единожды. «Еще раз докладываю, – пишет Сергеев, – что я далек от каких-либо авантюр и все мои предложения основаны на серьезной базе».

Центр под давлением резидента и агента «Мастера» соглашается наконец с их мнением и разрешает работу с «Мерлин»

«Морис», в свою очередь, докладывает начальнику Разведуправления: «Вопрос внедрения наших источников в разведывательную систему США, который был поставлен Центром перед резидентурой в конце 1942 года в качестве перспективной задачи, можно считать решенным».

В ноябре 1942 года Лев Сергеев восстановил связь с агентом «Март».

Кто такой «Март»? По национальности русский, после Октябрьской революции оказался в США. К работе в военной разведке был привлечен более 10 лет назад. Сам информационных возможностей не имел, но у него был друг в типографии одного из ведущих департаментов США.

Правда, первые отзывы об агенте «Марте» оказались далеко не положительными. Якобы он пассивен, нужной информации не дает, жаден до денег.

Резидент «Морис» решил составить собственное мнение об агенте. Встретился с ним. Оказалось, прежний руководитель из другой резидентуры не оплатил заказанный материал. Это вызвало недовольство агента.

«Морис» выплатил долг «Марту» и установил ему фиксированную ежемесячную оплату. Тот стал работать регулярно и достаточно активно, доставляя в резидентуру разного рода наставления, руководства по эксплуатации боевой техники, военные уставы.

Ценность добытых «Мартом» материалов имела, как правило, самую высокую степень, то есть «ценные» или «весьма ценные».

Так благодаря упорной работе резидента «Мориса», групповода «Доктора», ключевого агента «Мастера» агентурная сеть значительно увеличивалась, а значит, росли возможности, укреплялась информационная база.

Для сравнения достаточно сказать, что в 1941 году резидент «Морис» не смог направить в Центр ни одного секретного документа, а лишь 123 информационные телеграммы.

Уже в 1942 году Москва получила 250 секретных материалов и 210 шифротелеграмм, а в следующем, 1943 году эти цифры равнялись соответственно: 2401 документ и 420 телеграмм.

Таким образом, количество секретных материалов в 1943 году в сравнении с прошлым, 1942 годом выросло почти в 10 (!) раз.

Все это дало возможность командованию военной разведки с гордостью доложить руководству государства: «ГРУ в течение ряда лет работало над созданием в США важной разведгруппы, способной широко освещать внешнюю политику Правительства США и деятельность как Государственного департамента, так и дипломатических представительств Соединенных Штатов за рубежом.

Можно с уверенностью сказать, что ГРУ удалось создать организацию, дающую материалы большой государственной важности. Эта организация систематически работает в течение последних двух лет.

Наши источники могут выполнять крупные правительственные задания...»

Что и говорить, очень высокая оценка труда резидента и его нелегальных агентов! Но справедливости ради надо отметить и деятельность легальных сотрудников. Правда, их было немного. Как правило, легальный аппарат резидентуры состоял всего из 2 человек в 1940 году, а также в 1941-м и 1942 годах. К концу 1942 года в состав входит еще один офицер, в следующем – два.

Передо мной лежит список всех легальных сотрудников резидентуры «Омега» за время войны. К сожалению, даже сегодня не все имена представляется возможным назвать. И все-таки...

Читаю краткие характеристики.

«Чейс» – старший лейтенант В. Грудинко. Работал в резидентуре с 1942 года по 1945-й. Выполнял функции связника, вербовщика...

Окончил Ленинградский педагогический институт иностранных языков. Опыта разведывательной работы не имел».

«Маров» – капитан М. Савельев. Работал в составе резидентуры с ноября 1940 года по 1945 год. Окончил Академию электротехники. В резидентуре вел очень важный участок – фотокопирование агентурных документов. Опыта разведывательной работы не имел».

Другие сотрудники были под стать

«Чейсу» и «Марову». Это, как правило, молодые офицеры, прибывшие в США после окончания вузов. Практически у всех в характеристиках присутствует запись: «Опыта разведывательной работы не имел». Однако это не их вина, а их беда. Учились, как говорят, уже на марше. А теперь представим, каково было с ними резиденту Льву Сергееву. Но он не роптал, понимал, идет война, других более опытных сотрудников нет. И потому работал с ними, учил, наставлял, берег, как умел, как мог.

В связи с этим хотелось бы рассказать поучительную историю, которая произошла с резидентом «Морисом» и работником легального аппарата, действующим под псевдонимом «Номад».

Центр направил «Номада» в Вашингтон в 1943 году. Он должен был оглядеться, поднабраться опыта, изучить обстановку, чтобы в перспективе заменить резидента «Мориса» на его посту.

Однако получился конфуз. Иначе случившееся никак не назовешь. Уже через несколько месяцев, окунувшись в жизнь и деятельность разведаппарата, ощутив, хотя и со стороны, огромный объем работы, напряженность и ответственность, которая лежала на плечах Сергеева, «Номад», по сути, отказался от выполнения задачи. И это в военное время (!). Написал письмо в Центр, в котором утверждал, что с подобным объемом работы может справиться только «Морис», и никто другой. Он же, «Номад», не имеет для этого ни опыта, ни организаторских, интеллектуальных или иных личных качеств. «Номад» также резко критиковал некоторых сотрудников Центра за их отношение к резидентуре и «Морису», в частности.

Центр, разумеется, не обрадовался такому посланию. «Номад» был освобожден от своих обязанностей как не справившийся с поставленными задачами. А «Морису» пришлось руководить резидентурой «Омега» до конца войны.

«ВАШИМ СООБЩЕНИЯМ ПРИДАЕМ БОЛЬШОЕ ЗНАЧЕНИЕ»

А теперь пора перейти к важнейшему разделу в работе любого разведаппарата — тонкостям добывания информации. Ибо все силы, знания, опыт резидента, легальных сотрудников, нелегальных агентов, в конечном счете направлены именно на это.

Основной фигурой, как мы уже и говорили, здесь стал «Мастер». Он и сам имел достаточно широкие возможности по добыванию «секретных» и «совершенно секретных» документов, да еще сумел уговорить своего шефа знакомить его с более широким кругом материалов. Небезосновательно доказывая, что такой подход принесет несомненную пользу делу, поможет выступить с полезными инициативами.

«Мастер» мог беспрепятственно вынести с работы любой документ. Однако этот документ предстояло еще передать в резидентуру, а к утру он должен был вновь лежать в портфеле агента.

Вначале эти материалы ночью переписывала жена «Мастера».

Со временем «Морису» через «Доктора» удалось убедить «Мастера» в безопасности передачи материалов в резидентуру для фотокопирования.

После серьезных сомнений «Мастер» дал добро на такой вариант работы с документами. А вскоре он убедился в надежности и оперативности предложенного «Морисом» подхода.

Приходилось крепко спрашивать, иных досрочно откомандировывать из мирной и вполне благополучной Америки

Такую же сложную и напряженную работу пришлось провести и с агентом «Малышом». Сергеев упорно добивался передачи материалов для фотокопирования, иначе деятельность этого ценного источника теряла смысл. Пока «Малыш» передавал в резидентуру лишь отрывочные записи, написанные в спешке, неразборчивым почерком, из которых редко что можно было выбрать.

«Доктор» тоже медлил, ссылаясь на рискованность передачи оригиналов документов.

В этой непростой ситуации «Морису» пришлось проявить характер и добиться от агентов кардинального решения. Материалы стали поступать в резидентуру регулярно. Подчеркнем, что очень важно — это были первоисточники.

В 1944 году только «Мастер» и «Малыш» добыли и передали в резидентуру полторы тысячи «секретных» и «совершенно секретных» документов. А ведь были и другие источники, такие как «Мавр», «Мерлин». Они поставляли информацию по Японии. В материалах рассматривались проблемы политики и экономики, военного потенциала, дислокации войск страны, которая представляла реальную опасность для нашего Дальнего Востока. Кстати, именно эта информация была использована Генеральным штабом при разработке операции по разгрому Квантунской армии в 1945 году.

Книги, брошюры, наставления, добытые агентом «Мартом», помогли в изучении новой техники и оружия, а также в осмыслении уровня боевой подготовки армейских подразделений.

Можно с уверенностью сказать: 1944 год в деятельности резидентуры «Омега» стал этапным. Центр начал регулярно получать из Вашингтона не просто ценную информацию, а ценную документальную (!) информацию. Это были материалы по армии и флоту фашистской Германии и ее союзников, а точнее — оперативные планы, дислокация войск, их состав.

Теперь, когда резидентура Льва Сергеева, наладив активную работу, стала получать большое количество ценной информации, возникла другая проблема — быстрая и качественная ее обработка и доставка в Центр.

Первую часть — фотографирова-

ние документов, анализ материалов и выборку наиболее важной информации для передачи телеграфом, перевод с языка оригинала осуществляли офицеры резидентуры. Они работали с большим напряжением, как правило, по ночам. Сбоев в фотокопировании, обработке документов не отмечено.

Вторая часть – передача разведматериалов в Центр резидентом «Морисом» тоже была решена успешно. Только за один год – с 1943-го по 1944-й количество почт, перевозящих документы, увеличилось вдвое. Кроме диппочты Народного комиссариата иностранных дел Сергеев нашел и другие альтернативные пути отправки документов в Москву.

«Выжал» все возможное резидент «Морис» и из традиционного телеграфа. Шифрограммы политического и военного характера шли в Центр практически каждодневно. Почти все они оценивались как ценные.

Проблемы, рассматриваемые в этих шифрограммах, касались политических и экономических аспектов ведения войны с Германией и странами «оси», действий и намерений временных правительств Франции, Югославии, Польши, позиций союзников по отношению к ним, решений по вопросам капитуляции Германии, Румынии, Болгарии, Финляндии, ведения войны против Японии и планов по отношению к ней после капитуляции, создания международной организации безопасности – ООН, послевоенной организации международного мира.

Вот такие непростые вопросы освещал в шифропереписке резидент «Омеги» – «Морис». Разумеется, содержание этих шифрограмм докладывалось Правительству СССР, и в первую очередь И. Сталину.

В одной из своих записок, основанной на архивном материале, капитан 1 ранга в отставке Виктор Любимов подчеркивал: «Рискну высказать предположение, что информация о сепаратных переговорах между представителями США и Германии в конце войны была получена не от мифического Штирлица, а от резидентуры «Мориса», имевшей свои источники в разведуправлении армии США».

Невольным подтверждением этого факта может стать письмо Льву Сергееву от «Директора» – начальника Разведуправления генерала Ивана Ильичева: «Вашим сообщениям мы придаем большое значение. Продолжайте работу по подбору новых людей, имеющих доступ к ценным сведениям. В Москве, в Большом Доме (т.е. в Кремле. – **Авт.**) знают о вас и вашей работе».

Начальник ГРУ генерал-лейтенант Иван Ильичев

«МАТЕРИАЛЫ ОЧЕНЬ ЦЕННЫЕ…»

...В жизни Льва Сергеева многое было неординарным. Да и сам он как человек, безусловно, талантливый, успешный не мог не вызывать у некоторых своих коллег зависти. Трудоголик, готовый работать сутками, резидент Сергеев был требователен, а нередко и жёсток к другим. Это, разумеется, далеко не всем нравилось.

А некоторых жгло нестерпимое желание подставить ножку Льву Александровичу. Так и появилось на свет в декабре 1943 года письмо, подписанное только инициалами. Оно, разумеется, попало к руководству отдела. Пометок офицеров Центра на нем нет, и хода ему, к счастью, не дали. Но сказать о нем, думается, надо, чтобы понять, сколь сложно работалось «Морису», когда враги, недоброжелатели были не только за океаном, на фронтах войны, но и рядом, бок о бок.

О чем писал «доброжелатель»? Да о чем пишут в таких случаях? О том, что Сергеев высокомерен и вспыльчив, не считается с людьми, афиширует себя как разведчик, болезненно переносит замечания старших, груб, придирчив, неприятен.

Вполне допускаю, что для некоторых бездельников Лев Александрович и вправду был «неприятен и придирчив». Приходилось крепко спрашивать, иных досрочно откомандировывать из мирной и вполне благополучной Америки в Советский Союз, туда, где шла война.

Что поделаешь, именно так и никак иначе воспринимал свои обязанности резидент Сергеев. Понятно, были у нас и другие разведруководители в тех же Соединенных Штатах, которые особенно своих подчиненных оперативной работой не тревожили, многого не требовали. А тут строгий, энергичный, жесткий начальник. Что и говорить, тяжко, неуютно.

Вот и созрело подметное письмо. Говорят, что автора его так и не выявили. Да и не в нем вовсе дело. Просто это еще один штрих к портрету разведчика, к пониманию той сложной и неоднозначной обстановки, в которой он вершил свои, несомненно, славные дела.

Увы, «Мориса» порой не понимали не только его коллеги, работающие в США, но и офицеры Центра, те, кто курировал резидента «Омеги» в Москве. Поступки Сергеева, его самобытность, неординарное мышление, обостренное чувство справедливости, пунктуальность воспринимались офицерами Центра не всегда с одобрением.

Вот в 1944 году Центр наградил денежной премией своего резидента. Казалось бы, прими с благодарностью. Так нет же, строптивый Лев пишет в Москву: «В условиях войны я денежных премий не принимаю». Вот так, напрямую, откровенно... Ну кому же это понравится? Стало быть, все принимают, а он не принимает.

Говорят, все дело в том, что кураторы в отделе часто менялись. Но вопросы типа: «Доктор» уже длительное время в стране, а сколько-нибудь серьезной информации мы от него не получали» – могли вывести из равновесия любого. Ведь офицер-направленец в Москве должен знать, что у «Доктора» были совсем иные важные задачи и никто не требовал от него информации. Да он и не мог ее дать.

Да, с годами боль притупилась, и к концу войны Лев Александрович уже не реагировал столь остро на необоснованные упреки. Хотя в июне 1943 года, когда его вновь упрекнули в «резком снижении качества материалов и темпа их добывания», «Морис» пишет письмо и просит Центр конкретно указать, в чем выражается это

снижение, ибо по учетам резидентуры за последние полтора года было отправлено «более 1.000 секретных документов, оценок же было получено только на два. За это же время было послано около 400 шифрограмм, из них оценено не более 15».

Это письмо попало к начальнику Разведуправления генералу Ивану Ильичеву. Разобравшись в ситуации, Ильичев наложил резолюцию: «Ругали «Мориса», видимо, зря. Материалы от него идут хорошие. Обижаться нельзя. Дай бог, чтобы каждое хозяйство давало такие материалы. Надо составить ответ (телеграфом), где указать, что материалы очень ценные, особенно «Мастера». Продолжайте работать».

Резолюция начальника разведки помогла на некоторое время, упреки стихли. Однако в дальнейшем несогласия, расхождения во взглядах Сергеева и офицеров Центра вновь проявились.

Были и другие обстоятельства, которые не добавляли Сергееву оптимизма и спокойствия. Долгое время он не знал, где его мать и что с ней. В 1942–1943 годах он получил всего два письма.

Правда, справедливости ради, надо признать, что в том же, 1943 году «Директор» лично направил Сергееву шифрограмму, в которой сообщал, что его мать жива, здорова, ей переданы письма, продуктовый паек, оказана медицинская помощь.

По приказанию генерала Ильичева в Махачкалу, где проживала мать Льва Александровича, специально выезжал офицер, который навестил ее, вручил письма от сына и продпаек от Разведуправления.

Позже Сергееву самому с разрешения руководства разведки удалось передать посылку для матери.

В одном из писем в 1944 году Лев Александрович Сергеев с досадой и горечью напишет слова, которые, откровенно говоря, могут претендовать на то, чтобы их включили в учебники для разведчиков: «На будущее я рекомендовал бы резидентов шоферами не назначать, шоферам работу шифровальщиков не поручать и резидентам под видом «крыш» по две с лишним работы не давать».

Как раз в это время, когда «Морис» писал свои исторические слова, резидентура «Омега» выполнила все основные задания Центра по военным и политическим вопросам. По своим показателям она стала лучшей в Разведывательном управлении в период войны. Только за 9 месяцев 1944 года было добыто 2.420 секретных материалов и отправлено в Москву 305 ценных шифрограмм.

■ Праздничный марш в Вашингтоне

Тот же капитан 1 ранга в отставке Виктор Любимов считает, что «информационный вклад «Омеги» составил 34% от всех резидентур американского направления».

Центр сам запросил «Мориса» высказать предложения по поводу награждения легальных сотрудников и нелегальных агентов государственными наградами Советского Союза.

«Морис» ответил, подробно обосновав каждое свое предложение. Прошло полгода, и вот в феврале 1945-го начальник Разведуправления Красной Армии поздравил источников с высокими наградами.

«Мастер», «Доктор» и «Милорд» были удостоены высшей награды нашего государства – ордена Ленина, «Малыш» – ордена Красной Звезды, «Муза» – ордена «Знак Почета», «Мерлин» – медали «За боевые заслуги».

Через полгода были награждены и сотрудники резидентуры «Омега». Майор Лев Сергеев заслуженно получил орден Ленина, старший лейтенант В. Грудинко – орден Отечественной войны I степени, капитан Савельев – орден Красной Звезды.

Офицеры Центра, руководившие работой резидентуры «Омега», полковники М. Муромцев и М. Мильштейн стали кавалерами ордена Ленина.

В этом же Указе Президиума Верховного Совета СССР была и фамилия начальника ГРУ генерал-лейтенанта И. Ильичева. Он стал обладателем ордена Кутузова I степени.

...В декабре 1945 года закончился срок командировки Льва Александровича Сергеева. Он возвратился в Москву.

В документе по итогам его работы в США говорилось: «Созданная «Морисом» группа агентов была признана Центром весьма ценной. Одновременно с увеличением агентурной сети «Морис» добился активизации ее работы. Преодолевая трудности в руководстве агентурной сетью, «Морис» умело руководил своими агентами, которые передали ему около 20 тысяч листов «секретных» и «совершенно секретных» документов.

Материалы агентов резидентуры «Мориса» в своем большинстве использовались для докладов советскому правительству».

К этой высокой оценке следует добавить, на мой взгляд, еще одну важную деталь. Ни один из агентов, которыми руководил резидент «Морис», не был раскрыт контрразведкой США. А это, как известно, дорогого стоит.

В послевоенный период Лев Александрович продолжил службу старшим офицером Главного разведывательного управления, потом работал в Комитете информации при Совете Министров СССР.

В 1960 году в возрасте 54 лет полковник Лев Сергеев был уволен в запас.

В последние годы жизни Лев Александрович оказался одинок. Жена Нина Александровна умерла раньше, детей у них, к сожалению, не было.

Скончался выдающийся советский разведчик полковник Сергеев в декабре 1994 года.

Валерий ГУРЬЯНОВ

ДРОБОВИК – ЭТО, МЕЖДУ ПРОЧИМ, СЕРЬЕЗНО...

С тех незапамятных времен, когда было создано нарезное оружие, практически полностью вытеснившее гладкоствольное, последнее ушло с поля боя и в дальнейшем развивалось в основном как охотничье. В наше время само слово «дробовик» у большинства ассоциируется с абсолютно мирной картиной – охотник, собака, лес, дичь... Однако это очень поверхностное представление о возможностях данного оружия.

ОТ «ОКОПНЫХ РУЖЕЙ» – ДО НАШИХ ДНЕЙ

Под определение дробовика сейчас подходит большинство современных гладкоствольных ружей, так как в них, в основном, используются патроны с дробью и картечью. В то же время нарезное оружие при всех своих неоспоримых достоинствах не предназначено для стрельбы такими патронами – центробежная сила слишком сильно и неравномерно разбрасывает подобный заряд, а, кроме того, масса дроби крайне незначительна. Таким образом, благодаря своей универсальности дробовики до сих пор не вытеснены из арсеналов не только охотников, но и полиции, а также военных. Помимо этого, дробовик в определенных условиях незаменим как оружие самообороны, чему, собственно, и будет посвящен данный материал. Но сначала поговорим о его боевых достоинствах, отнюдь не ушедших в прошлое.

Ретроспектива

Не углубляясь в истоки развития гладкоствольного оружия, коснемся его участия в мировых войнах и локальных конфликтах. В последней четверти XIX века появились и пошли в серию одноствольные многозарядные ружья с гладким стволом, например, Winchester, модель 1887 года, а также принятый впоследствии на вооружение американцами Winchester M97. Последний наиболее интересен, ибо именно он после длительного исторического перерыва был принят на вооружение армией. Winchester M97, а также его дальнейшее развитие – Winchester M12 – приняли участие в Первой мировой войне. Их использовали американские солдаты при штурме окопов противника. Эти дробовики получили даже специальное обозначение – Trench Gun – «окопное ружье». Они представляли собой одноствольные ружья с подствольным трубчатым магазином на 5 патронов 12 калибра (около 18,5 мм). Перезаряжались они перемещением подвижного цевья назад-вперед, обладали высокой практической скорострельностью, а снаряжались картечью. Это были уже не охотничьи ружья даже по внешним признакам – кожух ствола, улучшавший его охлаждение, крепление под штык. Имея небольшие габариты и массу и большую огневую мощь (5 патронов 12 калибра в магазине + 1 в стволе), это оружие было намного эффективнее обычных армейских винтовок в ближнем бою – на дистанциях до 30–50 метров. Кроме того, известны случаи, когда из дробовиков сбивали почтовых голубей противника.

В период Второй мировой войны дробовики использовались в армии значительно меньше, в связи с тем что получил распространение новый вид оружия – пистолеты-пулеметы – полностью автоматические образцы оружия, использующие пистолетные патроны.

Но XX век был богат на войны в совершенно различных климатических зонах. Очередной раз о дробовиках американская армия вспомнила во время вьетнамской войны. В джунглях, где видимость сильно ограничена бурной растительностью, дробовики, снаряженные картечью, оказались снова востребованы. Наряду с заслуженными ветеранами Первой мировой (Winchester M97 и Winchester M12) американцы использовали Remington-870 – четырехзарядный дробовик с подствольным магазином. Его перезарядка осуществлялась также движением цевья назад-вперед. Remington-870, кроме обычных патронов с длиной гильзы 70 мм, мог использовать патроны «магнум» с длиной гильзы 76 мм (в них умещается большее количество дробин или картечин).

Сегодня дробовики используются армейскими и полицейскими подразделениями различных стран мира. Их можно видеть даже на кадрах, пришедших из Ирака. Некоторые модели создаются по специальным требованиям этих структур. Современные боевые дробовики нередко имеют 2 режима работы оружия – самозарядный и ручное перезаряжение, например, итальянские SPAS-12, SPAS-15, Benelli M3 Super 90. Иные же способны вести даже полностью автоматический огонь. Кроме того, для современных дробовиков создаются специальные боеприпасы, способные, например, вывести из строя двигатель автомобиля, выбить замок входной двери дома и т.п.

Многие образцы такого оружия, используемого армейскими и полицейскими подразделениями, доступны и гражданскому населению. Впрочем, функцию оружия самозащиты может

выполнять большинство современных многозарядных дробовиков. На мой взгляд, наиболее предпочтительными в этом плане являются так называемые помповые ружья (Winchester M97, Winchester M12, Remington-870 и им подобные). Почему? Во-первых, они весьма надежны, во-вторых, могут использовать различные типы боеприпасов, например, травматические, применение которых в самозарядном оружии не очень эффективно – энергии отдачи таких патронов, скорее всего, не хватит для работы автоматики. В-третьих, они проще в обслуживании. В-четвертых, могут использовать патроны с различными порохами, в том числе с дымным.

ТРУДНО ЖИТЬ В РОССИИ БЕЗ ДРОБОВИКА

Производители отечественного оружия, начиная примерно с середины 90-х годов прошлого века, выпускают помповые дробовики. Первым стал Иж-81. При этом наиболее удачными, как ни странно, являются образцы первых лет выпуска этой модели – качество ствола лучше, нежели у ружей более позднего выпуска.

Интересен дробовик «Бекас», выпускавшийся изначально в 16-м калибре, а теперь и в 12-м. Он отличается вместительным 7-зарядным магазином и хорошим качеством изготовления ствола. Особенностью этого образца является то, что он может поставляться в различной комплектации, в том числе с двумя стволами, что очень полезно, ибо позволяет использовать один и тот же дробовик для разных целей.

■ Дробовик МР-133

На смену Иж-81, уже снятому с производства, пришел МР-133, на котором с помощью специального удлинителя можно увеличить вместимость магазина с 4 до 6 патронов.

Можно назвать также выпускавшийся нашими оружейниками дробовик «Рысь» – довольно интересный, но не получивший распространения. В нем магазин располагался не под, а над стволом, который был жестко связан с цевьем и перемещался в процессе перезарядки вперед-назад.

■ Уже снят с производства Иж-81

В чем же плюсы дробовиков при современном российском законодательстве? Во-первых, они значительно доступнее. Ведь, для того чтобы получить возможность купить нарезной карабин, нужно, являясь охотником, владеть гладкоствольным оружием в течение 5 лет! Во-вторых, российское законодательство разрешает заниматься самостоятельным снаряжением патронов для гладкоствольного оружия (и запрещает делать то же с патронами для нарезного). В-третьих, дробовик – идеальный выбор для оружия, которое берется с собой в различные походы по лесам и горам, так как может использоваться не только как оружие защиты от диких животных (и не только от них), но и в качестве средства добычи пропитания в экстренных случаях. Добыть в лесу птицу или мелкого зверя проще с помощью гладкого ствола и дробового патрона. В-четвертых, дробовики очень эффективны в плане самозащиты и защиты своего жилища.

Почему дробовик предпочтителен для самообороны? Потому что понятие самозащиты подразумевает контакт с правонарушителем на коротких дистанциях, ведь перестрелка с тем же преступником на дистанции 50–100 метров (где нарезное оружие, несомненно, будет эффективнее) вряд ли сойдет за самооборону. А на коротких дистанциях – до 30 метров – дробовик, на мой взгляд, будет эффективнее нарезного карабина, даже самозарядного (стоит отметить, что 30 метров – это та дистанция, о которой можно говорить в плане защиты своего жилища от преступного посягательства, ибо для самообороны это все же многовато).

Еще нужно заметить, что дробовик является оптимальным выбором в качестве оружия самообороны у себя дома, на даче, в лесу, но конечно же не на городских улицах. Гражданин, получивший право на хранение и транспортировку гражданского оружия, к которому относятся и дробовики, и охотничьи нарезные карабины, может переносить его только в зачехленном и разряженном виде – и никак иначе.

КАЖДЫЙ ВЫБИРАЕТ ПО СЕБЕ

Вернемся к ситуации самозащиты в своей квартире, на даче, в частном доме или же в лесу. Дистанция, как уже говорилось, вряд ли превысит 30 метров. Какой тип дробовика выбирать для эффективной самообороны – помповый или самозарядный – лучше определить индивидуально. Дело в том, что не у всех получается правильно работать подвижным цевьем помпового дробовика, например в ситуации стресса. Так, женщинам чаще рекомендуют использовать именно самозарядные дробовики – в них для производства следующего выстрела нужно лишь еще раз нажать на спусковой крючок. Хотя в то же время осекшийся патрон быстрее выбросить из помпового дробовика. Впрочем, вряд ли проблему с патронами следует рассматривать как основную. Ведь для самообороны (а она является не таким уж частым делом) следует покупать только высококачественные патроны, при использовании которых вероятность осечки крайне низка. Тренироваться же можно и с недорогими патронами или даже самостоятельно снаряженными.

Надо учесть, что при использовании травматических боеприпасов (содержащих резиновую пулю или картечь и относительно небольшой

■ Семейство «Бекас»

заряд пороха) автоматика самозарядного дробовика не сработает. Для избежания таких ситуаций можно использовать дробовики с возможностью как ручного (помпового), так и автоматического перезаряжания. Такие образцы весьма недешевы, так как все они иностранного производства (МР-154 пока еще не получил распространения и не ясно, получит ли), более того, в основном, это итальянское оружие, которое, будучи изящным и качественным, стоит дорого.

■ «Бекас»

На самом деле при ежемесячной тренировке, если есть такая возможность, довести навык перезаряжения «помповика» до автоматизма не является проблемой. На мой взгляд, тренировка необходима еще и для того, чтобы привыкнуть к отдаче и звуку выстрела.

Если говорить о выборе калибра, то он подбирается опытным путем индивидуально для каждого. Я видел хрупких женщин, которые замечательно справлялись с дробовиком 12-го калибра. Некоторые здоровые и крупные мужчины предпочитают тот же 20-й калибр (около 15,5 мм). Дело в том, что при уменьшении калибра ослабевает не только отдача, но и грохот выстрела. Нужно учесть еще и то, что в закрытом пространстве звук выстрела будет восприниматься как значительно более громкий по сравнению с выстрелом на улице.

О БОЕПРИПАСАХ ДЛЯ САМООБОРОНЫ

Тут можно сказать следующее. Если вы собираетесь в лес, где можете повстречать не только граждан, которые «кое-где у нас порой честно жить не хотят», но и диких животных типа волка или кабана, тогда лучше в магазин заряжать патроны с картечью либо комбинированные (пуля + картечь). Кроме того, в продаже есть специальные патронташи, которые могут быть закреплены непосредственно на оружии – на ствольной коробке или на прикладе. Доснаряжение оружия из них, пожалуй, наиболее оперативное. Поэтому в такие патронташи можно вложить несколько патронов, снаряженных пулей и крупной картечью, – на всякий случай.

В то же время нужно помнить, что главное ваше оружие – голова. Не следует палить по любой промелькнувшей тени или качнувшейся ветке, даже если вы находитесь в глухом лесу. Оружие – это последний довод, когда остальные уже бесполезны. Если есть возможность избежать близкой встречи со зверем, пусть даже вы уверены в своей стрелковой подготовке и своем оружии, не рискуйте. Впрочем, то же относится и к вооруженным и (или) превосходящим числом преступникам. Разумнее будет сообщить о них в правоохранительные органы, нежели затевать с ними перестрелку. Естественно, если у вас есть такой выбор.

Если же вы планируете использовать дробовик в рамках своего дома, квартиры, дачи, то можно ограничиться крупной дробью или мелкой картечью калибра 4,5–6,2 мм. Во-первых, на дистанциях до 25–30 метров сноп этой дроби вполне эффективно выведет преступника из строя (в большинстве случаев достаточно попадания 1/3 от общего числа дробин в патроне). При этом шанс нанесения смертельного ранения все же уменьшается по сравнению с крупной картечью или пулей. Во-вторых, резко снижается вероятность сквозного ранения, а значит, и вероятность причинения вреда третьим лицам. Кроме того, учитывая плотность застройки современных городов, уменьшается вероятность причинения вреда третьим лицам в случае промаха по преступнику, который, например, находится на фоне окна – чем мельче картечь или дробь, тем быстрее она

■ Английское помповое служебное ружье Мк5

теряет свою энергию.

Если дистанция предполагаемого контакта ограничена до 5–7 метров, можно использовать и боеприпасы для гладкоствольных ружей с резиновой пулей и картечью. На коротких дистанциях эти боеприпасы очень эффективны, а вероятность нанесения ими смертельного ранения хоть и присутствует, но все же значительно меньше, нежели при использовании свинцовой дроби или картечи. Да и психологически применить такой боеприпас против человека для многих намного легче. Кроме того, поскольку заряд пороха в этих патронах меньше, чем в обычных патронах, то и отдача таких патронов заметно меньше. То же относится и к звуку выстрела. Правда, при использовании таких патронов, скажем, в квартире, нужно быть готовым к тому, что резиновая пуля или картечь может дать неприятный рикошет.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных российских реалиях дробовик является оптимальным выбором для человека, который хочет получить универсальное оружие, пригодное как для охоты, так и для защиты своего жилища от преступного посягательства и т.д. Ведь эффективность дробовиков как боевого оружия доказана применением их армиями различных стран (в первую очередь, США) в локальных конфликтах, а также тем, что различные их модели состоят на вооружении современных армий (той же береговой охраны США), а также полицейских подразделений довольно большого числа стран мира.

■ Winchester Super X2

Французский 9-мм пистолет-пулемет

ществом пистолета-пулемета MAT является введение автоматического предохранителя, что значительно повышает безопасность эксплуатации оружия. Эксплуатационным преимуществом пистолета-пулемета MAT является возможность уменьшения его габаритов за счет складывания магазина.

Пистолет-пулемет MAT широко использовался французскими войсками, жандармерией и полицией во время вьетнамской войны 1950–1954 гг. В большом количестве находился он и на вооружении их противников – вьетнамцев, переделывавших его под 7,62-мм патрон ТТ. Пистолет-пулемет MAT распространен также и в государствах Африки: Габоне, Алжире, Сенегале, Тунисе и других бывших французских колониях.

Основные характеристики

Калибр, мм	9
Длина оружия	
с выдвинутым плечевым упором, мм	705
с вдвинутым плечевым упором, мм	470
Вес с неснаряженным магазином на 32 патрона, кг	4
Длина ствола, мм	230
Тип патрона	9x19 «парабеллум»
Начальная скорость пули, м/с	390
Число патронов в магазине, шт.	32 и 20
Темп стрельбы, выстр/мин (средний)	600

Французский пистолет-пулемет МАТ (Manufacture Nationale d'Armes de Tulle) под патрон 9x19, разработанный на оружейных заводах в Тулле, является индивидуальным оружием ближнего боя. Он предназначен для поражения открытой живой силы на дистанциях до 200 м.

По требованиям заказчика и производства пистолет-пулемет должен был быть недорогим в изготовлении, что могла обеспечить только простота его конструкции. В качестве примера можно привести одновременно использовавшиеся относительно сложные и дорогие в производстве пистолеты-пулеметы «Суоми» и ППД и равные им по внешнебаллистическим данным чрезвычайно простые СТЭН и ППС. Конструктивный облик двух последних явился частичным примером для ряда последующих разработок, включая и МАТ.

Автоматика пистолета-пулемета МАТ основана на принципе отдачи свободного затвора, то есть запирание канала ствола осуществляется за счет инерционных сил, образующихся при ускоренном откате затвора.

Основными узлами пистолета-пулемета МАТ являются: ствол с затворной коробкой с прицельными приспособлениями, массивный затвор с жестко вставленным ударником, возвратно-боевая пружина с направляющим стержнем, спусковая коробка со спусковым механизмом, рукоятка управления огнем с автоматическим предохранителем и поворотной горловиной магазина, коробчатый магазин с двухрядным расположением патронов и однорядным их выходом.

Прицельными приспособлениями служат мушка с предохранительным кольцом и перекидной визир – диоптр, рассчитанный для стрельбы на дистанции 100 и 200 метров. К корпусу мушки крепится поворотное кольцо-антабка.

Ствол пистолета-пулемета примерно на две трети со стороны переднего торца затворной коробки прикрыт трубкой-кожухом, предохраняющим руки стрелка от ожогов, кожух снабжен рядом вентиляционных отверстий. На нижней части переднего торца затворной коробки находится подпружиненная защелка, соединяющая затворную коробку со спусковой коробкой.

С левой стороны затворной коробки выполнен продольный вырез для выступа рукоятки перезаряжания, обеспечивающего одностороннюю связь рукоятки с затвором. Вырез по всей длине закрыт щитком, приваренным к рукоятке перезаряжания. При стрельбе рукоятка со щитком остаются неподвижными в переднем положении.

На правой части затворной коробки находится прямоугольное гильзовыводное окно, прикрываемое поворотным щитком. При движении затвора щиток отбрасывается и в открытом положении удерживается пружиной. Отражение гильз – горизонтально, вправо.

Спусковая коробка имеет поворотную горловину магазина, позволяющую при транспортировке оружия укладывать магазин вдоль ствола. Передняя стенка горловины имеет фигурные выдавки, а боковые стенки – рифления для удобства охвата ее рукой стрелка, нижняя часть передней стенки снабжена кнопочной защелкой, крепящей горловину после ее складывания к трубчатому кожуху. Нижняя часть задней стенки горловины имеет рычажный стопор магазина.

По обеим сторонам спусковой коробки приварены трубчатые направляющие для выдвижного плечевого упора. С левой стороны спусковой коробки находится кнопочная защелка, фиксирующая выдвинутый либо вдвинутый плечевой упор. Выдвинутый плечевой упор фиксируется в двух положениях – длинном и коротком. Плечевой упор простейшей конструкции выгнут из стальной проволоки; к части его, упирающейся в плечо, приварены две перемычки.

Рукоятка управления оружием выштампована совместно со спусковой скобой и боковой стенкой, по обеим сторонам рукоятки имеются накладные пластмассовые щечки.

Предохранителем оружия, предотвращающим возможность выстрела при его падениях или ударах, служит механизм автоматического предохранения, собранный в рукоятке. Этот механизм имеет выступающую из рукоятки крупную пластмассовую клавишу. При охвате рукоятки клавиша утапливается и выключает предохранение.

Ударный механизм пистолета-пулемета представляет собой ударник, жестко установленный в центре зеркала затвора. Стрельба производится с заднего шептала, спусковой механизм позволяет вести огонь только очередями.

Затворная и спусковая коробки выполнены штамповкой из стального листа. Обработка деталей грубая и носит на себе следы максимального технологического упрощения деталей.

Важным конструктивным преиму-

ПРЕДИСЛОВИЕ

Считается, что имя Героя Советского Союза Цезаря Львовича Куникова обрело самую широкую, даже поистине легендарную известность в 1970-е годы благодаря книге (точнее брошюре) тогдашнего главы государства Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева «Малая земля». (Почему «считается», скажем чуть позже.) Поколение 70-х хорошо помнит ее, как и две другие из брежневской трилогии — «Целина» и «Возрождение». Для нашего народа это была чуть ли не «трилогия века»...

Возвращаясь к тем временам, можно сказать, что конечно же людей не обманешь — все, даже школьники старших классов, отлично понимали — как произведения искусства эти брошюры практически ничего не стоят, и их забудут сразу, когда на место Брежнева станет другой (хотя такое тогда тоже было страшно даже представить).

Недавно, в конце 2006 года, когда по телевидению прошло много фильмов о Брежневе в честь 100-летия со дня его рождения, был упомянут любопытный эпизод. Со слов очевидца приводился пример, когда сам Брежнев по поводу только что вышедшей гигантским тиражом «Малой земли» произнес фразу, смысл которой заключался в следующем — не слишком ли преувеличена роль «Малой земли», ведь люди могут подумать, будто всю Великую Отечественную войну именно там выиграли!

Это лишь горький исторический пример того, как в угоду политическим деятелям можно принизить роль настоящего подвига в самом высоком смысле этого слова...

Напомним, речь в «Малой земле» шла о Новороссийской эпопее, которая была составной частью битвы за Кавказ (1942–1943 гг.). Как раз там проходил боевой путь Брежнева, где он занимал должность начальника политотдела 18-й армии. А «Малой землей» (скажем это для молодежи, которая в немалой своей части имеет очень поверхностное представление как о событиях Великой Отечественной войны, так и о ее героях) был назван захваченный морским десантом плацдарм под Новороссийском, на котором наши воины держались в течение семи месяцев, проявляя поистине массовый героизм. Выбить их оттуда немцы так и не смогли, несмотря на то что бросили на плацдарм огромные силы и имели преимущества во всех отношениях. «Малая земля» просуществовала до момента, когда началось наступление наших войск, и сыграла при этом важную роль.

Виталий АНЗИН

Фото из архива Центрального музея Вооруженных Сил

«ПОДХОДИТ ФИЗИЧЕСКИ И МОРАЛЬНО. СМЕРТИ НЕ БОИТСЯ»

С такими людьми легендарный командир морской пехоты Цезарь Куников выполнял «невыполнимые» задачи

Майор Цезарь Куников был командиром десантного отряда морской пехоты первого броска, который как раз и захватывал плацдарм. Впоследствии там же и погиб. В книге «Малая земля» Куников был одним из главных героев — ну, конечно, лишь на фоне гигантской личности самого Леонида Ильича! То есть в данном политическом заказе, каковым, собственно, и являлась эта брошюра, Куникову изначально отводилась скромная роль героя, лишь подчеркивающего весь гений представителя «руководящей и направляющей»... И нет ничего удивительного, что о нем было сказано в общем-то немного и при этом достаточно поверхностно.

Но время все расставляет по своим местам. Никто сегодня даже не вспоминает брежневскую трилогию, пылящуюся в архивах... Но имя Куникова как было святым на новороссийской земле еще до выхода «исторической» брошюры, так и остается таковым. Начнем с того, что не брошюра «Малая земля» сделала Цезаря Львовича известным. Он стал легендой в морской пехоте еще при жизни, короткой и яркой своей жизни. Его имя гремело на весь флот.

Это был человек необыкновенный, яркий, в чем-то даже феноменальный. Мужество и отвага сочетались в нем с невероятной находчивостью, смекалкой, умением взять в руки в бою инициативу и навязать противнику свою волю, выполнить неимоверно сложную задачу, вернуться со своим отрядом из тылов врага, произведя там большой фейерверк и не потеряв людей, «схлестнуться» с противником, в десятки (!) раз превосходящим его силы, и выдержать такой бой — все это, как и многое другое, делало Куникова живой легендой в глазах морских пехотинцев.

Давайте же посмотрим, каким он был — командир отряда морской пехоты Цезарь Львович Куников, погибший на «Малой земле» тридцати четырех лет от роду. Надо сказать, автору этих строк не удалось найти подробного описания его боевой биографии в полном объеме. Потому и родилась мысль собрать разные документальные материалы, свидетельства очевидцев, чтобы восстановить боевой путь Героя в хронологическом порядке, отразить неизвестные для широкой аудитории факты.

«БЕГЛЕЦЫ ОТ «БРОНИ»

Один из феноменов личности будущего мастера нестандартных тактических ходов состоял в том, что он не имел военного образования. Сам Цезарь Львович по этому поводу потом шутил: «Боевые действия — вот мои университеты». До войны он являлся начальником технического управления Наркомата машиностроения СССР и директором Центрального научно-исследовательского института технологии машиностроения. В это время ему было тридцать два года. Что интересно, он был в одном лице и техническим специалистом, и журналистом — редактировал одну из центральных газет — «Машиностроение» и журнал «Машиностроитель».

Казалось, судьба готовит ему великолепную карьеру на техническом поприще. Но тут началась Великая Отечественная война. Цезарю Львовичу предлагают должность ни много ни мало — заместителя наркома боеприпасов СССР (по современной терминологии это уровень заместителя министра). Более того, шел спор двух наркомов — по боеприпасам и по вооружению, чтобы оставить у себя Куникова. То есть ему «светили» вышестоящие должности в двух министерствах.

Но Куников... отказался от столь высоких постов, прямо заявив руководству страны: «Пойду на фронт».

В этом поступке — весь его характер. Мало того, что отказался от руководящей должности, от «брони», но ведь еще и тем самым проявил «непослушание»! Напомним, времена были суровые. Решения вышестоящего руководства не обсуждались. Если партия говорила «надо», тем более в военное время, нужно было отвечать «есть». Иначе итог мог быть предсказуемым... Но Цезарь Куников стал исключением — ему пошли навстречу. Теперь трудно сказать, что и как — выходит, убедил!

На воинском учете Куников числился всего лишь старшим политруком запаса, несмотря на занимаемые высокие должности. В этом звании уже в сентябре 1941 года и оказался в действующей армии — на Западном фронте, под Москвой. Там возглавил 14-й отряд водных заграждений.

О, это был очень интересный отряд! Он состоял сплошь из таких же, как и сам Цезарь, «беглецов от «брони» — добровольцев с московских предприятий — инженерно-технических работников, сумевших напроситься на фронт, несмотря на то что их должны были оставить на производстве.

Кипучая натура Куникова требует действия, инженерная рационализаторская жилка подсказывает — действие должно быть толковым! Со своими друзьями В. Богословским и В. Никитиным он организует группу добровольцев, мобилизует в подмосковных спортивных клубах легкие катера, вооружает их авиационными пулеметами ШКАС калибра 7,62 мм и станковыми пулеметами. А также усилил отряд 15

ротными минометами. На катера их установить не успели, так как для этого нужно было серьезно усилить корму (катера-полуглиссеры марок НКЛ и ЗИС были все с деревянными корпусами), а времени уже для этого не оставалось.

Новоявленные диверсанты начинают «шерстить» вражеские тылы всюду, куда можно проникнуть по рекам и озерам. Попутно они проводят разведку. Но под Москвой довелось повоевать таким образом недолго – реки по мере приближения зимы начали замерзать. И тогда Куников обращается к вышестоящему командованию с просьбой направить подчиненный ему отряд на Южный фронт, где еще можно использовать катера. Эту просьбу удовлетворяют.

НАЛЕТЫ НА КАТЕРАХ

Так получилось, что Цезарь Куников теперь уже возглавил отряд моряков-добровольцев. Костяк попрежнему составляли те, с кем он успел повоевать в Подмосковье, но по дороге из Москвы к ним присоединилась группа моряков из расформированной Пинской речной флотилии. Так они и прибыли на Азовскую военную флотилию вместе с семью катерами, погруженными на грузовики с прицепами, а также с 15 минометами. Здесь их включили в состав Отдельного донского отряда. Куниковцы начинают совершать рейды на катерах по немецким тылам, примыкавшим к рекам.

В районе станции Синявская железная дорога Таганрог–Ростов-на-Дону ближе всего подходит к плавням. Чтобы нарушить движение на этой важнейшей коммуникации войск противника, наступавших на ростовском направлении, моряки совместно с партизанами не раз наносили внезапные удары в этом месте. Так, 16 ноября 1941 года 14-й отряд водных заграждений снова появился в Синявской. Диверсия и на этот раз готовилась с помощью партизан. Куников провел тщательную разведку путей подхода и отхода, наблюдал за действиями противника в этом районе, определил места расположения его огневых точек.

Катера, маскируясь в высоких камышах, еще засветло скрытно подошли к станции и заняли исходные позиции. Партизанские разведчики уточнили нахождение эшелонов с техникой. В полночь по сигналу красной ракеты на гитлеровцев обрушился шквал огня. Целеуказания корректировались трассирующими очередями с катера Куникова. Затем взвилась зеленая ракета – и разом наступила тишина, только полыхали вагоны на путях. Гитлеровцы опомнились и открыли беспорядочную стрельбу, когда куниковцы уже отошли, не потеряв ни одного человека.

ДИВЕРСАНТЫ-«КОНЬКОБЕЖЦЫ», ИЛИ КАКОЙ РУССКИЙ НЕ ЛЮБИТ БЫСТРОЙ ЕЗДЫ!

Но воевать на катерах долго не пришлось – на Азовском море поздней осенью 1941 года начался ранний ледостав из-за внезапно ударивших сильных морозов, льдом стали покрываться и реки. Как теперь проводить рейды по тылам? Пешком – это слишком долго и неэффективно. И тогда Цезарь Львович придумал совершенно оригинальный способ (как говорится, все гениальное просто) – использовать для рейдовых операций коньки! Их собирали по всем окрестностям с помощью местной молодежи. А для транспортировки пулеметов и минометов решено было использовать санные упряжки, в которые опять же впрягались «конькобежцы».

И дело, как говорится, пошло! Теперь бойцы отряда могли передвигаться по льду Таганрогского залива Азовского моря в достаточно высоком темпе (благо, научить кататься на коньках даже тех, кто не умел этого делать, особого труда не составило). Когда войска Южного фронта в ноябре – декабре 1941 года проводили Ростовскую наступательную операцию, куниковцы, используя данный способ передвижения, в самое сжатое время выходили через Таганрогский залив в тылы отступающих гитлеровских частей и производили внезапные налеты, потом возвращались назад. Надо сказать, сводный отряд Куникова к тому времени представлял собой уже значительную силу, насчитывая порядка 300 моряков-добровольцев. Источники свидетельствуют, что куниковские рейды были очень эффективными (однако подробного описания, к сожалению, не приводится). Уже сам факт того, что диверсионный отряд успешно действовал на коньках, с санными упряжками заслуживает особого внимания и в наши дни – как абсолютно нестандартный пример из боевого опыта (к сожалению, забытого).

Моряков сопровождали подвижные береговые батареи, а с воздуха их прикрывали самолеты авиационной группы Азовской военной флотилии. За полмесяца наступления подчиненные Куникова во взаимодействии с кораблями флотилии и авиацией уничтожили 1.500 гитлеровцев, 20 танков, более 300 автомашин. Когда

линия фронта западнее Ростова стабилизировалась, перед нашими частями, дислоцировавшимися на южном берегу Таганрогского залива, в число которых входил и сводный отряд Цезаря Львовича, ставилась задача не только оборонять свое побережье, но и наносить врагу удары, не давать ему покоя ни днем ни ночью. То есть вести активную оборону.

Условия, в которых куниковцы выполняли рейды по тылам на коньках, были тяжелыми: зима выдалась суровая, а переход по льду морского залива только в одну сторону составлял более 30 километров. С учетом этого рейдирующие отряды состояли исключительно из добровольцев – самых выносливых, умелых и надежных. Воины надевали белые маскхалаты, лица покрывали жиром, чтобы предохранить их от обморожения. Действовали только в темное время суток. Моряки-диверсанты бесшумно снимали дозоры противника, уничтожали огневые точки, громили немецкие комендатуры и радиостанции. С наступлением рассвета, прикрывшись туманом и дымовыми завесами, отряды преодолевали многокилометровый обратный путь и возвращались в свое расположение.

Систематические вылазки в тылы гитлеровцев совершались вплоть до начала проведения немцами и их сателлитами по фашистскому блоку в конце июля 1942 года операции по захвату Кавказа под кодовым названием «Эдельвейс».

ПРОТИВ ДВУХ ДИВИЗИЙ

В августе 1942 года сложилась тяжелая обстановка на подступах к нашей последней военно-морской базе – в г. Темрюк на Азовском море. Против 2 тысяч наших морских пехотинцев противник бросил в бой до 20 тысяч человек из состава двух румынских кавалерийских дивизий 4-го кавалерийского корпуса. Их поддерживали немецкие танковые и пехотные части.

В самый драматический момент, когда силы оборонявшихся были обескровлены, их ряды пополнил сформированный из личного состава кораблей Азовской флотилии батальон морской пехоты численностью в 500 человек. Командиром его стал Цезарь Куников.

21 августа 1942 года противник силами до полутора батальонов пехоты при поддержке бронетехники предпринял атаку на позиции азовцев. Моряки отразили две атаки, затем сами контратаковали гитлеровцев и выбили их с занимаемых позиций. В этом бою захватчики потеряли до 150 человек убитыми и ранеными. В итоге уже почти прорвавшиеся было фашистские части были остановлены морскими пехотинцами, главные силы которых теперь составляли куниковский батальон и приданная артиллерия.

Куников действовал в своем стиле – нестандартно, ведя активную оборону. Интересны некоторые примеры, свидетельствующие о его находчивости. Не имея бронетехники, он создал импровизированные самоходные установки, которые скрытно выдвигались к переднему краю, уничтожали огневые точки противника и быстро меняли позиции. Они представляли собой грузовые автомобили-«трехтонки», на которые были установлены 45-мм корабельные пушки (поначалу артиллеристы смотрели на эти «самоходки» с недоверием, пока не убедились в их эффективности). Орудия были установлены на платформах из-под прожекторных установок, так как они крыты стальным листом (деревянный настил кузова просто раскололся бы при отдаче орудия).

Был использован также и другой, еще прежний куниковский опыт, когда автомашины с десятью краснофлотцами в каждой вооружали спаренными пулеметами, минометами, противотанковыми ружьями, и такие «кочующие огневые точки» ездили по тылам врага и уничтожали мелкие вражеские группы.

А главным, конечно, было то, что морские пехотинцы стояли насмерть, не отступая ни на шаг... В результате, не добившись успеха, противник вынужден был заменить изрядно потрепанную 5-ю кавалерийскую дивизию румын 9-й кавалерийской дивизией. Она наступала на наших морских пехотинцев практически в полном составе. Соотношение сил было примерно один к десяти(!).

С рассветом 23 августа два пехотных полка противника при поддержке 9 танков, четырех батарей полевой артиллерии, десяти минометных батарей и авиации начали наступление на Темрюк. Гитлеровцам удалось ворваться на окраины города. На северной окраине дважды завязывался рукопашный бой. В этот день противник предпринял восемь атак, но каждый раз после упорных боев, неся большие потери, откатывался назад. Но к концу дня боезапас поддерживающей артиллерии был израсходован, а в трех батальонах морской пехоты, оборонявших рубежи, осталось немногим более 500 человек. Подкреплений и резервов не было. В создавшихся условиях был отдан приказ оставить город.

В результате ожесточенных боев 23 августа враг потерял только убитыми 1.500 (!) солдат и офицеров. По данным нашей разведки, морские пехотинцы уничтожили до 80 процентов личного состава 5-й и свыше половины состава 9-й дивизий румын. В захваченных у противника документах указывалось, что румынский генерал, командовавший армейской группой, был снят с должности (в других источниках упоминается, что он был расстрелян). Остается добавить, что потрясение румын и немцев было столь велико, что они не решились входить в город до утра 24 августа, а войдя, не стали преследовать отходящих морских пехотинцев.

И СПАСИТЕЛЬНОЕ, И ЗЛОПОЛУЧНОЕ 8 СЕНТЯБРЯ...

26 августа 1942 года Куников возглавил 305-й батальон морской пехоты (в него вошли моряки, уцелевшие после вышеописанных боев), который занял оборону восточного боевого участка на Таманском полуострове. Ему придали два корабельных (76-мм и 45-мм) орудия, которые установили на машины. Батальон поддерживали огнем канонерские лодки «Ростов-Дон» и «Октябрь». Куниковцы продолжали уверенно отражать атаки превосходящих сил противника. Однако вскоре после взятия врагом Анапы Таманская группировка оказалось отрезанной от основных сил с трех сторон.

Чтобы выручить из беды наши части, командование флота сформировало несколько отрядов судов, которые начали эвакуировать их в Геленджик. Батальон Куникова, отражая непрерывные атаки врага, обеспечивал посадку на корабли. Прикрыв всех, сами куниковцы эвакуироваться с основными силами не успели и заняли оборону на выдававшейся в море песчаной косе. Немцы, блокировав батальон, выжидали, когда у моряков закончатся вода, пища и боеприпасы, чтобы взять их в плен.

Однако наше командование не оставило куниковский батальон в беде. В ночь на 8 сентября была проведена дерзкая операция: с моря к косе подошли две канонерские лодки, два торпедных катера и сейнер «Орел», чтобы принять моряков на борт. Последних морпехов – автоматчиков из роты прикрытия батальона, которые продолжали отстреливаться от врага прямо из воды, – торпедные катера снимали уже с поверхности моря.

В Геленджике батальон в тот же день вошел в состав спешно созданной для обороны Новороссийска 2-й отдельной бригады морской пехоты. И в этот же вечер, 8 сентября Куников выходит из строя. Парадокс судьбы – уцелевший до этого в рейдах и жесточайших боях, он становится... жертвой аварии на дороге.

На горном серпантине командир стоял на подножке головной машины батальона, помогая ориентироваться водителю на сложной трассе, когда внезапно вылетевший из-за крутого поворота автомобиль врезался в них. В результате Куников получил серьезные травмы и оказался в госпитале Геленджика.

Но судьба все-таки сохранила его, уготовив ему звездный час, когда он навеки войдет в историю...

А в тот момент, в разгар боев за Новороссийск, командование батальоном принял начальник штаба капитан В. Богословский. Морские пехотинцы сдерживали бешеный натиск гитлеровцев, не давая им вырваться на приморское шоссе. Балка Адамовича явилась последней чертой, до которой противник смог продвинуться на восток по побережью Черного моря. Заводская окраина Новороссийска стала одним из тех рубежей, где защитники Кавказа окончательно остановили врага. И 305-й отдельный куниковский батальон морской пехоты сыграл в этих событиях немаловажную роль. Но мы не имеем возможности останавливаться подробно на тех боях – всего не опишешь, а мы говорим прежде всего о судьбе Цезаря Куникова. Однако, чтобы представить себе весь драматизм тех боев, отметим, что меньше чем за неделю в батальоне выбыло из строя почти девять десятых первоначального состава морских пехотинцев, таяло и пополнение – четыреста краснофлотцев, присланных из полуэкипажа. Но сбить батальон с его позиций гитлеровцам не удалось. Этот рубеж у цементных заводов был передан затем 318-й стрелковой дивизии.

(Продолжение следует)

Сергей КОЛОМНИН

В ЭТОМ МАТЕРИАЛЕ ВПЕРВЫЕ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВЕННЫМ ЧИТАТЕЛЕМ ПРИОТКРЫВАЕТСЯ ЗАВЕСА ТАЙНЫ НАД СВЕРХСЕКРЕТНОЙ ОПЕРАЦИЕЙ ЮЖНОАФРИКАНСКОГО СПЕЦНАЗА, КОТОРАЯ В ИСТОРИЧЕСКИХ АННАЛАХ ОСТАЛАСЬ ИЗВЕСТНА КАК «РЕЙД НА ДАР-ЭС-САЛАМ»

УДАР ИЗ-ПОД ВОДЫ В ДАР-ЭС-САЛАМЕ

МЕНЬШЕ ВСПОМНИШЬ – ДОЛЬШЕ ПРОЖИВЕШЬ

Спецназ ЮАР всегда считался наиболее закрытым среди подобных структур армий мира. В ходе войны против «прифронтовых государств», которую вели вооруженные силы ЮАР в течение почти 20 лет, в стране возникли уникальные специальные подразделения Recces – Reconnaissance commando, в переводе разведывательные командо. (В русском языке наиболее употребительным термином стал термин «разведотряд (разведгруппа) командос», а их члены называются «разведчиками-командос».) Они не только обогатили тактику спецназа многими специфическими приемами и способами действий, но и явились пионерами во многих областях.

С момента своего основания в 1972 году члены Recces провели десятки секретных специальных операций

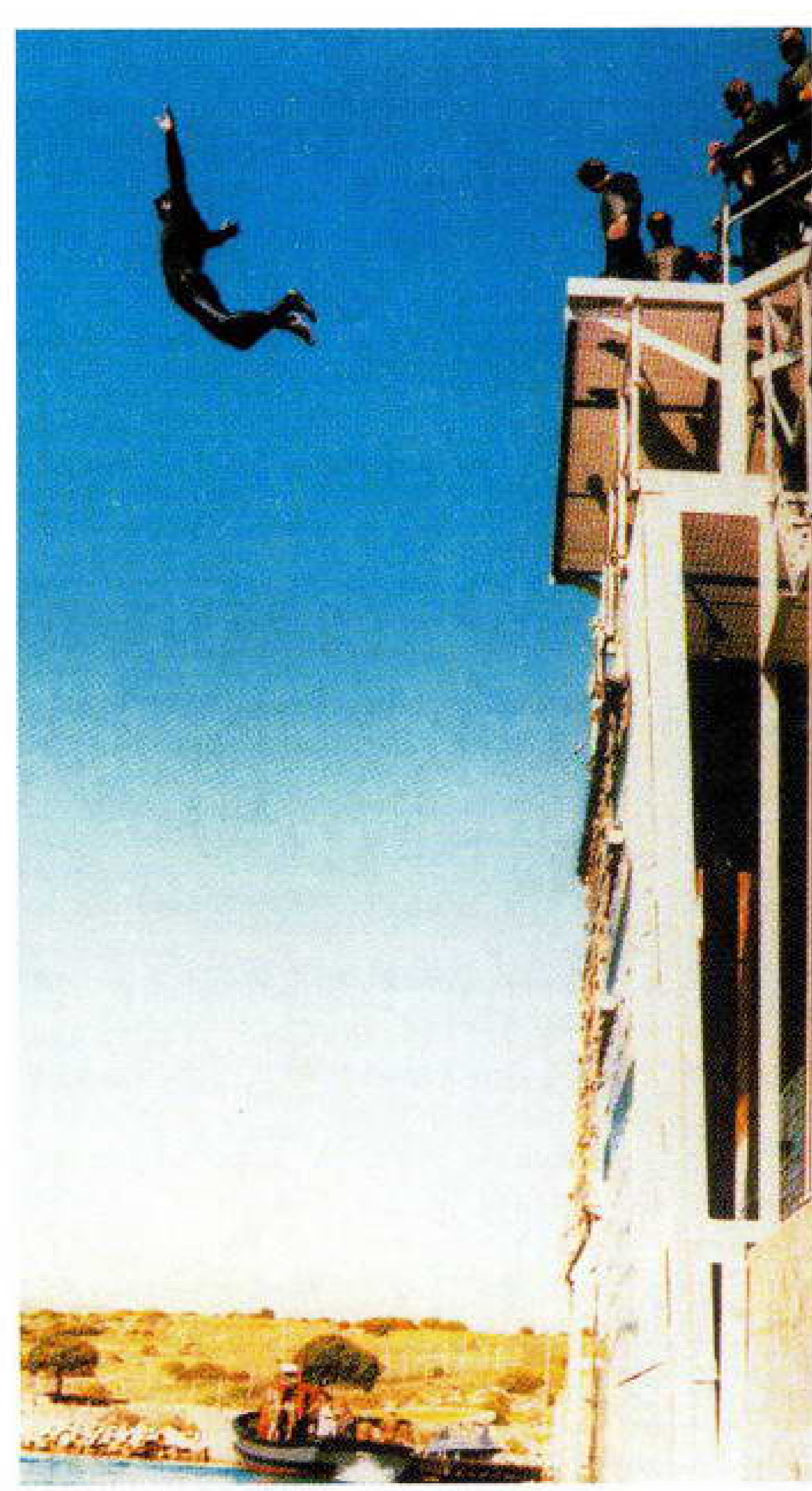
на территории и в прибрежных водах Анголы, Намибии, Мозамбика, Зимбабве, Ботсваны, Замбии, Лесото и других африканских стран, при этом оставались глубоко засекреченными. Подробности многих операций до сих пор держатся в тайне, а документальные свидетельства намеренно уничтожены. Это вызвано тем, что южноафриканский спецназ действовал против партии Африканского национального конгресса (АНК), которая сегодня находится у власти в ЮАР, и партизан ее вооруженного крыла «Умконто ве Сизве». Операция «Рейд на Дар-эс-Салам» стала первой в истории спецназа, в ходе которой были осуществлены «подводная» доставка разведывательно-диверсионной группы на расстояние нескольких тысяч километров, проведение серии диверсий на территории другого государства и эвакуация диверсантов.

Известно об этой операции ничтожно мало. Подробности происшедшего более 30 лет назад приходилось собирать буквально по крупицам. Дар-эс-саламский рейд был направлен на свержение танзанийского президента Джулиуса Ньерере, который предоставил на своей территории полную свободу действий для учебных центров Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО). Они готовили партизан для действий в португальском Мозамбике. ЮАР, имея с Лиссабоном соглашение о совместных действиях против партизан ФРЕЛИМО, вызвалась решить эту проблему...

«ГРЯЗНАЯ ДЮЖИНА»

Идея рейда принадлежала южноафриканцу Яну Брейтенбаху, которого пресса ЮАР называет «пионером в создании и использовании специальных и воздушно-десантных подразделений страны».

Судьба Брейтенбаха интересна и поучительна. В 1954 году он вступил в вооруженные силы Великобритании, служил в морской авиации. В британской армии стал «подвижником» специальных сил. Когда в 1961 году Южная Африка вышла из Британского Содружества Наций и вскоре провозгласила свою независимость, Ян Брейтенбах возвратился на родину. Как раз в это время ЮАР приступила к созданию парашютных частей, и Ян был зачислен в одну из них. В дальнейшем он прошел солидную практику в спецподразделении Южной Родезии «Скауты Селуса». Во главе небольшой группы южноафриканцев участвовал в событиях в нигерийской Биафре в 1967 году.

В 1969 году был назначен руководителем оперативной экспериментальной группы «Альфа» (группа «А»), явившейся прообразом первого подразделения специальных сил ЮАР. Всего их было 12 добровольцев с «биафрским» опытом, включая командира Яна Брейтенбаха. Их прозвали «Грязной дюжиной» («Dirty Dozen») по аналогии с одним из первых специальных подразделений армии США, сформированным в годы Второй мировой войны из двенадцати военнослужащих, попавших за различные преступления (убийства, драки, поножовщина) в тюрьму. За успешное выполнение задания в тылу немцев им была обещана амнистия. (Этот сюжет лег в основу одного из первых американских фильмов о спецназе «Грязная дюжина», в котором играет молодой Чарлз Бронсон.)

Трудно сказать, в чем состояла подоплека такого названия в случае с южноафриканцами. Имелись ли в виду криминальное прошлое некоторых спецназовцев, а может быть, их отчаянность и готовность на все? Во всяком случае, в первые годы командование специальными силами не брезговало никем: разведгруппы командос комплектовались и бывшими наемниками, и лицами, преследуемыми за различные преступления в других странах. Требование было одно — высочайший профессионализм. В течение трех лет члены «Грязной дюжины» на практике изучали способы действий партизанских формирований в Южной Родезии, Намибии и Биафре и возможные методы противодействия повстанцам, а также опыт применения специальных сил в ходе Второй мировой войны, в конфликтах на Ближнем Востоке и в Индокитае.

1 октября 1972 года на базе пехотного училища в городе Оудцхоорн на основе «Грязной дюжины» была сформирована первая спецгруппа, ставшая впоследствии известной как 1-я разведгруппа командос или 1-st Reconnaissance commando (1-st Recce). По поводу того, как именно назвать первое подразделение специальных сил, среди высших офицеров командования ВС ЮАР разгорелась дискуссия. Например, Ян Брейтенбах предложил свое название: «Parachute commando» («Командо парашютистов»). Однако руководитель военной разведки генерал Фритц Лоотц, которому были подчинены все специальные силы в армии, отверг этот термин как несоответствующий общему назначению и задачам будущего спецподразделения. Именно он предложил дать специальным формированиям ВС ЮАР название «Reconnaissance commando». Повсеместно были приняты сокращения Recce и Recces как обозначение самих формирований. В дальнейшем слово Recces стало нарицательным и применялось для названия всей службы в целом.

«НАТОЧЕННЫЙ МЕЧ БЕЗ ДЕЛА РЖАВЕЕТ»

У южноафриканцев, которые только что создали свою первую группу спецназа, откровенно чесались руки показать, на что они способны. И тут «подвернулся» Дар-эс-Салам. Брейтенбах, считавший, что «наточенный меч без дела ржавеет», тут же предложил план амбициозной спецоперации в столице Танзании. Предполагалось доставить на подводной лодке и высадить на побережье возле Дар-эс-Салама диверсионную группу, задача которой состояла в том, чтобы «хорошенько пошуметь». Брейтенбах убедил свое командование, что взрывы нескольких объектов в танзанийской столице послужат сигналом к выступлению оппозиции во главе с ее лидером Оскаром Камбоной. Португальцы согласились с этой идеей. Они надеялись, что в случае дестабилизации обстановки в Танзании и ухода президента Камбона, как

оппозиционный деятель «немарксистского» толка, будет не столь лоялен учебным центрам ФРЕЛИМО на территории Танзании.

Для доставки группы Recces была выделена подводная лодка ВМС ЮАР класса «Дафна» под названием «Эмели Хобхауз». Ею командовал молодой капитан-лейтенант Вуди Вудборн (в 1990 году он станет вице-адмиралом и займет пост командующего ВМС ЮАР). Субмарина имела около 900 т водоизмещения, экипаж в 50 человек и дальность плавания около 4 500 морских миль. Однако ни командир лодки, ни ее экипаж не имели даже малейшего представления о трудностях операции, связанной с высадкой морской диверсионной группы на вражеский берег, да еще в ночных условиях.

Не имели подобного опыта и компаньоны Брейтенбаха: старший сержант Тревор Флойд, сержанты Кенасс Конрадье и Коос Мооркрафт. В состав группы также вошли два офицера ВМС Кен Брювайн и Вилли Девью, тогда еще не имевшие отношения к спецназу. Доставку диверсантов с борта лодки до берега и обратно предполагалось осуществить при помощи надувных моторных лодок «Зодиак» или «Джемени», либо... двухместных байдарок (каноэ) «Клеппер». Дело в том, что в то время южноафриканский спецназ находился в зачаточном состоянии, и в распоряжении Брейтенбаха не было боевых пловцов.

А теперь представим себе сложности высадки – мощная прибойная волна, темное время суток, оживленность рыбного промысла в бухте Дар-эс-Салама... После бурных обсуждений командование ВМС, чье мнение было решающим, настояло на байдарках, поскольку не имело опыта размещения моторного «Зодиака» в чреве субмарины. Спецназовцы вынуждены были подчиниться. Остается заметить, что «Клепперы» с деревянным складным каркасом в то время широко применялись английскими командос, но в основном во внутренних водоемах...

«ЛЮБИТЕЛИ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ РЫБАЛКИ»

В течение четырех месяцев бойцы Recces тренировались на южноафриканском пляже Мосселбей. Сержант Тревор Флойд вспоминал: «Мы упражнялись и в дождь, и в шторм, по 2-3 раза за ночь уплывали на своих байдарках на несколько километров от берега. Учились идти на веслах. Потом возвращались, пытаясь сохранить ориентировку по береговым огням. При высадке волны швыряли нас о песчаный берег, переворачивая легкие байдарки и смешивая их с песком, в рот и уши набивались ракушки и водоросли. Это был просто «морской ад». Однажды кто-то из окрестных жителей даже вызвал спасателей, сообщив по телефону, что на пляже в Мосселбей «тонут какие-то сумасшедшие любители экстремальной рыбалки».

После этого этапа командос совместно с экипажем «Эмели Хобхауз» приступили к тренировкам по высадке диверсантов из подлодки и подбору их из воды. Наконец подготовку посчитали законченной, поскольку, по словам одного из спецназовцев, они «без посторонней помощи с нуля достигли стандартов британского SBS». И хотя это было явным преувеличением, если не сказать похвальбой, Брейтенбах доложил о готовности группы к проведению акции.

У моряков не было точных данных о глубинах порта Дар-эс-Салама: в последний раз южноафриканские суда заходили сюда в 1946 году. Прибрежные воды изобиловали коралловыми отмелями, и командующий ВМС ЮАР вице-адмирал Джонсон, опасаясь потерять субмарину, приказал ее командиру не приближаться к берегу ближе, чем на 20 морских миль. Как командос смогут преодолеть такое расстояние в открытом море на утлых байдарках, его не заботило. Командир подлодки Вудборн, понимая, что приказ командующего поставил операцию на грань срыва, пообещал Брейтенбаху «закрыть на него глаза» и подойти к берегу так близко, насколько это возможно. Однако полушутя добавил: «Но если наши гребные винты намотают рыбацкие сети, то утром танзанийцы получат «улов», который им и не снился – южноафриканскую субмарину».

В каждой шутке есть доля шутки...

ВЗРЫВЫ ПРОИЗВЕЛИ ЭФФЕКТ «АТОМНОЙ БОМБЫ»

...Чтобы сэкономить топливо, «Эмели Хобхауз» преодолела путь в 3.500 км от Симонстауна до португальской базы ВМС в Накале (Мозамбик) в надводном положении. После дозаправки, пополнения запасов и кратковременного отдыха подводная лодка вышла по направлению к столице Танзании. Расстояние в 950 км субмарина преодолела на перископной глубине. В назначенный для операции день, в 23 часа, приблизительно в 10 морских милях от берега с борта лодки были спущены три байдарки «Клеппер» с шестью диверсантами на борту. Поверх гражданской одежды на них были надеты непромокаемые комбинезоны черного цвета. Каждый имел по большой десантной сумке, в которой уместились АК-47 с боезапасом и набор мин. Мины были хоть мощные, но устаревшие, английского производства еще времен Второй мировой войны. Вместо часового механизма, который мог подвести из-за попадания внутрь морской воды, в них использовался химический замедлитель взрыва, рассчитанный на срок в 48 часов.

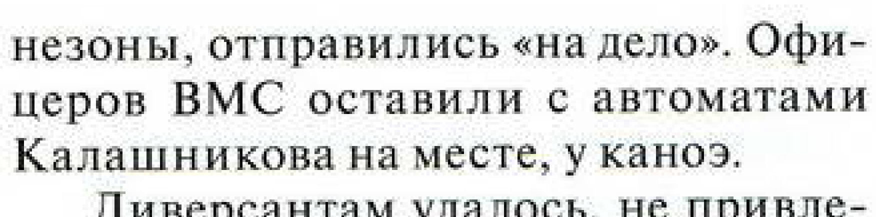
Перед посадкой в каноэ Брейтенбах дал указание всем нанести на лица черный грим, ведь им предстояло действовать в стране, где подавляющая часть населения была чернокожей. Но, как выяснилось позднее, грим оказался скверного качества. Часть его быстро смылась под воздействием соленой воды, а остатки то и дело попадали в глаза, разъедая их. Интенсивно работая веслами, ориентируясь по огням ночного города, диверсанты постепенно продвигались к берегу. Отсутствие волн и легкий попутный бриз способствовали им. В распоряжении Брейтенбаха и его товарищей было всего несколько часов. Подлодка должна была забрать их в условленной точке океана приблизительно в восьми милях от берега в 4.00 – 4.30 утра.

В случае опоздания диверсантов командир подлодки должен был погрузиться и переместиться к резервной точке подбора. Если же и там встреча бы не состоялась, «Эмели Хобхауз» должна была покинуть район ожидания. Очередная встреча назначалась только на следующую ночь: день диверсанты должны были бы переждать на одном из пустынных прибрежных островков. Если бы и это рандеву по каким-либо причинам срывалась, субмарина уходила. Тогда у командос оставалась только одна альтернатива: разобрать и спрятать байдарки и пешком совершить более чем 500-километровый марш по враждебному побережью в направлении португальского Мозамбика (группа была готова и к этому). Еду и питьевую воду должны были добывать сами.

Брейтенбах надеялся на двух офицеров ВМС, обладавших опытом ориентирования в море. Они должны были при отходе руководить гребцами, чтобы безошибочно выйти в точку подбора. Поэтому их не брали с собой на операцию в город – берегли.

Все три каноэ успешно достигли берега, который представлял собой обширный песчаный пляж. Наудачу он оказался безлюден. Замаскировав плавсредства, четверо спецназовцев, предварительно стянув с себя комбинезоны, отправились «на дело». Офицеров ВМС оставили с автоматами Калашникова на месте, у каноэ.

Диверсантам удалось, не привлекая внимания, проникнуть в город и заминировать один из небольших мостов, соединявший деловой центр и окраинные районы Дар-эс-Салама. Несмотря на ночь, в городе было довольно много прохожих, которые не обращали особого внимания на четверых прогуливающихся с большими сумками белых людей (остатки черного грима пришлось тщательно смыть). Видимо, принимали их за туристов.

Вторым объектом минирования стала линия электропередачи. Мины были установлены на нескольких опорах ЛЭП. Но самым экзотичным объектом для диверсии стал шикарный черный лимузин «роллс-ройс». Судя по флажку на капоте, он принадлежал британскому комиссару по делам Содружества Наций (представителю британского правительства в Танзании). Командос случайно обнаружили его стоящим без всякой охраны на одной из центральных улиц города. Тут же созрела почти хулиганская мысль – заминировать лимузин. Один из спецназовцев юркнул под автомобиль и быстро установил мину под двигателем.

Акция прошла незамеченной, и все четверо вскоре оказались на пляже, где их поджидали Брювайн и Девью. Каноэ были извлечены из песка и поставлены на воду. Ветер к утру крепчал. Пришлось потратить немало сил, чтобы справиться с прибоем. Однако, когда диверсанты, почти выбившись из сил, достигли точки встречи, субмарины там не оказалось. Напрасно Брейтенбах подавал сигналы электрическим фонариком: вокруг не было ничего, кроме темной воды. Когда отчаявшиеся командос уже собирались покинуть район и направиться к запасной точке, Брейтенбах уловил едва слышные шумы корабельного дизеля. В надежде, что это «Эмели Хобхауз», шестеро диверсантов замерли в ожидании. Между тем это была вовсе не подлодка. То, что услышал Брейтенбах, оказалось шумами моторной рыбацкой лодки. Но южноафриканцам снова повезло, рыбаки их не заметили.

Лодка не прибыла. Шутка Вудборна о возможном «улове» танзанийских рыбаков оказалось пророческой. Субмарина в кромешной темноте действительно протаранила выставленные на ночь рыбацкие сети, но вахтенный офицер, вовремя заме-

тивший это, дал команду остановить дизели. Моряки потратили несколько часов, освобождая попавшую в плен субмарину.

Только на вторые сутки экипажу «Эмели Хобхауз» удалось подобрать уже совсем было отчаявшихся командос.

...Расчет на слабость правительства Джулиуса Ньерере не оправдался. «Революции» в Танзании не произошло. Но взрывы в Дар-эс-Саламе произвели эффект «атомной бомбы». Больше всего пресса обсуждала уничтожение автомобиля британского комиссара по делам Содружества Наций. Правительство Великобритании даже хотело заявить по этому поводу официальный протест. Однако кому предъявлять претензии? Некому. У британского министерства обороны возникли было подозрения насчет южноафриканцев, но их опровергли эксперты авторитетной SAS, посчитавшие «фантастикой факт существования в ЮАР спецназа, способного совершить такого рода диверсии за тысячи миль от Претории». В конце концов взрывы списали на некую «вооруженную оппозицию».

...ОДНАЖДЫ 23 ГОДА СПУСТЯ

Рейд на Дар-эс-Салам, его обстоятельства в ЮАР были тщательно засекречены. Но он явился поворотным пунктом в развитии Recces. В зарождавшийся южноафриканский спецназ поверили и военные, и те политические руководители, которые все еще сомневались в необходимости существования самостоятельных формирований подобного рода и их финансирования. Основываясь на опыте рейда, было решено готовить в Recces подводных диверсантов «для особых операций против повстанцев, нанесения превентивных и контрударов по базам террористов, проведения других тайных и специальных операций, в том числе и на территориях других стран».

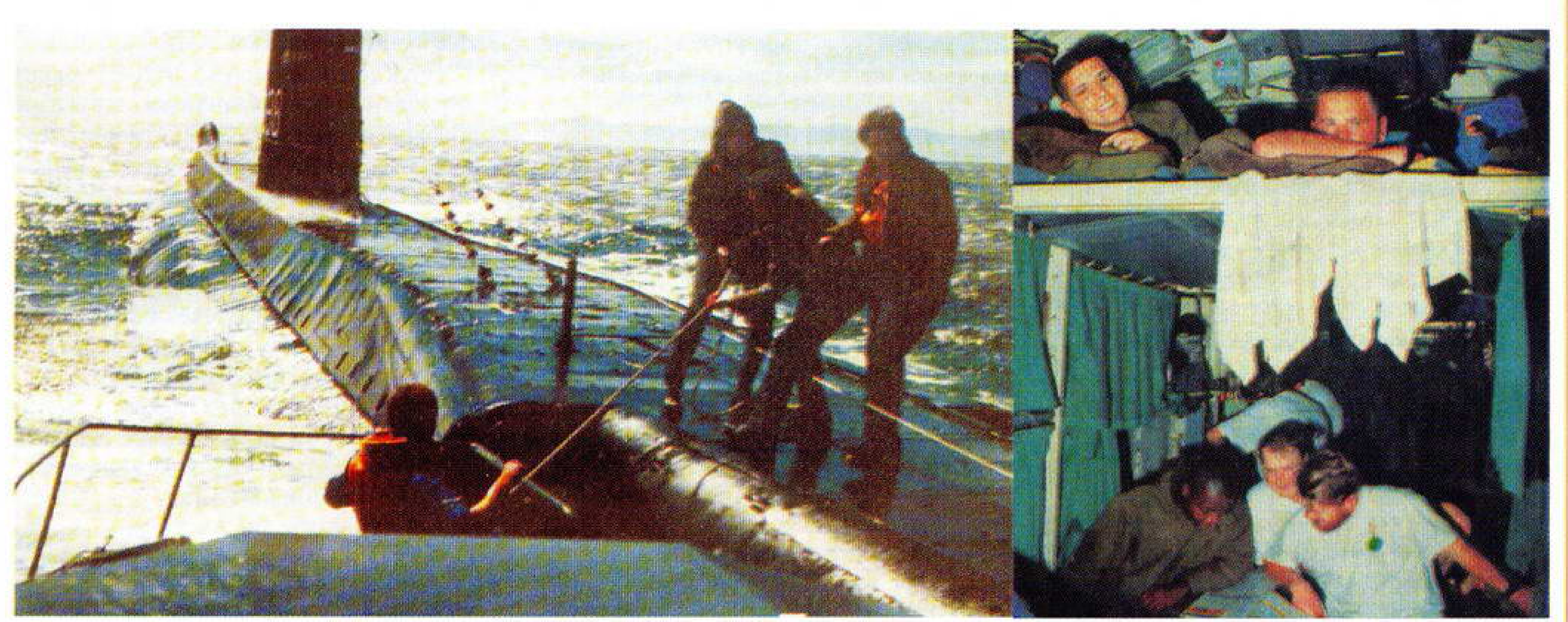
Наверное, о секретном вояже «Эмели Хобхауз» к берегам Танзании так никто и никогда бы не узнал, если бы... в 1995 году ее путь не повторила другая южноафриканская субмарина!

События развивались следующим образом. После прихода к власти АНК его руководство провозгласило «курс на сотрудничество со всей Африкой». Кто-то из представителей военно-морского командования ЮАР, близкий к уволенному новым руководством министерства обороны адмиралу Вуди Вудборну, вышел с предложением: направить в Дар-эс-Салам с дружеским визитом одну из подводных лодок. Мол, покажем Африке, на что способен военно-морской флот обновленной ЮАР.

На самом же деле все, кто знал о дар-эс-саламском рейде, прекрасно понимали, что поход преследовал вполне определенную цель: наконец-то отдать должное морякам и спецназовцам Recces, совершившим почти невозможное в далеком 1972 году. Ничего не подозревавшее чернокожее руководство министерства обороны с предложением согласилось, включив в «походный ордер» еще несколько надводных кораблей. В поход отправили субмарину «Мария Ван Риибек», близнеца «Эмели Хобхауз». И это не было случайностью. Те, кому нужно, знали, что в 1972 году все командос, участвовавшие в рейде, и командир подлодки за успешное выполнение задания были награждены государственными наградами – медалями Ван Риибека, учрежденными в честь одного из основателей южноафриканского города Кейптауна. Субмарина же носила имя супруги этого видного бура (по традиции все южноафриканские подлодки того времени имели женские имена).

«Мария Ван Риибек» вышла из Симонстауна в море 30 июня 1995 года и проделала почти тот же путь, что и ее «близняшка» 23 года назад. Правда, вместо базы в Накале она сделала остановку в порту независимого Мапуту. А место спецназа на борту лодки занял... специальный корреспондент военного журнала «Salut», некто сержант Джаррет Кларк, который позднее подробно описал все трудности «героического ночного» подводного плавания до Дар-эс-Салама и обратно. И хотя его статья не содержала прямых намеков на события 23-летней давности, но называлась глубоко символично – «Submarine shock» («Удар из-под воды»).

В конце концов новое чернокожее руководство министерства обороны ЮАР заподозрило неладное. Уж слишком название статьи в журнале «Salut» напоминало девиз военно-морских командос Recces «Iron Fist From The Sea» («Железным кулаком – из-под воды»). Да и сама «Мария Ван Риибек» наводила на определенные ассоциации. Месть последовала незамедлительно: чтобы стереть память о тех событиях, субмарины получили новые названия. Так, легенда южно-африканского спецназа «Эмели Хобхауз» «в честь партизан АНК, павших в борьбе против апартеида», была переименована в «Умконто ве Сизве»...

ОРУЖИЕ У НАС ХОРОШЕЕ – НЕ ХВАТАЕТ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ!

В этой связи не грех обратиться к мировому опыту

Журнал «Солдат удачи» читаю с 1995 года, это одно из моих любимых изданий. Считаю его очень интересным, нужным и профессиональным. Решил написать вам, после того как прочитал статью Дмитрия Дубровского «Каменный топор вместо АКМ?» («СУ» № 1, 2006 г.) и отклики на нее его оппонентов Ю. Шуляка («Советы Дубровского не всем подходят», «СУ» № 3, 2006 г.) и В. Геранина («Проверено на собственной шкуре», «СУ» № 8, 2006 г.) *(напомним, речь шла о том, какое оружие и снаряжение наиболее удовлетворяют требованиям бойца, действующего в горных условиях местности, прежде всего речь шла о подразделениях специального назначения.* – Ред.*)* **Хотелось бы высказать свое мнение на тему оружия.**

АКМ И АК-74

Надо отметить, что у каждого из оппонентов своя точка зрения на калибр оружия и, как ни удивительно, каждый по-своему прав.

Начнем с АКМ 7,62x39 мм. Очевидный плюс этого калибра – отличная бронебойность в густой растительности («зеленке»). Ведь недаром почти все армии стран, где есть труднопроходимая местность, используют в своих специальных подразделениях оружие калибра 7,62x39 мм или 7,62x51 мм. Это, например, финские егеря, спецназ Индии, Индонезии, подразделения Латинской Америки, предназначенные для боевых действий в джунглях (подтверждение тому – недавняя закупка Венесуэлой крупной партии АК-103 калибра 7,62x39 мм).

Второй плюс – это дозвуковой боеприпас к АКМ, позволяющий использовать ПБС.

Теперь о минусах этого калибра. Не будем останавливаться на импульсе отдачи: кто стрелял из АКМ и АК-74, тот знает. Показательна в этом плане таблица В. Геранина в «Солдате удачи» № 8 за 2006 г., которая показывает точность попаданий разных калибров.

Второй минус – вес боеприпаса. Каждый, кто действовал в горах, знает, что боеприпасов к АКМ на своем горбу упрет меньше, чем к АК-74.

Теперь – к АК-74.

Выражение Дмитрия Дубровского – «великий Калашников в 1974 году родил урода АК-74, который хуже своего старшего брата по многим показателям» – это уж чересчур. Надо хотя бы проявить уважение к уже пожилому конструктору оружия. Да и вообще, представим картину, если бы вместо АК-74 родилось что-нибудь наподобие M-16, L85A1 или FN FNC. Что бы вы тогда запели, если бы даже в идеальных условиях стрельбища из сорока штурмовых винтовок АК-5 (шведский аналог FN FNC) у восьми произошло утыкание патрона в патроннике и отказ в работе? А это – недавние совместные учения России и Швеции. О проблемах M-16 и L85A1 вообще писать не хочу, уже изъеденная тема.

Рождение именно АК-74 было оправданно по сравнению с другими образцами, которые были предоставлены для испытаний, так как этот автомат обеспечивал большую надежность и удобство в эксплуатации унифицированно с уже находившимся в производстве АКМ. Вообще, по схеме унификации пошли многие страны, ведь это удешевляет производство оружия, облегчает его изучение в войсках. Например, в ФРГ на основе штурмовой винтовки G-3 разработано одно из наиболее обширных семейств стрелкового оружия, представленное ныне в

На основе бельгийской FAL разработано обширное семейство стрелкового оружия

четырех калибрах: 9-мм и 10-мм пистолеты-пулеметы, 5,56-мм и 7,62-мм карабины, штурмовые винтовки и ручные пулеметы. Подобная картина и с бельгийской FAL, и ее последующими образцами калибра 5,56 мм. Но это лишь небольшой экскурс в историю для тех, кто не знает.

О достоинствах АК-74 и недостатках по сравнению с АКМ авторы упомянутых публикаций написали достаточно. Напомню еще только об одном достоинстве, которое не упоминалось. Энергия малокалиберных и высокоскоростных пуль калибра 5,45x39 мм и 5,56x45 мм, как правило, ниже энергии пуль калибра 7,62 мм на всех дистанциях выстрела. Однако малокалиберная пуля обладает большим поражающим действием, так как способна отдавать поражаемому объекту большую долю кинетической энергии по сравнению с пулей среднего калибра 7,62 мм. В поражаемом объекте пули калибра 5,45 мм и 5,56 мм теряют устойчивость и начинают кувыркаться, а пуля 5,56 мм еще и разрушается, что приводит к разрывам мышц (вообще, что касается ранений, это отдельная тема, информацию можно найти в соответствующих справочниках).

НУЖНО НОВОЕ АВТОМАТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ МОДУЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ

Итак, к чему мы пришли. Свои достоинства и недостатки есть и у семейства оружия АК 7,62x39 мм, и у семейства 5,45x39 мм, но в то же время к минусам обоих семейств я бы отнес следующие:

а) короткая прицельная линия открытого механического прицела;

б) неудобно расположен предохранитель;

в) отсутствие универсальной планки крепления ПНВ, оптики (планка крепления, которая есть на ночных модификациях, позволяет крепить только отечественную продукцию);

г) невозможность регулировки длины приклада;

д) невозможность стрельбы винтовочными гранатами импортного производства, отсутствие отечественной винтовочной гранаты (об этом подробнее поговорим позже).

Вывод: нужно новое автоматическое оружие.

АН-94 себя не оправдал как полноценная замена семейству АК. О его достоинствах и недостатках говорилось достаточно, не буду повторяться.

АЕК-971 тоже не полностью удовлетворяет требованиям оружия спецназа: там почти все недостатки, указанные выше, единственное – предохранитель расположен удобнее. От АЕК-971 следует взять только схему сбалансированной автоматики.

Д. Дубровский ссылается на AUG-77. Дмитрий, это уже вчерашний день. Более правильно было бы ссылаться на штурмовые винтовки FN SCAR – Mark 16/MK-16 SCAR-L и Mark 17/MK-17 SCAR-H, принятые на вооружение ССО ВС США в 2005 году. Они заменят на вооружении американского спецназа «старые» системы 5,56-мм M4 и M16, а также 7,62-мм M14 и MK25. Можно сослаться также на штурмовые винтовки ROB ARM M96 и ROB ARM XCR модульной конструкции под калибр 5,56x45 мм НАТО, 7,62x39 мм и 5,45x39 мм. Причем в последних случаях используются магазины от АКМ и АК-74 соответственно. Это оружие позволяет путем замены стволов и приемников магазинов модулировать его под выполнение конкретной задачи, то есть превращать штурмовую винтовку в малогабаритный автомат, ручной пулемет или снайперскую винтовку, при этом менять их калибр.

Все винтовки оснащены универсальными направляющими PICATINNY для крепления оптики, ПНВ и т.д.

Вывод: нужен автомат модульной конструкции со схемой сбалансированной автоматики от АЕК-971, который бы позволял в условиях пунктов дислокаций менять калибр оружия 5,45 мм или 7,62 мм, иметь разные по длине и назначению стволы: укороченный – калибра 5,45x39 мм; полноценный – калибра 5,45x39 мм; 7,62x39 мм; утяжеленные толстостенные – калибра 5,45x39 мм; 7,62x39 мм в варианте ручных пулеметов. Снайперский ствол калибра 5,45x39 мм позволяет применить в отделениях концепцию «выделенного стрелка», принятую в морской пехоте США.

Оружие должно иметь универсальные направляющие для крепления оптических прицелов (как отечественного, так и импортного производства), ПНВ, коллиматорных прицелов, лазерных целеуказателей, фонарей, ручки переднего удержания, сошек. Направляющая типа PICATINNY – самый оптимальный вариант.

Оружие должно быть приспособлено для крепления подствольных гранатометов ГП-25, М-25, М-203 и штыка, иметь складной приклад с возможностью регулировки по длине рук (как на FN SCAR). Наконец, оно должно обеспечивать возможность стрельбы винтовочной гранатой, для чего нужен пламегаситель 22-мм НАТО.

Все это реально и осуществимо. В том, что наши конструкторы могут справиться с любой задачей, у меня нет сомнений. (Пример: автомат специальный многоцелевой АСМ-ДТ для боевых пловцов ВМФ калибра 5,45 мм, стреляющий боеприпасами АК-74 и спецбоеприпасами для стрельбы под водой.)

Выполнение всех вышеперечисленных пожеланий не только дало бы нашему спецназу и разведке необходимое оружие, но и повысило бы конкурентность такого изделия на рынке вооружения. Ведь это возможность устанавливать любые прицелы, подствольный гранатомет М-203, стрелять винтовочной гранатой, которая состоит на вооружении 35 стран мира. Среди них страны Африки, Азии, Ближнего Востока.

L85-A1-300

НУЖНО ЛИ ТАЩИТЬ В ГОРЫ РПГ-26?

Теперь далее о споре Дмитрия Дубровского с оппонентами, речь об РПГ-7, РПГ-27, начнем с РПГ-26 (это касается и РПГ-7 с выстрелом ПГ-7В). То и дело в «Солдате удачи» встречаются в рассказах о боях воспоминания такого рода: «Над моей головой в рядом стоящее дерево попал выстрел РПГ-26 или РПГ-7. Я получил легкую контузию и осколочное ранение...»

Наиболее полно последствия стрельбы кумулятивными боеприпасами по живой силе описал Сергей Евтехов в статье «РПГ и РПГ» (в последнем

Нужен автомат модульной конструкции со схемой сбалансированной автоматики от АЕК971-45

случае – реактивная противотанковая граната) в № 3 за 2001 г.: «То, что ОФ БЧ (осколочно-фугасная боевая часть) остро необходимы, подтверждает практика многих боевых операций. На собственном опыте смог убедиться в низкой эффективности кумулятивных БЧ в случаях применения их противником против нашего личного состава. Высокая бронепробиваемость (как правило 3-5 калибров) и слабое осколочно-фугасное действие приводили к тому, что когда кумулятивная ПГ-7В взрывалась в 4–6 метрах от личного состава, одетого в зимнее обмундирование, то, кроме легких контузий и пары дырок в куртках и РД-54, никаких других последствий не было. А если бы взорвалась осколочная граната?..»

Позволю ответить – не писал бы тогда ни он, ни другие авторы, у кого были такие же последствия. Не понимаю, зачем вообще с собой тащить в горы РПГ-26? Подбивать танки чеченцев? Не лучше ли взять РШГ-2, специально созданную для поражения живой силы и фортификационных сооружений.

Теперь к РПГ-7.

Да, вещь хорошая, универсальная. Различные выстрелы: и кумулятивные ПГ-7В, ПГ-7ВР, и термобарический ТБГ-7В (действительно вещь отличная), и осколочный ОГ-7В (но, как я понял из публикаций, в войсках этот выстрел днем с огнем не найдешь).

Однако есть «но». Во-первых, штука тяжелая, и если в случае с РПГ-26 или РШГ выстрелил – выбросил, то тут поди выброси, когда у тебя кончились выстрелы – умри, но таскай. Во-вторых, РПГ-7 в группе – это минус один стрелок, что при автономных действиях в тех же горных условиях местности, когда каждый «ствол» на вес золота, «не есть хорошо».

Вывод – для штурмовых операций в городе вещь в самый раз, а в горах, извините, тяжеловато.

ЧТО МЫ ИМЕЕМ...

И тут неизбежно возникает вопрос, есть ли у нас средство, которое может переноситься одним стрелком (без отрыва) и в то же время позволять открывать незамедлительный и эффективный огонь по пехоте? Попробуем на него ответить и рассмотрим следующие варианты.

1. ГП-25 с выстрелом ВОГ-25, ВОГ-25П. Простое, надежное оружие, немедленно готово к открытию огня. Минус – увеличивает массу оружия (АКМ или АК-74 с ГП-25 весит 5,1 кг) и смещает его вперед-вниз.

2. РГ-6 с выстрелом ВОГ-25, ВОГ-25П.

Также прост, надежен, немедленно готов к открытию огня, но – масса 5,6 кг неснаряженный – это минус один стрелок в группе.

3. РГ-1 и РГМ-40 «Кастет». Выстрел – ВОГ-25, ВОГ-25П. Достоинства те же, масса – 2,5 кг. Опять же минус один стрелок. (Хотя особо выносливые в горы могут взять и АК, и РГ-1 или РГМ-40 вместе.)

4. Магазинный ГМ-94 – выстрелы калибра 43 мм: фугасные, осколочные, газовые, термобарические и т.д. Принят на вооружение спецназом МВД. За счет выстрелов – отличная вещь в штурмовых операциях. Те же достоинства, что и у предыдущих. Но – масса 4,8 кг без боезапаса, а это опять же минус 1 стрелок в группе.

5. ТКБ-0249 «Арбалет» – выстрелы ВОГ-17М и ВОГ-30М. Немедленно готов к открытию огня, большая дальность стрельбы. Однако весит 10 кг без боезапаса – опять минус 1 стрелок в группе.

6. РШГ-1 на базе РПГ-27, калибр 105 мм. Не нужны специальная ПУ (пусковая установка) или оружие под этот боезапас, стрелок в группе не «отминусовывается». Тем не менее масса почти 10 кг. Много на себе не унесешь. Кроме того, для производства выстрела необходимо время для приведения в боевую готовность.

7. РШГ-2 на базе РПГ-26, калибр 73 мм. Опять же не нужны специальная ПУ или оружие под этот боезапас, а небольшой вес позволяет взять с собой до 3 штук. Минус – для производства выстрела необходимо время для приведения в боевую готовность.

8. РПГ-7 с выстрелом ТБГ-7В и ОГ-7В. Немедленно готов к открытию огня, если граната в стволе. Мощный выстрел ТБГ-7В. Минус – большой вес (масса РПГ с прицелом 6,3 кг (6,7 кг РПГ-7Д), а это минус один стрелок в группе.

9. РПО-А, калибр 93 мм. Очень мощный боеприпас. Не нужны специальная ПУ или оружие под этот боезапас. Как и в варианте с РШГ, выстрелил – выбросил. Однако весит 12 кг, а для производства выстрела необходимо время.

10. МРО-А. Мощный боеприпас. Не нужны специальная ПУ или оружие для производства выстрела. Минус – необходимо время для подготовки выстрела.

Вывод: все боеприпасы большой мощности (РШГ-1, РШГ-2, РПО-А, МРО-А), за исключением ТБГ-7В к РПГ-7, не могут при внезапном боестолкновении, где счет идет на секунды, быть использованы, необходимо время для производства выстрела.

РПГ-7 с ТБГ-7В или ОГ-7В в этом плане лучше, но тяжелы, группа лишается одного стрелка. ТКБ-0249 «Арбалет» также тяжел, хотя выстрелы от АГС-17 хороши.

ГМ-94 – хорошее штурмовое оружие. Но это опять же минус один стрелок. Как и в случае с РГ-6, РГ-1, РГМ-40.

Еще раз отметим, что ГП-25, хотя и утяжеляет оружие (с другой стороны, за счет веса уменьшается подброс

Штурмовая винтовка Mark 17/MK-17 SCAR-H

при отдаче), единственный позволяет немедленно открыть огонь одновременно из подствольника и из АК, что в скоротечном бою важно. Но у него, как и у РГ-6, РГ-1, РГМ-40, на мой взгляд, очень слабый боеприпас.

МОЖЕТ БЫТЬ, ОПТИМАЛЬНЫЙ ВЫХОД – ЭТО ВИНТОВОЧНЫЕ ГРАНАТЫ?

И мы опять возвращаемся к поставленному выше вопросу, только более конкретизировав его и расширив применительно уже к масштабам *мировой* практики: есть ли средство, позволяющее в скоротечном бою использовать осколочный боеприпас и не лишать группу одного стрелка, при этом быть мощнее выстрелов к подствольным гранатометам и уступать полноценным гранатометам только по мощности?

Такие боеприпасы есть во многих армиях мира – это винтовочные гранаты. Рассмотрим их минусы и плюсы. Почему ряд стран от них отказался, а другие – нет? Напомню, они состоят на вооружении 35 стран мира. Среди них Франция, Израиль, ЮАР и т.д.

Самый главный недостаток этих гранат прежде состоял в том, что они запускались выстрелом холостого патрона, а это было крайне неудобно и опасно, так как по ошибке можно было выстрелить боевым со всеми вытекающими последствиями. Данный недостаток был устранен в винтовочных гранатах второго поколения с пулеулавливателем. Но оставалась вероятность по ошибке выстрелить бронебойным боеприпасом, пробить пулеулавливатель. И только с появлением гранат третьего поколения (так называемая BULLET Tbru, «пропускающая пулю») эта недоработка была устранена.

Перечислим главные достоинства винтовочных гранат.

1. Широкая номенклатура боеприпаса:

а) осколочные;

б) кумулятивно-осколочные;

в) зажигательные;

г) дымовые;

д) осветительные;

е) со слезоточивым газом С5 и CN, ослепляющие;

ж) граната для заброса на минные поля средств разминирования;

з) учебные.

2. Не нужно специального пускового устройства, которое бы мешало стрелку: ПУ – это сама винтовка.

3. Дешевизна боеприпасов, а значит, его массовость.

4. Каждый стрелок в отделении может бороться с легкими бронецелями – до БМП включительно. Бронепробиваемость в среднем составляет 120–150 мм, в зависимости от модели гранаты. Можно эффективно уничтожать живую силу, огневые точки.

5. Достаточно высокая точность попадания: в среднем на дальности 100 м можно попасть в цель размером 2x2 метра. Есть и более точные гранаты, позволяющие поразить цель габаритами 0,3 м на дистанции 100 м. Вообще, эффективность попаданий зависит от типа гранаты, ее аэродинамических свойств (у кумулятивных точность выше, у осколочных несколько ниже).

РГМ-40

6. Возможность стрельбы прямой наводкой, с упором в плечо, до 150 м (относится к гранатам третьего поколения).

Теперь посмотрим на соотношение боевых возможностей и массы гранаты. Возьмем для примера одну из самых тяжелых осколочных гранат – ВТ 67 корпорации «IMI» (Израиль).

Масса гранаты – 635 г.

Масса боевого заряда – 180 г.

Масса осколочного слоя – 139 г (до 1.000 осколков по 0,1 г).

Радиус сплошного поражения – 15 м.

Длина – 310 мм.

Диаметр – 63,5 мм.

Максимальная дальность стрельбы – 240 м.

Посчитайте сами, сколько вы сможете утащить с собой в горы таких боеприпасов. Надо сказать, достаточно. Это притом что гранаты могут быть у каждого, у кого есть автомат. Плюс у 2–3 человек – по 2–3 РШГ-2 для разрушения огневых точек, или вместо РШГ-2 можно взять с собой МРО-А.

Вот и получается, что при таком вооружении уже не нужно таскать с собой в горы тяжелый РПГ-7 и малоэффективный РПГ-26.

Причем огонь по противнику может быть открыт (если граната надета на ствол автомата) с такой уж скоростью, как из РПГ-7. Достаточно вскинуть винтовку к плечу, прицелиться и выстрелить.

Об использовании винтовочных гранат спецназом и разведкой можно судить по постоянным репортажам из Палестины и Израиля: то тут, то там промелькнет солдат с гранатой на стволе винтовки.

Да что далеко ходить. Открываем журнал «Солдат удачи» № 9 2006 г., статья «Матольский рейд». Обратите внимание на фотографии. Движется группа из 10 человек южноафриканского спецназа Recces, у четырех человек на стволы оружия надеты винтовочные гранаты (судя по фото, это ВТ67). Представьте, какую лавину огня откроет группа при внезапном столкновении с противником. Причем – немедленного и максимально эффективного огня.

РЕЗЮМЕ

Придет ли руководство к пониманию того, что нашему спецназу, нашей разведке, как, впрочем, и другим частям, нужно новое автоматическое оружие модульной конструкции, позволяющее лучше решать возложенные задачи? Придет ли к необходимости создания винтовочной гранаты, хотя бы пока для АК-74? Ведь деньги, которых так катастрофически не хватало, теперь в стране появились.

Американцы к этому уже пришли. ССО США начали получать новое оружие и уже используют его в Ираке и Афганистане.

На этом, собственно, и все. Хотелось бы продолжения – реального...

И последнее – хочу передать привет и наилучшие пожелания всем читателям «Солдата удачи». Если ты читаешь этот журнал, значит, ты «наш» человек.

Александр ВЕДЕРНИКОВ,
г. Тарко-Сале, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Леший примерил современное обличье, а Карлсона призвали в спецназ...

Игорь ПЛУГАТАРЁВ

На прошедшей в 2006 году в Москве и Подмосковье Международной выставке продукции военного назначения Сухопутных войск (МВСВ-2006) автор этих строк обнаружил несколько новинок, на которые мало кто из посетителей обратил внимание. Ну, например, если трудно было обойти стороной выставленный на площадке ВВЦ «надувной» (сделанный из специальных материалов) имитатор зенитного ракетного комплекса С-300, скопированный в натуральную величину (он может с 80-процентной вероятностью ввести противника в заблуждение в мирное время, а в боевой обстановке – и на все 100%), то на маскировочную же экспозицию, демонстрировавшуюся по соседству, в павильоне, мало кто засматривался. Прошел было мимо и автор этих строк. Однако, ознакомившись поближе, впечатлился не менее, чем от «воздушной трехсотки».

Кроме того, на полигоне Федерального казенного предприятия (ФКП) «Научно-исследовательский институт «Геодезия» в подмосковном Красноармейске, где проходила «выездная» часть выставки, автору этих строк довелось увидеть такое... Впрочем, хватит интриговать, пора уже начать конкретный рассказ.

МАСКИРОВКА БОЛЬШЕ... НЕ ДЕМАСКИРУЕТ

Итак, прежде всего – об уникальных маскировочных сетях. Авторами этой продукции военного назначения являются научно-производственные предприятия (НПП) «Русбал» и «Экопортрет-М» (они же по заказу Минобороны делают и фальшивый ЗРК С-300).

С первого взгляда эти полтора десятка «накидок» лично у меня особого восторга не вызвали – масксеть и масксеть, мало ли их приходилось видеть на различных войсковых учениях. Но вот, например, маскировочная сеть, предназначенная для утаивания техники зимой. Оказывается, как объяснил ведущий конструктор НПП «Русбал» Владимир Копытин, «если, допустим, на обычный маскировочный халат, который мы привыкли видеть на солдатах в фильмах «про войну», посмотреть в ультрафиолетовом спектре, то на фоне снега он будет казаться... темным пятном – вплоть до черноты».

Эту «черноту» можно увидеть и с близкого расстояния с помощью специальных оптических средств разведки – тех, которые работают в ультрафиолетовом диапазоне длин волн. То есть то, что должно маскировать, наоборот, демаскировало.

– Скрыть этот белый маскировочный материал было очень большой проблемой, – продолжает Копытин. – Тем не менее на предприятии «Экопортрет-М» она была решена. Хотя разрабатывался данный материал достаточно долго, какие-то особые наработки отсутствовали, я бы сказал, что это было проблемой мирового масштаба. Теперь наш «зимний» маскировочный материал полностью воспроизводит отражательные способности снега, противник увидит белым то, что ему белым хотят показать.

Другие масксети – зеленая, коричневая, «пустынно-степная», «под горы» – это ленты обычного полиэтилена, нанизанного на нитяную сетку. Впрочем, опять-таки не все. Вот сети-

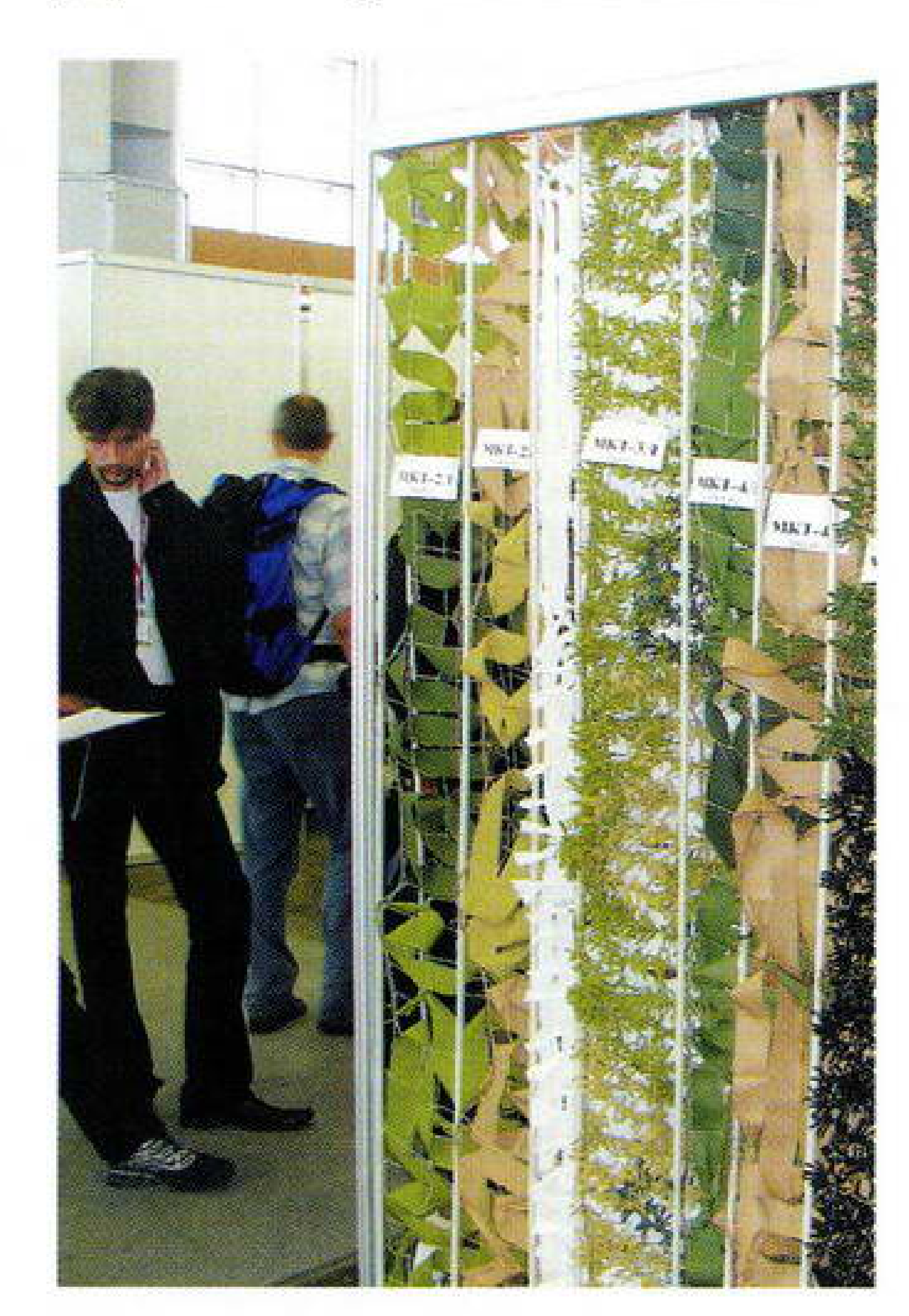
«елочки» – они с секретами. В некоторые из секретов меня посвятил один из специалистов НПП «Экопортрет-М» Виктор Галактионов: «Ряд данных комплектов применяется для маскировки военной техники и войсковых объектов от средств не только оптической разведки, но и радиолокационной. Эти сети кажутся похожими на обычные, но разница в том, что в них используется металлизированная ткань, которая служит радиорассеивающим материалом, применяются и некоторые другие технологии. Вот как такая ткань «работает»: при облучении радиолокатором увеличивается поверхность рассеивания, то есть способность ткани отражать лучи в разные стороны. Тем самым уменьшается контрастность того объекта, который этой маскировочной сетью покрыт».

Оказалось, это тоже сравнительно новые разработки, осуществленные в течение последних нескольких лет. Пробовались и испытывались различные материалы. Выбирались по возможности «самые легкие». Потому что удачно замаскировать объект – это только одна задача. Но дело еще и в том, что максимальная стандартная площадь комплектов, которую задают армейцы, – 216 квадратных метров. И если использовать при их изготовлении тяжелые материалы, можно создать значительные трудности для инженерного расчета, который разворачивает комплект. Расчет, понятно, не может быть многочисленным, и при большом весе масксети военнослужащим чисто физически будет трудно или даже невозможно ее развернуть. Потому-то и ищется в первую очередь легкий материал, который в то же время был бы и технологичным, чтобы затраты на производство комплектов не были большими. И это тоже одно из требований Минобороны.

Что касается стоимости, то производство «снежной» ткани обходится недорого. Но вот «выделка» антирадиолокационного материала, как мне сказали, – «дорогое удовольствие», поскольку недешева технология его изготовления. Даже взять на ощупь – небольшая толщина, а между тем – это трехслойный материал...

«На экологию» маскировочные ткани также проверены, что подтверждено соответствующими сертификатами: никакого вреда для здоровья нет ни для их производителей, ни для плетущих готовые комплекты работниц, ни для потребителей – офицеров и солдат. Кроме того, ткань наделена и свойством самогашения. Испытания проводились таким образом: к материалу подносится пламя, он начинает гореть и оплавляться, но стоило убрать горелку – и материал затухал, дальнейшие горение и тление прекращались. Это достигается за счет соответствующих добавок в полиэтилен в момент производства пленки. Разве что напалмом его... Что ж, напалм, он и в Африке напалм...

В полевых условиях при круглогодичном использовании маскировочные новинки «работают» 2-3 года, хранить же их можно, разумеется, в соответствии с правилами, минимум 5 – максимум 10 и более лет, и сеть не утратит своих уникальных свойств.

На вопрос, испытываются ли данные масксети непосредственно в боевой обстановке (как, скажем, новые образцы формы одежды) – в Чечне, специалист НПП «Экопортрет-М» ответил отрицательно: «Чечня в этом плане не является для нас испытательным полигоном. Свойства своих наработок мы тестируем совсем в других местах... Кроме того, надо понимать, что все эти маскировочные покрытия предназначены больше не для развертывания их на переднем крае войск, а именно для утаивания стационарных стратегических позиций».

Сети, о которых идет речь, уже поставляются во многие страны мира, но пока не сами по себе, а как комплектующие к той технике, которая продается за рубеж. Это одно из условий, которое ставит иностранный заказчик.

Как было отмечено, в последние 3-4 года большими партиями маскировочные комплекты поступают и в российские Вооруженные Силы. «Еще пять лет назад такие закупки носили единичный характер, можно сказать, поставок практически не было, – сказал Виктор Галактионов. – В армии использовали то, что имелось на складах еще с советских времен, – маскировочные средства, срок годности которых уже не один раз истек. Так вот сегодня закупки для армии идут тысячами подобных комплектов в год».

МАШИНА ИСЧЕЗАЛА В СЕКУНДУ, ПЛАМЯ ГАСИЛОСЬ ЗА МИГ!

На полигоне в подмосковном Красноармейске автор этих строк увидел и формы маскировки, которые применяются непосредственно в ходе боевых действий. Здесь свои образцы, «не имеющие аналогов в мире», показало Федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП) Федеральный научно-производственный центр (ФНПЦ) «НИИ прикладной химии». Не берусь судить, так ли это (насчет отсутствия аналогов), но лично мне никогда ничего похожего прежде видеть действительно не приходилось.

Срабатывание одного из химических ноу-хау – бортового транспортного дымового контейнера для мгновенной постановки дымовой завесы – выглядело так. Контейнер бросили из кабины крупногабаритного войскового грузовика. Последовал легкий хлопок, вырвался сноп мелких искр, как от бенгальского огня, и тут же возник сплошной молочный туман. Автомобиль в нем как канул: был и – до свидания! Все произошло за время, в разы меньшее того, за которое обычный читатель дочитает до конца это предложение. Грузовик же зрители, наблюдавшие все это с трибун, увидели уже выезжающим из-за искусственного полигонного препятствия метрах в 250 от места срабатывания необычной шашки.

Этот «мгновенный маскировщик» создан, как подчеркивают его авторы, впервые. Приведем его тактико-технические характеристики (ТТХ): ширина завесы – не менее 150 метров, высота – не менее 8 метров, время формирования «облака» – не более 2 секунд.

Упомянутые химики впервые создали и комплекс гранат различного назначения для подствольных гранатометов ГП-25 и ГП-30. Тут и возможность для солдат быстро создать огнедымовые завесы; и термобаричес-

кая граната (для комбинированного поражения живой силы ударной волной и световым излучением); и гранаты осветительные и сигнальные; и граната дымовая мгновенной постановки, обеспечивающая оперативную защиту личного состава от прицельного огня противника при выполнении боевых операций; и акустический светозвуковой выстрел для временного подавления психоволевой устойчивости солдат и офицеров противника. Были продемонстрированы в деле и аналогичные ручные гранаты.

Не могу не рассказать о еще одном «мгновенном» отечественном ноу-хау, впечатлившем зрителей, хотя оно и не из арсенала маскировочных. Продемонстрировало его на полигоне ФКП «НИИ Геодезия». «Геодезисты» показали, сколь эффективен в применении импульсный модуль порошкового пожаротушения «Буран-8», разработанный и выпускаемый ими совместно с фирмой «Эпотос-1». Со стороны можно было увидеть следующее. Что-то типа футбольных ворот. На перекладине висят три шара – каждый размером с небольшую дыньку (эти самые модули). Под ними – широкий чан. В чан вылили 20-литровую канистру бензина. Команда «Поджигай!» Запылало. Дунул ветер, и пламя чуть не хватануло колдовавших у новинки «поджигателей». Но тут один из шаров коротко ухает, и огонь в мгновение ока (по ТТХ, 0,1–0,3 секунды) исчезает – как и не было!

Диктор прокомментировал, что «если бы по каким-то причинам очаг не был потушен, через 10 секунд был бы произведен запуск дублирующих модулей». И еще: «Данные модули применяются для защиты широкого спектра промышленных объектов, жилых комплексов, учреждений, складских помещений и т.п., а в последнее время они стали успешно использоваться для защиты от пожара различных транспортных средств».

То есть загорелся в бою танк или вспыхнула БМП – механик-водитель выскочил с порошковой «дынькой»-модулем и в момент унял пожар.

Впрочем, это мои личные домыслы – о том, что эти «пожарные шарики» нашли применение в Вооруженных Силах, диктор не обмолвился ни словом. Но сказал он вот что: «Экспериментально установлено, что модули «Буран» (а их выпускается 10 образцов различных «калибров») тушат очаги горения бензина на открытом воздухе на площади 10–15 метров за время менее 1 секунды. По мнению специалистов, подобный очаг пожара за такое время не может быть потушен ни одним из известных на сегодня средств пожаротушения».

Замечательно, конечно. Только где они, те «Бураны» в армейском быту, на боевой технике или у подразделений спецназа? Кто видел? Все неисправными огнетушителями пожары тушим (или, наоборот, раздуваем?). А ведь системой этих модулей, насколько я понял, можно оборудовать взрывоопасное помещение...

ВОЗМЕЗДИЕ ПРИХОДИТ С ВОЗДУХА

Показ в Красногорске завершился показательными выступлениями спецназа Внутренних войск МВД. Прилетели два вертолета, с одного попрыгали, а с другого спустились по канатам бойцы и с ходу вступили в условный бой с «террористами». Разумеется, всех «уничтожили». Ничего из ряда вон – такие «войнушки» со стрельбой холостыми и взрывпакетами показывают в последние годы сплошь да рядом, по поводу и без. Это и «правило хорошего тона» любого более-менее крупного мероприятия с участием военных. И всегда этих сильных, ловких ребят принимают на ура. Ничего плохого в этом нет, напротив, данные представления – это еще и своеобразные учения, пусть уже и по накатанному, не раз «обтертому» сценарию.

Примечательно тут другое – больше всего впечатлила атака с воздуха пары парапланеристов, которые, согласно сценарию, помогли своим наземным товарищам довершить «уничтожение банды». Боевой парапланерист – это, если образно выразиться, «Карлсон с парашютом», или, если хотите, «парашютист на механической тяге»: сам на стропах да под куполом, а за спиной не очень шумный моторчик с пропеллером (с земли его гудение слышно очень слабо).

В черных костюмах и черных шлемах, стреляя сверху из автоматов, они, конечно, произвели должный эффект. Однако насколько эффективно их использование в реальном бою? При всей скоростной маневренности в воздухе не является ли парапланерист открытой мишенью, которую можно легко и безнаказанно расстрелять с земли? Эти вопросы были заданы заместителю начальника управления боевой подготовки главного командования Внутренних войск МВД России генерал-майору Юрию Бабкину.

Генерал не разделил опасения журналистов. И выяснилось, что в настоящее время командование Внутренних войск возлагает на таких специалистов определенные надежды. Бабкин, хотя отчасти и признал, что на полигоне были показаны «элементы воздушного шоу с участием парапланеристов», сказал буквально следующее: «Сейчас мы отрабатываем схемы доставки военнослужащих на двухместных парапланах к местам проведения операции. Кроме того, с помощью парапланов может корректироваться огонь артиллерии, вестись разведка местности. Вместо отправки целой разведгруппы можно направить двух парапланеристов, которые летят малошумно и практически незаметно».

То есть это следует понимать так, что, скажем, в Чечне «парашютисты на механической тяге» не будут применены в «налете» на какую-нибудь базу боевиков в горах или в лесу, как это примерно было продемонстрировано при показе на полигоне. В качестве «живых мишеней» их никто выставлять не собирается.

«СРЕДИ ЧЕЧЕНОВ «КУНАКОВ» НЕ ЗАВОДИТЕ...»

Здравствуйте!

В «Книге боевого опыта» публикуется много материалов, в которых разбираются тонкости военного дела.

Как раз-таки в тонкостях тактики и особенностях оружия я, откровенно говоря, не очень силен, хотя и был на войне в Чечне. Правда, воевал не так уж много времени – 43 дня. Но мне этого хватило вполне, чтобы из головы выветрилась изрядная доля глупости.

Потому не стану давать ни тактические, ни оружейные советы, а скажу о том, что знаю, что прошел сам и прочувствовал на собственной шкуре. Хочу рассказать, на мой взгляд, о деле не менее важном – о военном быте и личной гигиене на войне. Поверьте, часто немытые руки выводят из строя солдат не хуже матерого снайпера.

Первая неприятность в Чечне, сильно попортившая мне жизнь, не была связана с бандитами. Это было обычное грибковое заболевание. Ноги чесались, кожа лопалась, и вони было столько, хоть противогаз надевай. А это всего-навсего оказалась «потница», но ходить я не мог, куда уж тут воевать. Все мази, любезно предоставленные нашей санчастью, оказались бесполезны, пока я просто-напросто не насыпал в ботинки хлорамина, которым сортиры моют, и залез в обувь босыми ногами. Конечно, ноги крепко пощипало, но ничего, все быстро прошло, и до дембеля у меня никаких проблем не было с «шампиньонами».

Не примите этот совет буквально, но призываю: чаще мойтесь, иначе зарастете вшами. Казалось бы, простая истина, но часто солдаты ею пренебрегают. А всего лишь надо соорудить полевой душ. Сделать его достаточно просто, главное емкость достать. Мы пользовались таким душем до самых морозов, моясь холодной водой, и ничего, никто не заболел. Зимой, конечно, тяжело, тем более когда из войны не вылезаешь.

Следующая серьезная опасность для новичка – это плохо помытый котелок. Солдат подобные советы часто не принимает всерьез. Подумаешь, плохо помыл котелок. Да, че мне будет? А будет очень плохо. Проверил на себе – получил сильное кишечное отравление, не мог с кровати встать, думал сдохну. Выпивал кружку воды и еле успевал добежать до сортира. Случись в тот день нападение на полк, что бы я делал? Так бы и написали, погиб от дизентерии. Тут воевать надо, а у тебя приступ супердиареи. Так что мойте тщательно котелок. Нет горячей воды, мойте холодной. С песком и солью. В соленой воде многие микробы погибают.

На войне не пейте водки. У нас один прапор перепил и пошел ночью на «блядки». Хорошо его «соседи»-омоновцы поймали, чуть, правда, не застрелили, думали, «чех»-диверсант, а потом увидали его рожу – разобрались.

Конечно, многие мои советы покажутся обыденными, простыми, но загнуться от инфекции из немытого котла так же реально, как и на фугасе подорваться.

И еще, не злоупотребляйте консервами. От них запросто заболевает желудок. Я видел таких ребят, они небоеспособны. Стирайте форму, как только появилась возможность, иначе получите всевозможные фурункулы.

В мокрой обуви не ходите. Понимаю, сушить ее негде и некогда, но все же. Среди чеченов «кунаков» себе не заводите.

Вот такое сумбурное письмо получилось, начал про одно, закончил тем, что наболело.

С благодарностью за журнал
старший сержант запаса
А. Зинченко,
Белгородская область,
село Стрелецкое.

«ЧТО БЫ Я УЛУЧШИЛ В ЖУРНАЛЕ? НИЧЕГО»

Здравствуйте все, кто делает журнал «Солдат удачи»!

Прочитал в февральском номере за прошлый год ваши размышления над письмами читателей, решил вложить свои пять копеек в это дело.

Во-первых, спасибо вам всем большое за этот журнал. Это не просто издание для сильных и жестких мужчин, это единственный журнал для мужчин! Других журналов для настоящих мужчин просто нет. Претендуют на этот статус всевозможные «плейбои» и т.д. и т.п. Но они не более чем макулатура.

Несколько слов о себе. Мне 26 лет. Лейтенант запаса инженерно-саперных войск. Гражданская специальность – юрист. Живу в Казахстане. Впервые прочитал ваш журнал года три назад в Омске. К сожалению, в своем городе в Казахстане я его не нашел. Завозили редко, пару раз в год, тогда и удавалось почитать. Правда, два года назад в городе открылась сеть киосков Казпочты и появились подписные каталоги. Я сразу начал искать «Солдат удачи» и с этого года выписываю его по почте. Журналы приходят во второй декаде месяца. Думаю, теперь не пропущу ни одного номера. Делиться журналом, как вы просили, я теперь больше ни с кем не буду. Раньше делился с парой товарищей.

Что бы я улучшил в журнале? Ничего. Журнал хорош и так. В нем есть все, что надо, и ничего лишнего – как в снаряжении. Единственное, против чего не возражал бы, – увеличение объема. А то, что качество бумаги не самое высшее, так это, наверное, даже плюс, это ведь мужской журнал, а не модный женский каталог.

Содержание – это, естественно, то, что делает журнал лучшим. Качественный и интересный материал, много полезного, и... возможно, кому-то из ваших читателей когда-нибудь это спасет жизнь. Содержание – вот из-за чего я покупаю «Солдат удачи». Цена за один номер в моем городе 355 тенге (подписка), что в переводе на более понятные вам рубли составляет 75 рублей.

С уважением
Н.П.
г. Павлодар, Казахстан.

Игорь НИКОЛАЕВ

БОЕВАЯ ДОЗОРНАЯ

Сегодня в нашей стране продается и покупается практически все. Даже то, о чем в прошлые годы и мечтать было невозможно. Например, боевая техника. Недавно решил «пробежаться» по интернетовским сайтам купли-продажи автомобилей. И каково же было мое удивление, когда встретил десятки предложений о продаже... БРДМ – бронированной разведывательно-дозорной машины, гордости советского ВПК. И это действительно так. Наиболее известный представитель этого семейства – БРДМ-2, серийно выпускавшаяся на протяжении почти двадцати пяти (!) лет, состояла на вооружении около четырех десятков стран мира почти на всех континентах, принимала участие в локальных конфликтах в Европе, боевых действиях на Ближнем Востоке, в Африке, в Индокитае и особенно активно использовалась в ходе известных событий на территории бывшего СССР – в Приднестровье, Нагорном Карабахе, Абхазии, Чечне...

Такое «долгожительство» БРДМ-2 стало возможным благодаря оригинальным конструкторским решениям, воплощенным в ней, широким возможностям для ее модернизации.

Однако начинать рассказ о наиболее удачной отечественной бронированной разведывательно-дозорной машине надо с ее предшественницы – БРДМ-1.

Роль разведки в современной войне переоценить трудно. Не имея точных и проверенных разведывательных данных, нечего и думать о достижении победы над противником. Это особенно ярко проявилось в годы Великой Отечественной войны. Именно поэтому в 40–50-х годах прошлого столетия перед конструкторами была поставлена задача создания новой разведывательной машины, поскольку имевшиеся в войсках бронеавтомобиль БА-64, плавающий автомобиль ГАЗ-46 и бронетранспортер БТР-40 уже не удовлетворяли требованиям военных.

За дело взялись специалисты Горьковского автомобильного завода. В 1954 году под руководством ведущего конструктора В. Рубцова они приступили к созданию на базе легкого двухосного БТР-40 нового образца боевой техники, получившего впоследствии обозначение БРДМ. Правда, сначала планировалось лишь несколько улучшить характеристики бронетранспортера и придать ему плавучесть. Казалось, что этого будет достаточно. Но, когда конструкторы стали воплощать в металл все свои прогрессивные задумки, получилась совершенно новая боевая машина. На ее создание и доводку до необходимых кондиций ушло четыре года, и только в 1958 году она была принята на вооружение. Серийно БРДМ-1 выпускалась вплоть до 1966 года.

Поскольку войскам была нужна амфибия, корпус БРДМ выполнили

полностью сварным. Он имел форму понтона, что облегчало движение на плаву. Сваривали корпус из броневых листов толщиной от 6 до 12 миллиметров. Он обеспечивал защиту экипажа от стрелкового оружия, осколков артиллерийских снарядов и противопехотных мин. На корпус крепилось все остальное оборудование БРДМ. Кстати, поначалу серийные бронеавтомобили, как и многие бронетранспортеры того времени, имели открытую сверху рубку, но затем и ее прикрыли броней.

Компоновочная схема автомобиля была такой: впереди располагалось моторное отделение, за ним следовало отделение управления, затем – боевое отделение.

«Сердцем» БРДМ являлся V-образный шестицилиндровый карбюраторный двигатель ГАЗ-40П мощностью 93 л.с. По нынешним временам он бы, конечно, считался довольно слабым для многотонной машины. Но тогда, учитывая особенности трансмиссии, двигатель обеспечивал бронированной разведывательно-дозорной машине весьма приличные ходовые характеристики. Достаточно сказать, что БРДМ при боевой массе 5,6 тонны легко разгонялся на шоссе до скорости 90 км/ч, был способен развивать на грунтовых дорогах до 50 км/ч и плавал со скоростью 9 км/ч. Без пополнения топливом машина была способна проехать 500 километров и проплыть 110 километров.

Движение на плаву осуществлялось при помощи водометного движителя. Принцип его работы был прост: четырехлопастной винт через отверстие в днище машины засасывал воду и с силой выбрасывал ее через отверстие в корме. Управление движением осуществлялось с помощью водяных рулей. Маневренность БРДМ на воде была впечатляющей: она могла развернуться буквально на пятачке, радиус поворота составлял всего полтора метра. Чтобы вода не заливала «передок» машины и не мешала управлению, в носовой части БРДМ был установлен специальный волноотражающий щит, который при эксплуатации броневика на суше устанавливался в нижнее положение и играл роль дополнительной защиты носовой части БРДМ.

Надо отметить, что, каким бы герметичным ни был корпус, вовнутрь всегда попадает вода. Для ее откачки применили специальную систему: как только включался водомет, создавалось разряжение, которое откачивало воду и выбрасывало ее за борт. Если же водомет не работал, то можно было воспользоваться специальным электронасосом, производительность которого, правда, была невелика.

Особого внимания заслуживает ходовая часть БРДМ. Ввиду особенности задач, которые возлагались на этот бронеавтомобиль, к нему были предъявлены особые требования, выполнение которых должно было обеспечить уникальную проходимость машины. Инженеры справились с задачей. Оба моста БРДМ были ведущими, причем передний мост можно было включать как на стоянке автомобиля, так и в движении. В машине имелась пятискоростная коробка передач (одна из которых задняя), двухступенчатая «раздатка». От раздаточной коробки производился отбор мощности для водомета и цепных передач дополнительных колес. Дело в том, что БРДМ имела еще две пары колес малого диаметра, расположенных посредине корпуса и в нормальном положении полуутопленных, которые в случае необходимости (при преодолении окопов, рвов и т.д.) при помощи гидроприводов опускались вниз, значительно повышая проходимость машины. Если же случалось практически невозможное и БРДМ садилась «на брюхо», в ход шла лебедка, оборудованная кабестаном (от французского cabestan (шпиль) – барабан на вертикальном валу, через который осуществлялось вытягивание машины из западни). Длина лебедочного троса составляла 50 метров. Кстати, большую роль в повышении проходимости бронированной разведывательно-дозорной машины играла система централизованного изменения давления в шинах. Она же обеспечивала функционирование широкопрофильных шин даже в случае их поражения пулями или мелкими осколками снарядов и мин.

Подвеска машины состояла из четырех рессор и восьми амортизаторов, что обеспечивало ей вполне приемлемую для такой массы плавность хода.

Экипаж БРДМ составлял пять человек. Двое – командир и водитель – размещались в отделении управления. За ними в боевом отделении было оборудовано три сиденья для остальных членов экипажа. Командир и водитель наблюдали за полем боя через специальные стеклоблоки. У водителя также в наличии имелся перископ. Экипаж наблюдал за обстановкой и вел огонь из личного оружия через шесть специальных лючков. Вождение ночью происходило с использованием инфракрасного прибора ночного видения ТВН-2. На БРДМ имелись приборы радиационной и химической разведки.

Вооружение бронированной раз-

БРДМ-2 (индекс 41Д)

ведывательно-дозорной машины поначалу включало пулемет СГМБ калибра 7,62 мм с боекомплектом 1.250 патронов (на машинах более поздних выпусков устанавливался ПКТ), автоматы Калашникова, гранаты Ф-1, имелся сигнальный пистолет. При этом пулемет мог крепиться не только на лобовом кронштейне, но и на двух боковых – для стрельбы с одного из бортов машины. Применение оружия было «ахиллесовой пятой» БРДМ-1. Дело в том, что стрелку-пулеметчику приходилось выбираться из-под защиты брони, когда требовалось вести огонь, и он мог легко стать добычей врага.

Еще один недостаток машины состоял в том, что в боевых условиях командир и водитель, в силу особенностей конструкции БРДМ-1, имели недостаточно хороший обзор.

На базе БРДМ-1 были созданы ее командирский вариант БРДМ-5, машина химической разведки БРДМ-РХ, а также специализированные боевые машины с противотанковыми ракетными комплексами 2К16 «Шмель», 2К8 «Фаланга», 9К14 «Малютка-М» и 2К8 «Фаланга-М». Ракеты в них располагались на направляющих под бронестворками, прикрывавшими боевое отделение. Направляющие приводились в готовность к бою с помощью гидропривода. Кроме того, экипаж имел возможность осуществлять пуски ПТУР при помощи выносного пульта управления с дистанции до 30 метров.

БРДМ-РХ отличалась от остальных машин большим количеством специальной аппаратуры, которая позволяла уверенно определять очаги и районы химического и радиационного заражения местности, ограживать их специальными знаками. В комплекте имелись специальные дымовые гранаты РДГ-2 для определения направления ветра, а также ракеты СХТ – сигнал химической тревоги.

Салон БРДМ класса «люкс»

Жизнь не стоит на месте. Прошло несколько лет, и уже в начале 1960-х годов группа конструкторов под руководством В. Дедкова приступила к разработке новой бронированной разведывательно-дозорной машины, ставшей впоследствии знаменитой БРДМ-2. 22 мая 1962 года эта машина приказом министра обороны СССР была принята на вооружение Советской Армии, а через три года налажено ее серийное производство, которое продолжалось вплоть до 1989 года.

Это был существенный шаг вперед. Чтобы устранить недостатки БРДМ-1, конструкцию новой машины пришлось изменить: двигательный отсек был перенесен в заднюю часть БРДМ-2, а отделение управления оказалось в его передней части, что сразу же дало несколько плюсов: машина получила столь необходимый для движения на воде дифферент на корму, увеличился объем боевого отделения, а обзор у командира и водителя значительно улучшился. Отныне они имели хорошую возможность наблюдать за окружающей местностью как в походном положении – через большие бронестекла, так и в боевом – через десять приборов наблюдения, расположенных по периметру отделения управления и через оружейные прицелы. «Расплатой» за многочисленные изменения, внесенные в машину, явилось повышение ее массы более чем на полторы тонны. Обслуживалась БРДМ-2 экипажем из 4 человек.

Главным шагом вперед явилась установка конической вращающейся башни БПУ-1, в которой были размещены спаренные 14,5-мм пулемет КПВТ и 7,62-мм ПКТ, что значительно повысило огневую мощь БРДМ. Правда, пулеметы наводились на цель ручным способом. Башня была идентична той, что устанавливалась на бронетранспортерах БТР-60 и БТР-70, но в ней отсутствовал люк. Существенное изменение претерпели и приборы наведения и наблюдения новой машины. Командир получил (в последних версиях машины) дневной прицел ТПКУ-25. Ночью он мог наблюдать за местностью через прибор ночного видения ТКН-2С. Водитель же ночью пользовался прибором ТВНО-2Б.

Здесь надо отметить, что многие основные технические решения, в свое время примененные на БРДМ-1, такие как конструкция ходовой части, использование четырех дополнительных колес, водометного движителя, лебедки и многое другое, на БРДМ-2 остались без существенных изменений. Но это никоим образом не умаляет заслуг конструкторов, предложивших много новшеств, в том числе установку систем, внедрения которых требовало само время: появилась надежная противоатомная защита, новейшая навигационная аппаратура, установлена новая радиостанция Р-123, обеспечивавшая устойчивую связь в УКВ-диапазоне на дальности до 20 километров, и др.

Естественно, поменялся и силовой агрегат. Им стал 8-цилиндровый бензиновый двигатель ГАЗ-41 мощностью 140 л.с. с жидкостным охлаждением, который был способен разогнать бронированную разведывательно-дозор-

Характеристики ПТУР, которые устанавливались на самоходных противотанковых ракетных комплексах на базе БРДМ-2

ПТУР	Масса ракеты, кг	Масса кумулятивной части, кг	Дальность стрельбы, км	Бронепробиваемость, мм
«Фаланга-П»	31,5	7	3,5	510
«Малютка-2»	12,5	3,6	3	800
«Фагот»	11	1,7	2,5	460
«Конкурс»	23,8	2,5	4	600

БРДМ-2Д

ПТРК «Малютка-2»

ную машину до 100 км/ч на шоссе. Запаса топлива (290 литров) хватало на 750 километров пробега.

На базе БРДМ-2 было создано немало боевых машин. Это командирская БРДМ-2У, машины с противотанковыми ракетными комплексами «Фаланга», «Малютка», «Фагот», «Конкурс» и с зенитно-ракетным комплексом «Стрела-1», машина химической разведки БРДМ-2РХ (РХБ). Последняя оснащалась войсковым прибором химической разведки ВПХР, радиометром-рентгенометром ДП-5А, автоматическим газоанализатором ГСА-12, рентгенометром ДП-3Б и другой аппаратурой, а в модификации БРДМ-2РХБ – приборами обнаружения бактериологического заражения местности, источников воды и т.д. Как и на БРДМ-РХ, на «двойке» имелись дымовые гранаты, ракеты СХТ, комплект знаков ограждения.

Мобильный зенитно-ракетный комплекс малой дальности «Стрела-1» предназначался для уничтожения целей (самолетов, вертолетов, БЛА) на высотах до 4 километров и на дальности до 8 километров. Ракета имела инфракрасную головку самонаведения. Боекомплект составлял 8 ракет. Поскольку сами ракеты были несовершенны, то и весь комплекс в целом, по оценкам специалистов, не оправдал возлагавшихся на него надежд.

Говоря о БРДМ-2, нельзя не отметить, что в последнее время предпринимались попытки заменить бензиновый двигатель на дизельный, особенно с учетом возможности коммерческого использования броневика. В частности, украинские специалисты предложили устанавливать на машину дизель СМД-21-08. По мощности он всего на 5 лошадиных сил больше газовского, но зато во многих остальных параметрах дает значительную прибавку. Например, почти на треть уменьшается удельный расход топлива. Соответственно до 1.000 километров возрастает запас хода. И, наконец, с 4.000 до 6.000 тысяч часов увеличивается ресурс эксплуатации двигателя.

Впрочем, и у нас, в России, поняли, что потенциал для дальнейшего совершенствования у БРДМ-2 имеется. В частности, появились модернизированные бронированные разведывательно-дозорные машины БРДМ-2 (индекс 41Д) и БРДМ-2Д. На БРДМ-2 (индекс 41Д), например, кроме 7,62-мм пулемета ПКТМ устанавливается 23-мм пушка КПВБ и гранатомет АГ-17, что значительно усилило огневую мощь броневика. Произошла и замена двигателя. Вместо бензинового стали устанавливаться дизельные двигатели ЯМЗ-534.10 мощностью 160 л.с. или Д-245.9 мощностью 155 л.с.

Основные характеристики БРДМ-2

Колесная формула	8х8
Экипаж, чел.	4
Бронирование	противопульное
Массо-габаритные характеристики	
Масса, т	7
Удельное давление на грунт, кг/кв.см	0.5–2.7
Длина, мм	5.750
Ширина, мм	2.350
Высота, мм	2.310
Дорожный просвет, мм	340
Вооружение	
14,5-мм пулемет КПВТ	боекомплект – 500 патронов
Спаренный 7,62-мм пулемет ПКТ	боекомплект – 2.000 патронов
Стабилизатор орудия	нет
Прицел	ПП-61А
ИК-прожектор	нет
Оборудование	
Средства постановки дымовых завес	ТДА, 6х902В
Радиостанция	Р-123
Навигационная аппаратура	ТНА-2
Прицел командира	дневной – ТПКУ-2, ночной – ТКН-1С
Двигатель, ходовая часть и динамические характеристики	
Двигатель	ГАЗ-41 (карбюраторный бензиновый)
Мощность двигателя, кВт (л.с.)	103 (140)
Удельная мощность, л.с./т	20
Максимальная скорость, км/ч	на суше – 95, на плаву – 10
Запас хода, км	750
Запас топлива, л	290
Проходимость и преодоление препятствий	
Преодолеваемый подъем, град.	30
Допустимый крен, град.	25
Ширина преодолеваемого рва, м	1.22
Высота преодолеваемой стенки, м	0.4
Глубина преодолеваемого брода, м	плавает

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

(Окончание. Начало в № 4)

Силы специальных операций Германии

В ВМС Германии (бундесмарине) силы специального назначения представлены подразделениями боевых пловцов, разведчиков-диверсантов и водолазов-минеров, которые входят в группу боевых пловцов, находящуюся в подчинении флотилии минно-тральных сил (штаб расположен в Ольпениц/Каппельн, западная часть Балтийского моря).

Начало создания разведывательно-диверсионных сил ВМС Германии относится к 1956 году, когда в составе амфибийно-транспортной группы при непосредственной помощи специалистов НАТО и участии бывших военнослужащих разведывательно-диверсионного подразделения «К» фашистской Германии началась подготовка подводных разведчиков-диверсантов, называемых боевыми пловцами. 1 апреля 1964 года в г. Экернфёрде официально была сформирована рота боевых пловцов. Она включала штабной, три боевых и учебный взводы, а также взвод обеспечения и обслуживания. Общая численность роты составляла 70 человек.

Основными задачами боевых пловцов являются: разведка в тылу противника в прибрежных районах и на берегу в целях обеспечения морских десантных операций, уничтожение в воде и на берегу противодесантных заграждений и объектов противодесантной обороны, вывод из строя и уничтожение кораблей противника в базах, портах, на открытых якорных стоянках, портовых и гидротехнических сооружений, важных береговых объектов, а также проведение поисковых и спасательных операций.

Набор в подразделения боевых пловцов осуществляется из добровольцев, подписывающих контракт на срок не менее 4 лет и прошедших строгую медицинскую комиссию, которая отсеивает до 50% кандидатов. Отобранный личный состав направляется на 2-месячные курсы в учебную группу подводного плавания в г. Нойштадт, где он изучает подводное снаряжение, физиологию и медицинское обеспечение подводных погружений, практическое использование дыхательных аппаратов открытого цикла, работающих на сжатом воздухе. Успешно закончившим этот курс присваивается звание «аквалангист», и они направляются в учебный взвод роты боевых пловцов для прохождения 4-месячного курса начальной подготовки боевых пловцов, в ходе

которого отрабатываются практические погружения в различных дыхательных аппаратах открытого и закрытого дыхательного цикла и без аппаратов на глубины до 15 м, плавание с полным снаряжением на дистанцию 10 км, гребля на различных плавсредствах, а также изучается тактика действий в ближнем бою и проводятся занятия по спортивной гимнастике и другим видам спорта. По результатам этого курса отсеивается еще от 50 до 60 процентов обучающихся, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к боевым пловцам. Успешно прошедшим этот курс обучения присваивается звание кандидата в боевые пловцы, и они направляются на 12-месячные курсы основной подготовки. В течение 35 недель в Экернфёрде они проходят тренировки в плавании, подводных погружениях, гребле, прыжках в воду без парашюта с вертолета с высоты 15 м, вождении моторных лодок и автомобилей, изучают дзюдо и боевое карате, тактику подводных разведывательно-диверсионных групп. Затем в Альтенштадте в течение 4 недель проводится одиночная подготовка боевых пловцов, в Экернфёрде в течение 3 недель изучается подрывное дело, в Гроссенброде в течение 6 недель – действия в лесу и выживание. После окончания программы основной подготовки личному составу присваивается звание боевого пловца и он распределяется в боевые взводы роты, где продолжается совершенствование мастерства. Для сплачивания коллектива офицеры и унтер-офицеры готовятся сначала вместе с рядовым составом, а затем получают дополнительную подготовку в подрывном деле в течение трех недель в Экернфёрде, две недели отводится на изучение способов скрытного проникновения через линию фронта в тыл противника и к объектам разведки и диверсий на берегу, четыре недели занимают затяжные прыжки с парашютом со средних высот и столько же – прыжки с больших высот и с грузом.

Для поддержания высокой боеготовности боевых пловцов с ними ежеквартально проводятся зачеты и зачетные учения. Широко практикуются совместные тренировки и учения с боевыми пловцами Франции, США, Норвегии, Дании и Турции, в ходе которых осуществляется обмен опытом, разрабатываются тактические приемы и формируются единые взгляды на способы боевого использования подводных разведывательно-диверсионных групп.

Проводится взаимная стажировка молодых боевых пловцов – офицеров в родственных подразделениях других стран НАТО. Для подготовки боевых пловцов используется бывший тральщик M1052 «Мюнхгаузен».

Боевые пловцы ВМС Германии носят морскую форму с нагрудным знаком в виде рыбы-пилы на фоне стилизованного парашюта. Этот знак в зависимости от количества совершенных прыжков имеет бронзовый цвет за 5 прыжков, серебристый за 20 прыжков и золотистый за 50 прыжков. Под знаком боевого пловца может располагаться знак разведчика-диверсанта в виде дубовых листьев с желудем, а между этими знаками могут находиться иностранные знаки (обычно парашютистов), которые вручаются диверсантам за участие в совместных учениях.

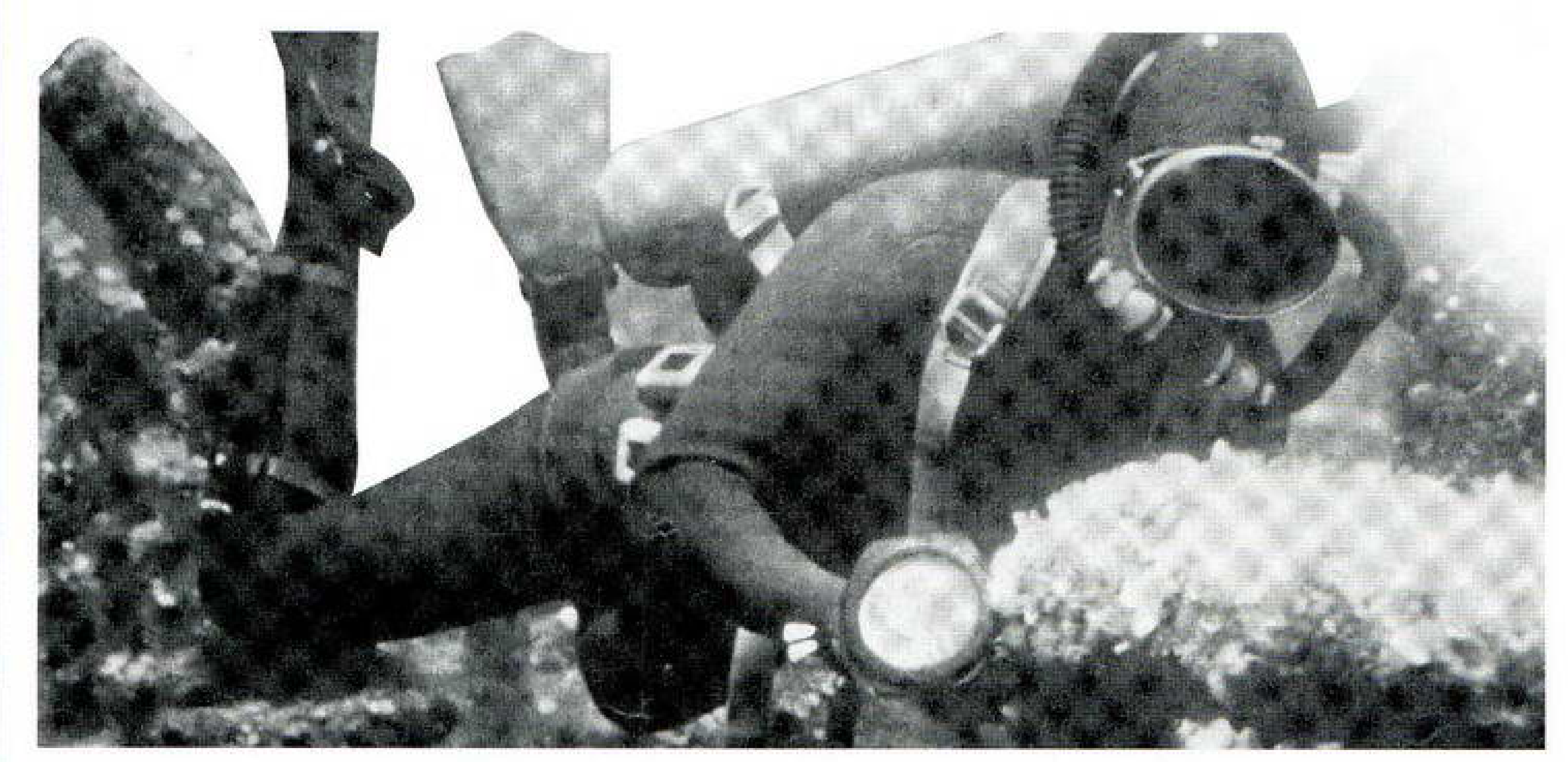
В составе флотилии минно-тральных сил имеется рота обезвреживания мин (Экернфёрде) численностью в 96 человек. На роту возложены задачи поиска и уничтожения минных и других противодесантных заграждений в воде и на побережье в районе проведения морской десантной операции, проведения диверсий в тыловых прибрежных районах и на берегу противника, поиска и уничтожения мин в своих прибрежных водах и на берегу, уничтожения невзорвавшихся боеприпасов и других взрывоопасных предметов в этих районах, проведения подводных взрывных и ремонтных работ. Водолазы-минеры также участвуют в аварийно-спасательных операциях на море, в научно-исследовательских работах, обеспечивают испытание оружия и боевой техники флота и армии Германии. Водолазы-минеры, приписанные к кораблям минно-тральных сил, осуществляют уничтожение морских мин в открытом море.

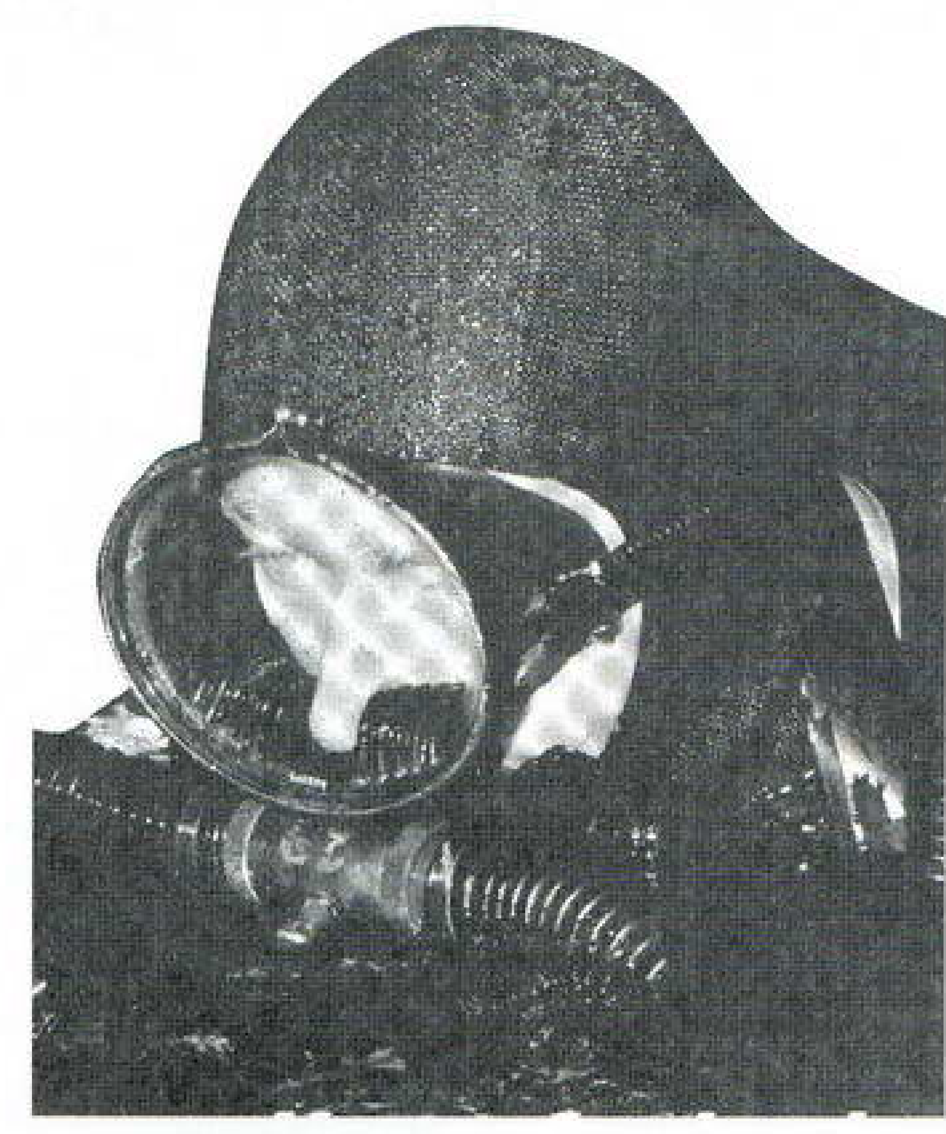
Рота обезвреживания мин включает управление, 2 группы водолазов-минеров, группы подготовки (учебная), снабжения, обслуживания и медико-санитарную. В состав группы подготовки входят моторизованные береговые команды.

Водолазы-минеры, как и боевые пловцы, готовятся на добровольной основе после прохождения строгой медицинской комиссии, которая отсеивает до 50% желающих. Принятые на обучение проходят 6-месячный курс, в ходе которого в течение 2 месяцев проводится начальная подготовка в учебной группе борьбы за живучесть корабля в г. Нойштадте и в следующие 4 месяца – основная подготовка в учебной группе роты обезвреживания мин в Экернфёрде.

В ходе начальной подготовки изучаются основы легководолазного дела, физиология и медицинское обеспечение подводных погружений, проводится практическое использование дыхательных аппаратов с открытым циклом дыхания.

При основной подготовке большое внимание уделяется повышению физических возможностей личного

состава, совершенствованию техники плавания и подводных погружений с использованием дыхательных аппаратов с полузамкнутым дыхательным циклом, в которых применяются искусственные дыхательные смеси, позволяющие погружаться на большие глубины. В течение 4-6 недель отрабатываются практические погружения в различных районах Балтийского и Северного морей и в непрозрачных водах одного из портов, затем в течение двух недель осваиваются подводные подрывные работы. Изучаются подводные средства движения и плавсредства обеспечения подводных погружений. Проводится также медицинская и общевойсковая подготовка.

Окончившие курс обучения водолазов-минеров должны быть способны работать под водой длительное время на глубинах до 60 метров, уметь распознавать мины и другие взрывоопасные предметы. Успешно прошедшим курс подготовки присваивается звание водолаз-минер, и наиболее подготовленные из них направляются для прохождения службы в роту обезвреживания мин группы боевых пловцов, а остальные – на корабли флотилии минно-тральных сил. Часть моторизованных команд роты обезвреживания мин находится в постоянной готовности и может быстро доставляться в район использования автомобильным транспортом, по воздуху или на кораблях. Водолазные работы роты обеспечиваются двумя переоборудованными тральщиками – У806 «Ханза» и У849 «Штир».

В роте обезвреживания мин водолазы-минеры продолжают совершенствовать свою профессиональную подготовку в ходе учений и тренировок, а также в ходе работ по фактическому обезвреживанию взрывоопасных предметов, оставшихся со Второй мировой войны в прибрежных водах и на побережье. Они обучаются владению различными видами оружия, приемам ближнего боя, прыжкам с парашютом и десантированию по тросам с зависшего вертолета, вождению подводных средств движения, моторных лодок и катеров, использованию средств радиосвязи.

Офицеры и унтер-офицеры, кроме этого, повышают свою квалификацию в течение 3 недель на курсах подрывных работ, в течение 2 недель – на курсах поиска мин и 15 недель – на курсах обезвреживания невзорвавшихся боеприпасов и мин.

Боевые пловцы и водолазы-минеры используют практически одно и то же подводное снаряжение, которое включает различные типы дыхательных аппаратов – облегченные кислородные с замкнутым циклом (боевые пловцы), с полузамкнутым циклом и открытым (минеры), лицевые маски и шлемы, гидрокостюмы сухого типа, ласты, дыхательные трубки, надувные спасательные жилеты, глубиномеры, подводные компасы и часы или навигационные приборы, фонари, водолазные ножи, а при необходимости также станции звукоподводной связи и гидроакустические станции, приводные радиомаяки. Водолазы-минеры также обычно снабжаются поверхностным надувным буем, связанным шкертом с водолазом и указывающим его местонахождение под водой. Подводное оружие включает полуавтоматический четырехствольный пистолет BUW2 и боевой нож, а на берегу используется различное специальное бесшумное оружие, в том числе 7,62-мм пистолет-пулемет MP5-SD и 9-мм «Узи».

Доставка боевых пловцов и водолазов-минеров в тыл противника осуществляется подводными лодками, сверхмалыми подводными лодками, самолетами, вертолетами, быстроходными катерами, десантно-высадочными средствами минно-тральных и амфибийных сил. При движении под водой на незначительные расстояния используются одно- и двухместные подводные буксировщики, на большие расстояния – подводные средства движения «мокрого» и «сухого» типа, в надводном положении – надувные лодки с мощными малошумными моторами и без моторов (на веслах), специальные байдарки. Подразделения водолазов-минеров ВМС Германии проводят совместные тренировки и учения с водолазами-минерами и боевыми пловцами стран НАТО, в том числе ВМС Дании, Голландии, Франции, Великобритании и Турции, в ходе которых происходит обмен опытом, знакомство с новым снаряжением и оружием, а также отрабатывается тактика совместных действий.

Силы специального назначения полиции Германии включают полицию пограничной охраны, а также подразделения других видов полиции (подобные российскому ОМОНу), к которым относятся подразделения спецназначения: SEK (полиция безопасности), MEK (мобильные силы федеральной полиции), BKA (специальная полиция, аналог американскому ФБР), ZUZ (силы поддержки центральной таможенной службы).

Кроме того, в составе вооруженных сил Германии имеются полицейские подразделения специального назначения «Feldjaeger – Spezial kommando» – в военной полиции бундесвера, «Verwendungsgrupee 34/ Kampfschwimmer» – в бундесмарине.

Основной задачей всех этих полицейских подразделений спецназа является борьба с терроризмом и беспорядками на территории Германии.

Из полицейских сил специального назначения наиболее крупным является 9-я группа полиции пограничной

службы (GSG-9 – Greuzschutzgruppe-9), формирование которой в апреле 1973 года явилось прямым результатом неудачной попытки полиции земли Бавария на военном аэродроме Фюрстенфельдбрук около города Мюнхена штурмом захватить 2 вертолета с заложниками из олимпийской команды Израиля, удерживаемыми палестинскими террористами из организации «Черный сентябрь».

Основным назначением группы является:

– охрана высших должностных лиц, крупных государственных и политических деятелей страны и иностранных государств, прибывающих в Германию;

– борьба с террористами на территории Германии;

– охрана немецких дипломатов и государственных объектов Германии в некоторых зарубежных странах с нестабильной политической обстановкой.

При создании противотеррористической группы в основу ее организации был положен принцип организации элитного израильского разведывательного подразделения «Саерет Маткаль» генерального штаба сил обороны Израиля. Создателем и первым руководителем группы был Ульрих К. Вегенер, который до этого прослужил 15 лет в федеральной военной полиции Германии и прошел стажировку в израильских спецслужбах.

В настоящее время численность GSG-9 составляет около 300 человек, в том числе 200 оперативных работников. Группа включает штабной отряд, 5 ударных команд по 30 оперативных работников, вертолетный, связи, инженерный, снабжения, санитарный и учебный отряды.

Каждая ударная команда делится на командный элемент и 5 специальных команд по 5 человек, в которые входят командир, стрелок, прикрывающий огнем, наводчик на цель и снайпер.

Каждая из ударных команд имеет свою спецификацию по задачам:

– GSG-9/1 (общая численность 100 человек) – стандартная борьба с сухопутным терроризмом;

– GSG-9/2 (общая численность 100 человек) – борьба с терроризмом на море и имеет подготовку боевых пловцов;

– GSG-9/3 (общая численность 50 человек) – борьба с воздушным терроризмом (создана в 1984 году) и имеет парашютно-десантную подготовку;

– GSG-9/4 и -9/5 команды ведут разведку, поиск и наблюдение за подозрительными лицами, которые могут представлять потенциальную угрозу.

Группа GSG-9 имеет собственный небольшой авиационный отряд, вооруженный легкими вертолетами.

Правительство Германии не жалеет средств на оснащение группы новыми видами оружия и оснащения. Каждый оперативный работник снабжен двумя комплектами: для использования в дневное и ночное время. В то же время отмечается, что личный состав группы вынужден вести спартанский образ жизни. Подразделения группы в настоящее время базируются в Сайнт Аугустин (район Бонна) в зданиях совместно с регулярной федеральной пограничной гвардией.

Личный состав для службы в GSG-9 отбирается на добровольной основе из полицейских федеральной погранслужбы, прослуживших не менее 2 лет. Служащие вооруженных сил перед поступлением в группу должны уволиться из армии и поступить на службу в полицию пограничной службы.

Кандидаты для поступления в GSG-9 проходят 3-дневный физический и психологические тесты, а также испытания на меткость стрельбы, выносливость, проходят медицинский осмотр. В ходе этих проверок до 66% кандидатов отсеивается, а остальных ждет 22-недельная учебная программа, в ходе которой основное внимание обращается на сплачивание команд, снайперскую подготовку, физическую и умственную выносливость. Личный состав изучает тактику и оружие своих отрядов и террористических групп, тренируется в обеспечении охраны важных должностных лиц, вождении транспортных средств, воздушной высадке, захвате самолетов, вертолетов и поездов, ходьбе на лыжах, оказании первой медицинской помощи, получает другие навыки.

На базе группы в Сайнт Аугустин имеется подземное сооружение, в котором сосредоточены основные противотеррористические тренажеры и стрельбище, где отстреливается оружие террористов.

Оружие GSG-9 в основном аналогично оружию противотеррористических групп других стран. Наибольшее предпочтение отдается различным вариантам 9-мм пистолета-пулемета MP5: MP5-SD3 – бесшумный с ночным прицелом, MP5-K – укороченный с лазерным прицелом, MP5-A2 и другие, снайперские винтовки – 7,62-мм G22, PSG-1, 12,7-мм HK G3, пистолеты 9-мм Glock P7, P9, P17, 11,3-мм Glock 21 и «Магнум 357». Кроме того, в группе могут использоваться 9-мм пистолет-пулемет Steyer AUG Para, 5,56-мм автоматическая винтовка G36, самозарядная HK SL8, пистолеты 9-мм Beretta M92FS, OHWS с глушителем и лазерным прицелом, 40-мм пистолет-гранатомет под винтовочную гранату, автоматический гранатомет OICW, 9-мм револьвер Barracuda и различные пулеметы.

На вооружении GSG-9 имеются также ручные зажигательно-дымовые патроны М-24 и М-34, которые могут использоваться для «выкуривания» террористов из укрытий и подвалов, ослепления, создания очагов пожаров, для борьбы с бронированной техникой. Эффективная дальность стрельбы ампулами с зажигательно-дымовой смесью до 500 м, время горения до 2 минут.

Для дистанционного обследования, перемещения и уничтожения взрывоопасных предметов используются радиоуправляемые манипуляторы, в частности MF3.

Перевозка ударных команд группы осуществляется на различных транспортных средствах, включающих обычные легкие транспортные автомобили повышенной проходимости, бронированные автомобили, автомобили связи и управления, прожекторные и санитарные машины. Все автомобили оборудованы средствами радиосвязи.

Противотеррористическая группа GSG-9 за время своей деятельности провела более 1.000 различных операций. Наиболее крупной из этих операций является освобождение самолета компании «Люфтганза» «Боинг-737», летевшего с Майорки в Германию. На борту было 86 пассажиров и 5 членов экипажа. Террористами оказались двое мужчин и две женщины. После нескольких перелетов в аэропорты разных стран самолет приземлился в Могадишо (Сомали), где был освобожден командой из 30 человек группы GSG-9. Три террориста были убиты, одна террористка ранена, погиб также командир самолета.

Фото Виталия АНЬКОВА

